

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15—22 мая.

№ 19—20.

1908 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Св. Синода, въ 6-й день сего мая Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія: а) орденомъ Св. Владиміра 4-й ст.—г. Тулы, Христорождественской, что на Оружейной сторонѣ, церкви протоіерей *Ипатій Рождественскій*; церкви села Сергіевскаго, Крапивенскаго уѣзда, протоіерей *Іоаннъ Ивановскій*; б) орденомъ Св. Анны 2-й степ.—г. Тулы Староникитской церкви протоіерей *Іоаннъ Сергіевскій*; г. Венева Воскресенскаго Собора протоіерей *Іоаннъ Минорскій*; г. Одоева Соборной церкви протоіерей *Мелитонъ Боявленскій*; Смотритель Вѣлевскаго Духовскаго Училища (нынѣ перемѣщенный) протоіерей *Николай Гришковичъ*; в) орденомъ Св. Анны 3-й степ.—г. Тулы Успенскаго Каѳедральнаго Собора ключарь священникъ *Василій Кутеповъ*; г. Тулы Святодуховской церкви протоіерей *Василій Любимуровъ*; г. Ефремова Покровской церкви священникъ *Михаилъ Преображенскій*; Новосильскаго Святодухова монастыря Настоятель *Игуменъ Геронимъ*.

Синодальныя награды.

По опредѣленію Св. Синода, отъ 29 марта 1908 г. за № 2268, удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню рожденія Его Императорскаго Величества слѣдующія

лица: а) палицею—г. Тулы Спасопреображенской церкви протоіерей *Николай Моршеровскій*; г. Алексина Николаевской церкви протоіерей *Серій Архангельскій*; б) саномъ протоіерея—Тульскій Епархіальный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ *Серій Зеленецкій*; г. Тулы Владимірской на Ржавцѣ церкви священникъ *Уаръ Блаловыщенскій*; г. Тулы Донской церкви священникъ *Василій Сахаровъ*; г. Тулы Спасопреображенской церкви священникъ *Дмитрій Троицкій*; г. Каширы Флоровской церкви священникъ *Павель Орловъ*; церкви села Сергіевскаго, Крапивенскаго уѣзда, священникъ *Евгеній Озерецковскій*; г. Новосила Успенскаго Собора священникъ *Александръ Шаховцевъ*; церкви села Скороднаго, Чернскаго уѣзда, священникъ *Николай Дружининъ*; в) наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода выдаваемымъ—г. Тулы Владимірской за Валомъ церкви священникъ *Феодотъ Глаголевъ*; г. Тулы Всесвятской церкви священникъ *Іоаннъ Русаковъ*; г. Тулы Срѣтенской церкви священникъ *Тихонъ Рождественскій*; г. Бѣлева законоучитель Реальнаго училища священникъ *Владиміръ Введенскій*; г. Бѣлева Владимірской церкви священникъ *Алексій Прудовскій*; церкви с. Завалова, Одоевскаго уѣзда, свящ. *Владиміръ Богоявленскій*; церкви села Спасскаго на Плавицѣ, Чернскаго уѣзда, священникъ *Матвій Юдинскій*; церкви с. Арсеньева, Богородицкаго у., свящ. *Павель Покровскій*; церкви с. Граворонокъ, Веневскаго у., свящ. *Іоаннъ Добросклонскій*; церкви с. Ильинскаго-Кононовскаго, Одоевскаго у., свящ. *Серій Лавровъ*; Тульскаго Богородичнаго Общежительнаго, что въ Щегловѣ, монастыря, Казначей іеромонахъ *Инокентій*; Новосильскаго Святодухова монастыря казначей іеромонахъ *Аркадій*; Богородице-Владимірской женской пустыни, Крапивенскаго у., настоятельница игуменія *Олга*; Успенско-Иверскаго женскаго монастыря, Веневскаго у., настоятельница игуменія *Флавіана*; г) камилавкою—г. Тулы Святодуховской церкви свящ. *Серій Леонардовъ*; г. Тулы Святодуховской церкви свящ. *Михаилъ Румянцевъ*; г. Тулы Христорождественской, что въ Чулковой слободѣ, церкви свящ. *Николай Чернавкинъ*; г. Бѣлева церкви Бѣлевскаго Кресто-воздвиженскаго женскаго монастыря свящ. *Дмитрій Сахаровъ*; г. Бѣлева Петропавловской церкви свящ. *Михаилъ Щелловъ*; церкви села Сороколѣтова, Бѣлевскаго у., свящ. *Николай Сперанскій*; церкви с. Стромокъ, того же у., свящ. *Константинъ Воскресенскій*; церкви Успенско-Иверскаго женскаго монастыря, Веневскаго уѣзда,

свещ. *Александръ Покровский*; церкви с. Каменки-Новопетровскаго, Ефремовскаго у., свещ. *Павель Лебедевъ*; церкви с. Ново-Вознесенскаго-Лебяжки, того же у., свещ. *Михаиль Потудинъ*; церкви с. Остропять, того же у., свещ. *Николай Зерцаловъ*; церкви с. Тормасова, того же у., свещ. *Іоаннъ Рождественскій*; церкви с. Хомякова, того же у., свещ. *Іоаннъ Шарановъ*; церкви с. Тульчина, Каширскаго у., свещ. *Андрей Голунскій*; церкви с. Сѣтухи, Новосильскаго у., свещ. *Владиміръ Боженевъ*; церкви с. Скобочева, Одоевскаго у., свещ. *Димитрій Мерцаловъ*; церкви с. Осиновой горы, Тульскаго у., свещ. *Ипполитъ Владимірскій*; церкви с. Дупень, Чернскаго у., свещ. *Михаиль Знаменскій*; церкви с. Покровскаго-Голуни, Новосильскаго у., свещ. *Сергій Черниковъ*; д) Благословеніемъ Св. Синода съ грамотами—церкви с. Проница, Бѣлевскаго у., діаконь *Іоакимъ Глаголевъ*; Тульскаго Архіерейскаго Дома іеромонахъ *Лазарь*; Тульскаго Архіерейскаго Дома и. д. эконома іеродиаконъ *Антоній*.

Разныя извѣстія по епархіи.

Утверждены церковными старостами: 1) въ Алексинскомъ уѣздѣ, къ церкви с. Никольскаго-Лысцева мѣщанинъ *Иванъ Аксеновъ*; 2) въ Богородицкомъ уѣздѣ, къ церкви с. Лутова мѣщанинъ *Александръ Гажинъ*; 3) въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, къ церкви с. Погорѣлаго Стат. Совѣт. *Сергій Левашовъ* и къ церкви с. Шамордина крестьянинъ *Василій Жуковъ*; 4) въ Веневскомъ уѣздѣ, къ церкви с. Свиридова вр. купецъ *Димитрій Ждановъ* и къ церкви с. Мочилъ крестьянинъ *Сергій Мартыновъ*; 5) въ Епифанскомъ уѣздѣ, къ церкви с. Люторичъ крестьянинъ *Калинникъ Буланкинъ*; 6) въ Ефремовскомъ уѣздѣ, къ церкви с. Красиваго-Ушакова купецъ *Николай Нечаевъ* и къ церкви с. Благодати мѣщанинъ *Павель Тимоничевъ*; 7) въ Каширскомъ уѣздѣ къ церкви с. Спасскаго на Журавнѣ крестьянинъ *Василій Лобановъ*; 8) въ Крапивенскомъ уѣздѣ, къ церкви с. Липова мѣщанинъ *Михаиль Соболевъ*; 9) въ г. Новосилѣ къ Казанской Кладбищенской церкви вр. купецъ *Домидъ Пусачевъ*; 10) въ г. Тулѣ къ Христорождественской, что на Оружейной сторонѣ церкви цеховой *Афанасій Хрусталева* и въ уѣздѣ къ церкви с. Юрьева крестьянинъ *Петръ Панчуковъ* и къ церкви с. Казановки крестьянинъ *Парменъ Ади-*

нарцевъ; 11) въ Чернскомъ уѣздѣ, къ церкви с. Синегубова крестьянинъ Николай Соколовъ, къ церкви с. Успенскаго-Лужень мѣщанинъ Михаилъ Овечкинъ, къ церкви с. Георгіевскаго на Роскѣ крестьянинъ Димитрій Кураковъ, къ церкви с. Ержина-Казанскаго крестьянинъ Константинъ Бланковъ, къ церкви села Троицкаго на Филиной Зушицѣ крестьянинъ Алексій Сатинъ и къ церкви с. Вознесенскаго крестьянинъ Димитрій Борисочкинъ.

Утверждены председателями церковно-приходскихъ попечительствъ: 1) въ Алексинскомъ уѣздѣ при церкви с. Спасъ-Ковина священникъ Порфирій Некрасовъ; 2) въ Богородицкомъ уѣздѣ при Успенской церкви ст. „Узловая“ купецъ Димитрій Сафоновъ, при церкви с. Покровскаго Лутовки землевладѣлецъ Иванъ Гришинъ; 3) въ г. Бѣлевѣ при Успенской церкви надвор. Совѣт. Григорій Моисеевъ; 4) въ Веневскомъ уѣздѣ при церкви Старо-казачьей Слободы, Гремячевскаго Селенія, крестьянинъ Ипатій Комаровъ; 5) въ Ефремовскомъ уѣздѣ при церкви с. Остропять мѣщанинъ Алексій Чухровъ, при церкви с. Ситова священникъ Николай Мерцаловъ и при церкви сельца Михнева, прихода с. Никольскаго-Пономарева крестьянинъ Александръ Пономаревъ; 6) въ Кривинскомъ уѣздѣ при церкви с. Головенекъ священникъ Сергій Никольскій; 7) въ Новосильскомъ уѣздѣ при церкви с. Сергіевскаго-Краснаго священникъ Григорій Ивановскій, при церкви с. Казари мѣщанинъ Иванъ Алферьевъ, при церкви с. Нижней Залегощи священникъ Александръ Успенскій и при церкви с. Остраго-Голынки священникъ Николай Вольтцевъ; 8) въ Тульскомъ уѣздѣ при церкви с. Расина крестьянинъ Гавріилъ Афоничевъ; 9) въ Чернскомъ уѣздѣ при церкви с. Ержина-Казанскаго крестьянинъ Димитрій Бланковъ.

Рукоположены: псаломщикъ с. Дяткова, Орловской епархіи, Николай Введенскій во священника въ с. Подъяковлево, Новосильскаго уѣзда—4 мая.

Перемѣщенъ священникъ с. Жестоваго, Одоевскаго уѣзда, Александръ Глаголевъ въ с. Болотское, того же у.,—8 мая.

Опредѣленъ во псаломщика въ с. Гуньково, Чернскаго у., крестьянинъ Иванъ Червяковъ—7 мая.

Уволенъ заштатъ священникъ с. Савинскаго, Алексинскаго у., Василій Троицкій—6 мая.

Умерли: псаломщикъ с. Венева монастыря, Тульскаго у., Иванъ Попожеевъ—6 апрѣля; заштатный псаломщикъ с. Таптыкова, Каширскаго у., Уаръ Ильинскій—13 апрѣля; заштатный псалом-

щикъ с. Дѣдилова, Богородицкаго у., *Иосифъ Ивановъ* — 20 апрѣля; заштатный священникъ с. Богородицкаго, Богородицкаго у., *Тимофей Покровский* — 28 апрѣля; псаломщикъ с. Семенька, Ефремовскаго у., *Георгій Литвиновъ* — 29 апрѣля; послушница Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря *Александра Дьякова* — 3 мая и псаломщикъ с. Милина, Тульскаго уѣзда, *Теодоръ Покровский* — 29 апрѣля.

ВОПРОСЫ

имѣющіе быть предложенными со стороны Совѣта Тульскаго Епархіальнаго Женскаго Училища на обсужденіе предстоящаго Епархіальнаго съѣзда (4 іюня).

а) Объ ассигнованіи 7821 р. 41 к. на оплату счетовъ, оставшихся не оплаченными отъ 1907 г. за недостаткомъ денегъ.

б) Объ увеличеніи ассигновки на содержаніе воспитанницъ въ пансіонѣ и на содержаніе дома: т. е. зданія и прислуги, въ цѣляхъ предупрежденія новаго дефицита въ текущемъ году; по мнѣнію Совѣта Училища необходимо и справедливо, въ виду высокихъ цѣнъ на главные жизненные продукты, увеличить плату за содержаніе воспитанницъ въ пансіонѣ.

в) Объ устройствѣ для инспектора классовъ квартиры при училищѣ.

г) О необходимости капитальнаго ремонта училищнаго зданія, а именно: передѣлки паркетнаго пола во всемъ старомъ зданіи, за исключеніемъ помѣщеній I-го и VII классовъ, передѣлки вновь двухъ амосскихъ и двухъ духовыхъ печей; переустройства или устройства вновь подваловъ; устройства вновь пяти тамбурныхъ крылецъ при входѣ со двора училища: въ больницу, прачечную, въ нижній дортуаръ, цейхаузъ и кухню; перестилки и окраски половъ въ верхнихъ и красныхъ спальняхъ; переустройства бани и прачечной внутри; передѣлки помѣщеній Начальницы, воспитательницъ, учительской и библіотеки съ новой расстановкой, соотвѣтственно нуждамъ учебно-воспитательнаго дѣла (нѣтъ отдѣльныхъ помѣщеній для библіотеки и физическаго кабинета); устройства другого (запаснаго) выхода изъ церкви училища въ сторону спаленъ; общей окраски всѣхъ помѣщеній училища внутри съ перетиркою стѣнъ и потолковъ.

д) О необходимости устройства вновь больницы вмѣсто старой, подлежащей уничтоженію за негодностію, и помѣщенія для прислуги, а также устройства новыхъ умывальниковъ въ красныхъ и нижнихъ спальняхъ и другихъ сп.

е) Объ ассигнованіи особыхъ суммъ на изысканіе мѣръ для уничтоженія сырости въ зданіяхъ училища (дренажъ, краска стеклянная и проч.).

ж) Объ ассигнованіи необходимой суммы на устройство настоящихъ ватерклозетовъ.

з) О необходимости замѣны керосинового освѣщенія электрическимъ.

и) Объ открытіи при училищѣ должности штатнаго преподавателя наукъ математическихъ по примѣру Бѣлевскаго Епарх. Училища.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквяхъ:

1) С. Бобрікъ, Епифанскаго у., съ 21 августа 1907 года. Земли ц. 36 дес. 1570 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2297. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{2}\%$ съ капитала въ 1540 рублей.

2) С. Монастырщины, Епифанскаго у., съ 8 января. Земли ц. 41 $\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 2910. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{2}\%$ съ капитала въ 1075 руб.

3) С. Карникъ, Богородицкаго у., съ 15 января. Земли ц. 75 дес. 526 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1402. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{2}\%$ съ капитала въ 1230 руб.

4) С. Телякова, Каширскаго у., съ 12 февраля. Земли ц. 76 дес. 56 кв. саж. Прихожанъ м. п. 577. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣръ 392 руб. въ годъ.

5) С. Турина, Алексинскаго у., съ 14 февраля. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 383. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣръ 392 руб. въ годъ.

6) При Иверской церкви, что при станціи „Тула“ Московско-Курской желѣзной дороги съ 1 марта. Прихожанъ м. п. 226. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для причта имѣется казенный домъ.

7) С. Веригина, Ефремовскаго у., съ 7 февраля. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 618. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для причта имѣются церковные дома.

8) При Спасо-Кладбищенской церкви с. Дѣдилова, Богородицкаго у., съ 18 марта. Земли ц. 94 дес. 1205 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1945. Причта положено быть: 2 священникамъ, диакону и 2 псаломщикамъ.

9) Села Сукромны, Тульскаго уѣзда съ 30 марта. Земли ц. 30 дес. Прихожанъ м. п. 594. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ вспомогательный окладъ въ 83 руб. 98 коп. и $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 400 руб.

10) Выкуни, Тульскаго у., съ 12 апрѣля. Земли ц. 93 дес. 2000 кв. саж. Прихожанъ м. п. 627. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ 15 руб. $\frac{1}{100}$ въ годъ.

11) С. Маслова на Мечи, Ефремовскаго у., съ 8 апрѣля. Земли ц. 95 дес. 1600 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1368. Причта положено быть: священнику, диакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 830 руб.

12) Остроить, Ефремовскаго у., съ 21 апрѣля. Земли ц. 86 дес. 510 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1390. Причта положено быть: священнику, диакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 1400 руб.

13) С. Кишкина, Тульскаго у., съ 12 апрѣля. Земли цер. 36 дес. Прихожанъ м. п. 295. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣръ 392 р. въ годъ и $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 871 р. 50 к.

14) С. Пластова, Алексинскаго у., съ 30 апрѣля. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 826. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

15) С. Долгаго, Крапивенскаго у., съ 30 апрѣля. Земли ц. 38 дес. 1427 кв. саж. Прихожанъ м. п. 923. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

16) С. Кузнецова, Богородицкаго у., съ 30 апрѣля. Земли ц. 35 дес. 1494 кв. саж. Прихожанъ м. п. 3159. Причта положено быть: 2 священникамъ, диакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 1635 руб.

17) С. Жестоваго, Одоевского у., — съ 8 мая. Земли цер. 33 дес. Прихожанъ м. п. 699. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 2282 руб. 90 коп.

18) С. Савинскаго, Алексинскаго у., — съ 6 мая. Земли ц. 70 дес. Прихожанъ м. п. 568. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. въ годъ и $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 1529 руб.

б) Діаконскія при церквяхъ:

1) Села Суханова, Епифанскаго у., съ 10 августа. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 919. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 130 руб.

2) Села Алексѣевского, Чернскаго у., съ 18 января с.г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1223. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 582 руб.

3) Села Савинкова, Бѣлевскаго у., съ 15-го декабря. Земли ц. 93 дес. Прихожанъ м. п. 1248. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 2650 рублей.

4) С. Березовець, Новосильскаго у., съ 6 марта. Земли ц. 79 дес. 352 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1809. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 250 руб.

5) С. Сергіевскаго - Краснаго, Новосильскаго у., съ 18 марта. Земли ц. 33 дес. 800 кв. саж. Прихожанъ м. п. 978. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 350 руб.

6) При Тульскомъ Каѳедральномъ Соборѣ съ 28 апрѣля. Земли ц. 77 дес. 1814 кв. саж. Причта положено быть: Каѳедральному Протоіерею, ключарю, 2 священникамъ, протодіакону, двумъ діаконамъ, двумъ иподiakонамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 4200 руб. въ годъ и $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 31015 руб. 12 коп.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) С. Антончикова - Пятницы, Каширскаго у., съ 28 января. Земли цер. 36¹/₂ дес. Прихожанъ м. п. 460. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 901 руб..

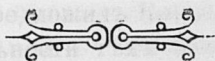
2) С. Богородицкаго, Веневского у., съ 25 марта. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 942. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 5400 руб.

3) С. Ржавы, Крапивенскаго уѣзда, съ 8 апрѣля. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1435. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Для причта имѣются церковные дома.

4) С. Воскресенскаго на Упѣ, Одоевскаго у., съ 26 апрѣля. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1709. Причта положено быть: двумъ священникамъ и двумъ псаломщикамъ. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 405 руб.

5) С. Милина, Тульскаго у..—съ 29 апрѣля. Земли цер. 34 дес. 1200 кв. саж. Прихожанъ м. п. 281. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣръ 392 р. въ годъ и % 160 р. въ годъ.

6) С. Ивановскаго на Ситовой Мечи, Чернскаго у.,—съ 7 мая. Земли ц. 36 дес. 800 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1639. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 300 руб.

Отчетъ

о первыхъ засѣданіяхъ Комиссіи по коренному пересмотру положенія о кассѣ взаимнаго вспоможенія духовенства Тульской епархіи.

Въ 1907 года декабря 10 дня, назначенная XXV епархіальнымъ съѣздомъ по журналу № 27 комиссія по коренному пересмотру положенія о кассѣ прибыла въ Бѣлевъ и совместно съ членами Правленія кассы приступила къ занятіямъ, посвятивъ имъ три засѣданія 11, 12 и 13 декабря. Прежде всего по данному вопросу предложено было высказаться членамъ Правленія кассы 1) потому, что они близко стоятъ къ кассѣ и болѣе всѣхъ освѣдомлены объ ея операціяхъ, и 2) потому, что Правленіе кассы въ настоящемъ своемъ составѣ, докладывавшее XXIV еп. съѣзду, что касса наша по тѣмъ правиламъ, по какимъ дѣйствуетъ въ настоящее время, существовать не можетъ, какъ бы измѣнило свои убѣжденія, какъ видно изъ отвѣта предсѣдателя кассы на статью священника Соколова объ операціяхъ кассы, напечатаннаго въ № 23 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1907 годъ. Въ этомъ отвѣтѣ о. Предсѣдатель кассы говоритъ, что онъ глубоко и твердо убѣжденъ въ раціональности тѣхъ основаній, которые положены „во главу угла“ нашей кассы, а потому никакіе доводы отрицательнаго характера никогда не поколеблютъ этихъ убѣждений, Отецъ Предсѣдатель кассы остался вѣренъ высказаннымъ имъ въ отвѣтѣ мыслямъ и предложилъ Комиссіи, для изслѣдованія прочности и фундаментальности тѣхъ положеній, на которыхъ базирована касса ея строителемъ, составить по книгамъ кассы и приложить къ таблицѣ примѣрнаго движенія эмеритальнаго фонда кассы, напечатанной въ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1904 годъ, статистическую картограмму, отвѣчающую на слѣдующія три положенія: а) дѣйствительно-ли каждый годъ на попеченіе кассы поступаетъ одна тридцать пятая часть ея участниковъ, б) дѣйствительно-ли средняя продолжительность пользованія эмеритурой равна 11 годамъ и в) дѣйствительно-ли отъ полученія эмеритуры въ доляхъ (40 — 90%) остается ежегодно

30%? Лично самъ онъ убѣжденъ, что всѣ эти положенія оправдаются на самомъ дѣлѣ. Затѣмъ имѣя въ виду, съ одной стороны, что теперь въ клиръ поступаютъ 20-лѣтніе, а съ другой — новый пенсіонный уставъ, значительно улучшившій положеніе заштатныхъ лицъ духовнаго званія, отецъ Предсѣдатель точно такъ же, какъ авторъ Положенія о кассѣ въ его послѣдней редакціи, предложилъ продолжить время платнаго періода въ кассу до 35 лѣтъ и соотвѣтственно съ нимъ опредѣлить участникамъ вознагражденія за взносы по разрядамъ. Наконецъ, изъ трехлѣтней практики завѣдыванія кассою отецъ Предсѣдатель, а равно и прочіе члены Правленія ея, вынесли убѣжденіе въ необходимости 1) уничтожить взносы впередъ и добавочныя пособія, 2) уменьшить, если не совсѣмъ уничтожить, размѣръ вознагражденія по квитанціямъ дѣвицамъ на право полученія отъ кассы вспоможенія при выходѣ замужъ, сообразно пониженію % на капиталъ кассы, и 3) выработать мѣры побужденія къ непремѣнному участию въ кассѣ всего служащаго епархіальнаго духовенства, изъ коего нѣкоторые лица, несмотря на обязательность участія въ кассѣ, доселѣ уклоняются отъ взносовъ по разрядамъ. Взносы впередъ, какъ справедливо замѣтила еще Комиссія по эмеритурѣ XXIII еп. сѣзда, крайне осложняютъ и запутываютъ дѣлопроизводство по кассѣ съ одной стороны, съ другой, не даютъ по существу тѣхъ выгодъ, которыя оправдывали бы вызываемыя ими неудобства. Они имѣли смыслъ ранѣе, когда участіе въ кассѣ было добровольное, въ томъ, чтобы привлечь большее число участниковъ и дать имъ всевозможныя льготныя условія, и совершенно излишни теперь, при обязательномъ участіи въ кассѣ всего епархіальнаго духовенства. Что касается добавочныхъ пособій, то они не достигаютъ своей цѣли: понадаютъ они не тѣмъ пенсіонерамъ кассы, кто дѣйствительно заслуживаетъ ихъ по своему бѣдственному положенію, а тѣмъ бывшимъ ея участникамъ, кто халатно относился къ участию въ кассѣ или сознательно желалъ болѣе получать изъ кассы, чѣмъ вносить въ нее; сдѣлаеть, напр., одинъ, или два взноса по 1 руб. 75 коп., поступить потомъ въ пенсіонеры кассы и предъявляетъ требованіе, котораго нельзя не удовлетворить по дѣйствующимъ въ настоящее время правиламъ, на десяти-рублевое ежегодное вознагражденіе отъ кассы.

Заслушавши мнѣнія членомъ Правленія кассы касательно кореннаго пересмотра положенія о ней, священникъ Звѣревъ вы-

сказалъ свои соображенія по этому дѣлу. По его мнѣнію, для того, чтобы совмѣстныя работы по коренному пересмотру кассовыхъ правилъ были продуктивны, необходимо прежде всего путемъ взаимнаго обмѣна мнѣній прійти къ одному взгляду на нашу кассу и состояніе ея суммъ. По началу такого взгляда нѣтъ. Вопросъ о томъ, можетъ-ли наша касса существовать и рассчитаться съ своими участниками по тѣмъ правиламъ, по которымъ дѣйствуетъ въ настоящее время, доселѣ остается открытымъ. Въ чемъ одни видятъ неустойчивость кассовыхъ положеній, въ томъ другіе находятъ ихъ прочность и предусмотрительность автора положенія о кассѣ. Разумѣются при этомъ докладъ Комиссіи по дѣламъ эмеритальной кассы XXIV еп. съѣзду и возраженіе на этотъ докладъ со стороны о. Предсѣдателя кассы, — лица близко къ ней стоящаго и болѣе всѣхъ освѣдомленнаго объ ея операціяхъ, — возраженіе, появившееся въ его отвѣтъ священнику Соколову. Въ докладѣ сказанной Комиссіи выяснено, что о. Бурцевымъ въ основу своихъ вычисленій, для доказательства прочности кассы, полагались произвольныя цифры, которыя въ послѣдующее время, при измѣненіи условій, положенныхъ въ основаніе кассы, ставились въ зависимость отъ процентнаго обращенія капитала кассы и соотвѣтственно этому произвольно измѣнялись, при чемъ измѣненію подвергались и тѣ цифры, которыя никакъ не могутъ стоять въ зависимости отъ того или иного денежнаго обращенія, какъ то: число выходящихъ на попеченіе кассы, продолжительность пользованія вознагражденіемъ отъ кассы. Въ подтвержденіе этого Комиссія приложила къ докладу цифровую табличку, наглядно представляющую въ цифрахъ прошедшую исторію нашей кассы, — исторію измѣненія тѣхъ основаній, какія положены во главу угла нашей кассы. Трудно однако говорить на языкѣ цифръ такъ, чтобы всякому было понятно, хотя и существуетъ ходячее мнѣніе, что краснорѣчіе цифръ — самое убѣдительное краснорѣчіе. Даже такое компетентное въ кассовомъ дѣлѣ лицо, какъ предсѣдатель Правленія кассы, въ указанномъ Комиссіей признакъ неустойчивости кассовыхъ положеній не видитъ ничего страннаго и удивительнаго и силится доказать, что уменьшеніе числа выходящихъ на попеченіе кассы и средней продолжительности пользованія эмеритурой ясно свидѣтельствуетъ о прочности кассы и предусмотрительности автора ея проэкта, выставляя причиной уменьшенія не имѣніе процентнаго обраще-

нія капитала, а выкладки статистики, которыя тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ дальше время, принимаемое въ расчетъ. Чтобы уяснить, кто въ данномъ случаѣ держится правильнаго взгляда на кассу, Предсѣдатель-ли Правленія ея, или Комиссія XXIV еп. съѣзда, необходимо обратиться къ прошедшему нашей кассы, рассказать то, что показано Комиссіей въ цифрахъ, въ надеждѣ этимъ разсказомъ уничтожить разность во взглядахъ. При учрежденіи кассы въ 1877 году никакого фонда въ основаніе ея не было положено. Капиталъ кассы долженъ былъ состояться самъ собою, при 7% обращеніи, въ теченіе 25 лѣтъ, изъ обыкновенныхъ взносовъ участниковъ по разрядамъ съ добавленіемъ къ этимъ взносамъ въ заранѣе опредѣленномъ процентномъ отношеніи къ нимъ постороннихъ суммъ кассы, поступающихъ въ кассу, какъ пособіе эмеритуръ, и составляющихъ ея постоянный доходъ. Отношеніе постороннихъ доходовъ кассы къ взносамъ по разрядамъ было опредѣлено составителемъ, какъ 1: 7, платный періодъ въ 25 л., число пенсіонеровъ, выходящихъ на попеченіе кассы, какъ въ лицѣ самихъ бывшихъ ея участниковъ, такъ и осиротѣвшихъ ихъ семействъ, по средней цифрѣ полныхъ частей взноса. Чѣмъ руководствовался о. Бурцевъ, опредѣляя платный періодъ въ 25 лѣтъ, не извѣстно. Единственнымъ серьезнымъ мотивомъ могло быть его желаніе дать возможность заслужить полную пенсію большинству первыхъ участниковъ кассы, которая, какъ онъ выражается, застала ихъ въ располхъ на мѣстѣ служенія, многихъ уже на половинѣ своего жизненнаго поприща и службы, а многихъ и на концѣ дней службы или самой жизни (Тульск. Епарх. Вѣд. за 1880 г. стр. 180 оф. ч.). Но что опредѣленіе платнаго періода въ 25 лѣтъ было произвольно и не соотвѣтствовало условіямъ жизни и быта духовенства, это не подлежитъ сомнѣнію: государственная пенсія лицамъ духовнаго званія назначается и, я думаю, не безъ достаточнаго основанія не за 25 лѣтъ, а за 35 лѣтъ службы. Еще болѣе курьезно опредѣляется Бурцевымъ въ его проэктѣ о кассѣ ежегодное число ея пенсіонеровъ. „Нельзя заранѣе предвидѣть, говоритъ Бурцевъ, и опредѣлить, сколько именно въ тотъ или другой годъ выйдетъ на попеченіе кассы бывшихъ ея участниковъ или ихъ осиротѣвшихъ семействъ. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ полный платный періодъ въ „Положеніяхъ“ о кассѣ опредѣленъ въ 25 лѣтъ, послѣ чего каждому платившему столько лѣтъ по 1 разряду полагается вознагражденіе въ

250 руб., и отъ кассы всѣ и каждый должны получить вознаграждение, пропорціонально дѣлаемому имъ взносу въ кассу и количеству лѣтъ, такъ что въ теченіе 25 лѣтъ (со 2 по 26) каждый изъ участниковъ кассы непремѣнно, въ своемъ-ли собственномъ лицѣ или въ лицѣ своего осиротѣвшаго семейства, явится претендентомъ на полученіе отъ кассы вознагражденія за взносы въ нее, одинъ ранѣе, а другой позднѣе, то возможно опредѣлить приблизительное число такихъ претендентовъ по средней цифрѣ полныхъ частей взноса. Опредѣлить среднюю цифру частей взноса, подлежащихъ удовлетворенію вознагражденіемъ, весьма легко. Вся таблица, представленная мною вниманію собранія, составлена на 4000 руб. Такъ какъ по п. 2 § 48 въ составъ основнаго капитала кассы изъ постороннихъ источниковъ кассы поступаетъ ежегодно на каждые 35 руб. взноса по разрядамъ 5 руб., то понятно, что въ счетъ этихъ 4000 р. ежегодно поступаютъ 3500 р. взносовъ по разрядамъ и 500 р. изъ другихъ источниковъ, какъ, напримѣръ, въ настоящее время изъ 1 к. сбора съ метрическихъ записей. За полную часть у насъ считается 35 руб., будетъ-ли то 1 взносъ по 1 разряду или 5 взносовъ по 5 разряду. Въ 3500 руб., взятыхъ мною для примѣрнаго исчисленія, такихъ частей будетъ 100. Такъ какъ всѣ эти 100 частей въ теченіе 25 лѣтъ, со 2 по 26 годъ включительно, непремѣнно должны какъ бы выйти въ тиражъ и оплачиваться соотвѣтственнымъ количеству лѣтъ вознагражденіемъ, то, раздѣливши 100 на 25 лѣтъ поровну, мы получимъ среднюю цифру 4 (Еп. Вѣд. за 1880 г. № 7, стр. 166—167 оф. ч.). Думаю, что я не погрѣшу, перифразируя протяженно сложенную мысль автора объ ежегодномъ числѣ пенсіонеровъ кассы такъ: такъ какъ платный періодъ опредѣленъ въ 25 лѣтъ и въ теченіе 25 лѣтъ всѣ участники непремѣнно должны какъ бы выйти въ тиражъ, то ежегодно ихъ будетъ выходить среднимъ числомъ $1\frac{1}{25}$ часть ихъ общаго числа. Такимъ образомъ число выходящихъ на попеченіе кассы о. Бурцевымъ ставится въ зависимость отъ лѣтъ, полного платнаго періода, при чемъ чѣмъ короче послѣдній, тѣмъ больше будетъ пенсіонеровъ кассы, чѣмъ длиннѣе платный періодъ, тѣмъ меньше пенсіонеровъ. Опредѣленъ срокъ платнаго періода въ 25 лѣтъ, на попеченіе кассы по убѣжденію о. Бурцева должна выходить $1\frac{1}{25}$ общаго числа участниковъ, измѣняется 25-лѣтній платный періодъ на 30-лѣтній или 35-лѣтній, измѣняется вмѣстѣ съ тѣмъ

и часть общаго числа участниковъ, выходящая на попеченіе кассы съ $\frac{1}{25}$ на $\frac{1}{30}$ или на $\frac{1}{35}$. Произвольность такого опредѣленія ежегоднаго числа пенсіонеровъ кассы очевидна и, мнѣ думается, не нуждается въ дальнѣйшихъ комментаріяхъ, а между тѣмъ она проводится о. Бурцевымъ съ замѣчательною послѣдовательностію при всѣхъ измѣненіяхъ, какимъ подвергалась наша касса съ 1877 по 1903 годъ, когда въ послѣдній разъ переработано имъ „Положеніе“ о кассѣ. Не менѣе курьезно при учрежденіи кассы была опредѣлена средняя продолжительность пользованія вознагражденіемъ отъ кассы. Передаю это словами самого составителя кассовыхъ. „Само собою понятно, что нельзя знать заранее, сколько именно лѣтъ каждый бывшій участникъ можетъ пользоваться своимъ вознагражденіемъ отъ кассы за взносы: это будетъ зависѣть отъ продолжительности жизни его самого или членовъ его семейства, вышедшихъ послѣ его смерти на попеченіе кассы о нихъ. Тѣмъ не менѣе, если принять во вниманіе то, что иные могутъ пользоваться своимъ пособіемъ самое короткое время, годъ, два, три или четыре, иные будутъ пользоваться не полнымъ пособіемъ, а лишь извѣстною частію его отъ 40% до 80%, слѣдовавшаго отцу вознагражденія за взносъ, иные могутъ умереть, не оставивши послѣ себя ни семейства, ни распоряженія относительно своего взноса; другіе же, напротивъ, могутъ пользоваться своимъ вознагражденіемъ лѣтъ 20 или 25 и даже болѣе того; можно бы было средній періодъ пользованія опредѣлить въ 15 лѣтъ“ (Еп. Вѣд. за 1880 г. стр. 169—170 оф. ч.). Произвольность такого опредѣленія средняго періода пользованія вознагражденіемъ отъ кассы очевидна. О такомъ опредѣленіи мужики говорятъ съ ироніей въ своей поговоркѣ: „мѣрили землю Егоръ да Тарасъ, веревочка оборвалась, Егоръ говоритъ: „давай дяди, навяжемъ“, а Тарасъ говоритъ: „зачѣмъ навяжемъ? мы и такъ скажемъ: попова десятина“. Среднее опредѣленное число обыкновенно выводится изъ какихъ-либо извѣстныхъ чиселъ. Даже самъ о. Бурцевъ, повидимому, сознается въ произвольности такого опредѣленія, когда впоследствии говоритъ въ своихъ печатныхъ твореніяхъ, что 15-лѣтняя продолжительность пользованія вознагражденіемъ опредѣлена имъ изъ предосторожности, что и 10 лѣтъ можно безошибочно полагать среднимъ числомъ пользованія вознагражденіемъ (Еп. Вѣд. за 1897 годъ № 8, приб. къ оф. ч. стр. 29; срав. № 11 приб. къ Еп. Вѣд. за 1874 г. стр.

477). Сказаннаго, мнѣ кажется, достаточно, чтобы судить, что Комиссія по дѣламъ эмеритурной кассы имѣла полное основаніе въ своемъ докладѣ XXIV еп. съѣзду утверждать, что о. Бурцевымъ въ основу своихъ вычисленій, для доказательства прочности кассы, полагались произвольныя цифры. Перехожу затѣмъ къ послѣдующей исторіи нашей кассы.

За недолгій сравнительно періодъ своего существованія, въ теченіе 26 лѣтъ, касса наша устроилась, перестроилась, снова передѣлывалась и опять была предназначена къ ремонту о. Бурцевымъ въ его послѣднемъ Положеніи о кассѣ, напечатанномъ въ Епархіальныхъ нашихъ Вѣдомостяхъ за 1903 годъ. Передѣлки и поправки производились въ кассѣ всякій разъ, какъ только понижались проценты на капиталъ. Такъ къ 1885 году стало всемъ ясно, что на 7% обращеніе кассовыхъ суммъ потеряна всякая надежда, и ихъ приходится обращать въ 5% государственныя бумаги, въ 1894 году произошла конверсія 5% билетовъ въ 4% ренты, въ 1902 году также ожидалось новое пониженіе % съ 4, и оно уже сказалось въ то время на билетахъ вѣчныхъ вкладовъ. Это не простое, не случайное совпаденіе во времени между пониженіемъ процентовъ и измѣненіемъ условій, положенныхъ въ основаніе кассы. Авторъ положенія о кассѣ по этому поводу самъ говоритъ: „измѣнились условія обращенія капиталовъ кассы, неминуемо должны измѣниться и самыя условія составленія и расходованія основнаго капитала“ (Прибавл. къ Тульск. Еп. Вѣд. за 1885 г. № 15, ст. 83). Отсюда ясно, что не будь пониженія въ процентномъ обращеніи капитала, не было бы и измѣненія въ условіяхъ, положенныхъ въ основаніе нашей кассы. Но разъ причиной измѣненія было пониженіе процентовъ на капиталъ кассы, то въ условіяхъ, на которыхъ она была основана, можно и должно было перемѣнить только то, что стояло въ зависимости отъ процентнаго обращенія капитала, а не измѣнять при этомъ по той же причинѣ того, что не зависитъ отъ денежнаго обращенія, какъ то сдѣлано о. Бурцевымъ и указано Комиссіей XXIV еп. съѣзду въ ея цифровой табличкѣ. Нельзя было произвольно измѣнять ежегодное число пенсіонеровъ кассы съ $\frac{1}{25}$ общаго числа участниковъ на $\frac{1}{30}$ и затѣмъ на $\frac{1}{35}$, нельзя было также сводить 15-лѣтнюю продолжительность пользованія вознагражденіемъ на 12 и 11-лѣтнюю. На попеченіе кассы у насъ выходятъ вдовы и сироты съ одной стороны, заштатное духовенство съ другой. Причины по-

ступленія въ пенсіонеры кассы у тѣхъ и другихъ иныя, нисколько не зависящія отъ процентнаго обращенія капитала. Число первыхъ и продолжительность ихъ пользованія вознагражденіемъ съ приблизительною точностію можно опредѣлить на основаніи статистическихъ таблицъ смертности, но во всякомъ случаѣ то и другое не могутъ быть такъ часто измѣняемы, какъ это дѣлается о. Бурцевымъ, на пути сравнительно недолго 26-лѣтняго существованія кассы. Число заштатныхъ зависитъ отъ потери трудоспособности къ прохожденію службы, а еще болѣе отъ условій быта и жизни въ заштатствѣ. Если прежде имѣли мѣсто и могли оправдаться на дѣлѣ предположенія о. Бурцева, что „у насъ въ духовенствѣ каждый вступаетъ въ бракъ еще юношею и служить дотолѣ, пока силы физическія не вынудятъ его выйти за штатъ, вслѣдствіе чего у духовенства, по выходѣ за штатъ, большинство живетъ лишь самое короткое время и послѣ себя оставляетъ вдовъ въ преклонныхъ лѣтахъ и дѣтей, болѣе или менѣе совершеннолѣтнихъ, которыя могутъ пользоваться отъ кассы вознагражденіемъ лишь короткое время“ (отчетъ кассы за 1897 годъ, стр. 31 оф. ч. въ № 14 Еп. Вѣд. за 1898 г.), то теперь такимъ предположеніямъ не можетъ быть мѣста, не суждено оправдаться въ жизни. Благодаря новому пенсіонному уставу, можно съ увѣренностію сказать, что съ настоящаго времени и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе число заштатныхъ священноцерковнослужителей значительно увеличится. Въ 55—57 лѣтъ отъ роду, не потерявъ еще трудоспособности, многіе заслужатъ государственную пенсію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и эмеритурную. Если послѣдняя будетъ по первому разряду, то въ общемъ, выходя за штатъ, они будутъ располагать такой денежной суммой и притомъ регулярной, которая далеко не всегда и не всегда добывается ими на службѣ отъ всѣхъ средствъ содержанія. Много-ли у насъ въ епархіи даже священниковъ, получающихъ на свою часть 600 руб. дохода отъ прихожанъ? Что же за резонъ тогда такимъ лицамъ нести „варъ дня“, тяготы и непріятности по службѣ, когда они за штатомъ будутъ имѣть не меньшія средства къ жизни, а своей трудоспособности сверхъ того могутъ всегда и легко найти примѣненіе, хорошо оплачиваемое. У насъ уже и теперь встрѣчаются такіе заштатные собраты. Въ недалекомъ будущемъ они значительно увеличатъ собою число пенсіонеровъ кассы. Но чѣмъ болѣе въ числѣ пенсіонеровъ кассы будетъ лицъ заштатныхъ, тѣмъ менѣе

будетъ возможности отчислять къ основному капиталу процентовъ отъ вознагражденій въ доляхъ: ибо само духовенство, по выходѣ своемъ за штатъ, пользуется полнымъ вознагражденіемъ отъ кассы, независимо отъ своего семейнаго положенія. Прибавьте къ этому, что съ 31 года дѣйствій кассы число пенсіонеровъ кассы увеличится новымъ контингентомъ—самимъ штатнымъ духовенствомъ, которое, послѣ полного числа платныхъ лѣтъ, освобождается отъ дальнѣйшихъ взносовъ въ кассу и, состоя на службѣ, получаетъ вознагражденія изъ нея въ размѣрѣ $\frac{2}{5}$ полной пенсіи, и судите, можно-ли было допустить, при измѣненіи условій, положенныхъ въ основаніе кассы, послѣдовательное разъ отъ разу уменьшеніе ежегоднаго числа выходящихъ на попеченіе кассы, а также продолжительности пользованія вознагражденіемъ.

Перехожу къ разбору возраженій на докладъ Комиссіи со стороны настоящаго Предсѣдателя кассы. Ужъ кому другому, а о. Введенскому особенно должно бы быть извѣстно отношеніе автора положенія о кассѣ къ статистикѣ. Отношенія этого о. Бурцевъ не скрывалъ. Объ этомъ говоритъ онъ ясно въ своихъ подробныхъ отчетахъ о дѣйствіяхъ нашей кассы за 1896 и 1897 г., а къ отчетамъ этимъ подписывался и самъ о. Введенскій, какъ дѣлопроизводитель кассы. Изъ отчетовъ этихъ видно, что статистическимъ таблицамъ смертности о. Бурцевъ не придавалъ никакого значенія и относился къ нимъ съ пренебреженіемъ. Когда въ послѣдніе годы въ литературѣ все чаще рекомендовалось духовенству устраивать у себя эмеритальныя кассы по образцу кассъ военнаго и морскаго вѣдомствъ, а иначе имъ предсказывалась полная несостоятельность, о. Бурцевъ, напротивъ, старался увѣрить духовенство нашей епархіи и доказать, что къ нашей кассѣ взаимнаго вспомошествованія не приложимы тѣ данныя, которыя положены въ основаніе эмеритуръ военнаго и морскаго вѣдомствъ, и тѣ таблицы смертности, которыя рекомендуются составителямъ проектовъ этихъ кассъ людьми, держащимися за таблицы смертности, какъ бы за святыню, потому что слишкомъ велико различіе между условіями быта и жизни духовнаго сословія и военнаго или морскаго (31 стр. оф. ч. № 14 Еп. Вѣд. за 1898 г.). Насколько можно судить по сохранившимся въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ печатнымъ матеріаламъ, относящимся къ кассѣ, о. Бурцевъ мало обращался къ статистикѣ. Извѣстенъ одинъ только случай. При первоначальной разработкѣ проэк-

та кассы имъ были собраны нѣкоторыя статистическія данныя. Онъ произвелъ подсчетъ да и то приблизительный, а не доскональный служащаго духовенства епархіи, заштатнаго, а равно вдовъ и сиротъ духовнаго званія, руководствуясь епархіальнымъ отчетомъ за одинъ только 1872 годъ, и на основаніи этого подсчета пришелъ къ убѣжденію, что заштатное духовенство вмѣстѣ съ вдовами и сиротами составляетъ $\frac{1}{3}$ служащаго нашего духовенства (приб. къ Еп. Вѣд. за 1874 г. № 11, стр. 469). На основаніи этихъ данныхъ имъ установлено и процентное отношеніе числа пенсіонеровъ кассы къ числу наличныхъ участниковъ ея, какъ 1:3, неизмѣнно проводимое имъ во всѣхъ его расчетныхъ таблицахъ примѣрнаго движенія эмеритальнаго фонда, появившихся въ разное время. И опять таки надо замѣтить, что добытыя о. Бурцевымъ статистическія данныя по приблизительному, а не доскональному подсчету не согласны были съ болѣе вѣрными статистическими данными того времени. Редакторъ Епархіальныхъ Вѣдомостей того времени прот. А. Ивановъ, много потрудившійся въ дѣлѣ уясненія проекта кассы о. Бурцева и своевременно предостерегавшій его и духовенство отъ увлеченія пышными обѣщаніями и надеждами, еще въ 1874 году указывалъ, что по свѣдѣніямъ за 1869 годъ число получающихъ изъ кассы къ числу платящихъ въ кассу въ Тулѣ съ уѣздомъ должно бы относиться какъ 49,1:100 или почти какъ 1:2, въ Богородицкѣ съ уѣздомъ какъ 56,3:100 или почти какъ 1:1 $\frac{3}{4}$, въ Московской епархіи (Справ. Обоз. за 1870 г. № 10) какъ 45,8:100 или почти какъ 1:2 $\frac{1}{5}$, такъ что слѣдовало бы остановиться на приблизительно-среднемъ отношеніи какъ 1:2 (Прибавл. къ Еп. Вѣд. за 1874 г. стр. 480). Изъ отчета нашей кассы за 1897 годъ видно, что къ 1 января сего года на попеченіи кассы было 303 семейства при 721 участникѣ. Такимъ образомъ на 20 году существованія кассы это отношеніе было на дѣлѣ какъ 1:2 $\frac{1}{3}$, и предположеніе о. Бурцева, что число пенсіонеровъ къ числу участниковъ относится какъ 1:3 не оправдалось на дѣлѣ.

О. Введенскій говоритъ, что пр. Бурцевъ имѣлъ тетрадку, въ которую вписывалъ пенсіонеровъ кассы и велъ статистику средней продолжительности пользованія эмеритурой, и по этой тетрадкѣ выходило, что средняя продолжительность пользованія вознагражденіемъ равна 8 $\frac{3}{4}$ года. Самъ о. Бурцевъ объ этомъ не обмолвился ни въ одномъ изъ своихъ отчетовъ. Это тѣмъ болѣе

странно, что о всякомъ „обстоятельствѣ, благопріятномъ для кассы, которое ускользало изъ вниманія при незнакомствѣ съ дѣломъ, или при невнимательномъ взглядѣ на дѣло“ (от. за 1897 г.) о. Бурцевъ доводилъ до вѣдѣнія участниковъ кассы на ихъ собраніи. Говоря такъ, мы нисколько не выражаемъ недовѣрія къ заявленію о. Введенскаго, видѣвшаго эту тетрадь у покойнаго о. Бурцева, и, въ цѣляхъ уясненія правды, считаемъ нужнымъ привести слѣдующія свѣдѣнія, заимствуемыя нами изъ отчета о. Бурцева на необходимыя объясненія по вопросу объ эмеритурѣ, напечатаннаго въ 1874 году въ № 11 Еп. Вѣдомостей. Опредѣливъ заштатное и сиротствующее духовенство какъ $\frac{1}{3}$ всего служащаго, о. Бурцевъ производилъ свои точныя вычисленія относительно средняго числа лѣтъ пользованія эмеритурой. „Представимъ себѣ теперь, что касса у насъ начала свои дѣйствія 25 лѣтъ тому назадъ и теперь у насъ 26 годъ. Если все, участвовавшее въ составленіи ея, духовенство своими взносами составляло 800 полныхъ частей, или паевъ, то все заштатное и сиротствующее теперь духовенство, до настоящаго года, составляло бы лишь 266 полныхъ частей; прочія же части считались бы удовлетворенными, потому что они уже получили отъ кассы свое вознагражденіе и въ теченіе 25 лѣтъ вышли изъ подъ ея попеченія; средняя же цифра пользованія каждымъ участникомъ полнымъ вознагражденіемъ будетъ лишь $8\frac{1}{4}$ года, вслѣдствіе чего и самый выходъ участниковъ кассы изъ подъ ея попеченія долженъ былъ начаться съ 9 года выдачей, или 10 года отъ начала дѣйствій кассы для того, чтобы $\frac{2}{3}$ части всѣхъ участниковъ успѣли совсѣмъ выйти изъ подъ ея попеченія“. Быть можетъ, о. Введенскій видѣлъ у Бурцева тетрадку именно съ этими его точными вычисленіями относительно средняго числа лѣтъ пользованія эмеритурой и по смерти ея составителя не нашелъ ея. Тужить объ этомъ нечего. Такую тетрадку составить и сейчасъ нетрудно, только составленіе ея не принесетъ никакой пользы, не опредѣлитъ и не можетъ опредѣлить намъ по надлежащему средней цифры пользованія эмеритурой. Такая тетрадка была бы только нагляднымъ образцомъ того, какъ составляются и получаются на основаніи предварительныхъ точныхъ вычисленій цифры при всей своей математической точности не точныя, не вѣрныя. И не на статистическихъ данныхъ, а вотъ на такихъ то предварительныхъ точныхъ вычисленіяхъ основано все въ нашей

кассѣ. Авторъ ея Положенія самъ говоритъ, что „свои окончательные выводы онъ составлялъ не съ розмаху, не въ пять или десять минутъ, а иногда десять, двадцать разъ принимался за составленіе новыхъ таблицъ и расчетовъ для того, чтобы добиться того результата, который ему былъ желателенъ и казался болѣе цѣлесообразнымъ, полезнымъ и вполне возможнымъ. Надъ составленіемъ разнаго рода таблицъ имъ проведены цѣлые мѣсяцы. Составить онъ одну таблицу—выйдетъ большой остатокъ, составить другую—выйдетъ большой дефицитъ и возможная не состоятельность, а иной разъ окажется гдѣ нибудь ошибка на одинъ десятокъ рублей или на одинъ даже рубль, ну и сидитъ онъ опять, исправляетъ все, перемарываетъ и передѣлываетъ снова—понову“ (Еп. Вѣд. за 1880 г. № 7, стр. 177 сл. ч.). Съ способомъ и характеромъ этихъ вычисленій мы можемъ ознакомиться только изрѣдка, какъ, напримѣръ, въ указанномъ выше опредѣленіи средняго числа пользованія эмеритурой въ $8\frac{1}{4}$ года, посвящать въ эти подробности участниковъ кассы о. Бурцевъ не считалъ нужнымъ, желая, быть можетъ, удержать за собою монополию въ знаніи кассоваго дѣла. Въ отчетахъ о дѣйствіяхъ кассы предлагается вниманію участниковъ кассы болѣею частію уже готовый результатъ его вычисленій и выкладокъ, подъ часъ очень сложный и неудобопонятный. Для примѣра укажу на встрѣчающееся въ отчетахъ кассы за 1896 и 1897 годы выраженіе: „средняя цифра выхода на попеченіе кассы равняется $\frac{1}{30}$ въ годъ общаго числа участниковъ по суммѣ ихъ взносов“,—выраженіе, трудное для пониманія и какъ бы нарочито составленное для вышшаго сумбура въ головахъ читателей. Это какая-то высшая, сложная статистика, врядъ-ли кѣмъ, кромѣ о. Бурцева, практикуемая, смѣшивающая воедино и число участниковъ и ихъ взносы. А между тѣмъ своимъ предварительнымъ точнымъ вычисленіемъ и основаннымъ на нихъ таблицама о. Бурцевъ придаетъ исключительно рѣшающее значеніе въ дѣлахъ кассы. За нихъ онъ держится, какъ за святыню. Въ нихъ нѣтъ, по его его убѣжденію, и не можетъ быть ошибокъ, эти вычисленія и таблицы безошибочны уже потому, что имъ самимъ составлены, а на дѣлѣ то оказывается, что ошибки въ нихъ есть, и искать ихъ нужно въ исходныхъ пунктахъ отправленія самыхъ вычисленій и выкладокъ. Для примѣра укажу на способъ, который употребленъ о. Бурцевымъ при исчисленіи остатковъ отъ выдачи

вознагражденій въ доляхъ и опредѣленіи ихъ въ процентномъ отношеніи, а о. Введенскимъ ошибочно названъ статистической таблицею за періодъ времени съ 1891 года по 1898 годъ включительно, доказывающей вѣрность положенія, что въ кассѣ остается 30% отъ выдачи вознагражденій въ доляхъ. Свѣдѣнія объ этомъ находятся въ отчетѣ о дѣйствіяхъ кассы за 1897 годъ (Еп. Вѣд. 1898 г. № 14, стр. 16 оф. ч.). Тамъ сказано: „вычисленія показываютъ, что въ первой половинѣ 22 (1898) года дѣйствій кассы вознагражденій выдать слѣдовало бы 6744 руб. 12 коп. за полугодіе, если бы всѣ, безъ исключенія, выходящіе на попеченіе кассы участники ея или ихъ семейства пользовались своимъ вознагражденіемъ въ полномъ количествѣ, и ни одно семейство доселѣ не вышло изъ подъ попеченія кассы; а какъ не всѣ они пользуются полнымъ вознагражденіемъ и многія семейства давно уже вышли изъ подъ ея попеченія, то въ дѣйствительности къ выдачѣ къ 1 января 1898 года причитаются за полугодіе всего только 3568 руб. 90 коп., слѣдовательно, на 47½% менѣе, чѣмъ слѣдовало бы, въ полугодіе менѣе на 3175 руб. 22 коп., а въ годъ на 6160 руб. 44 коп.“ Изъ этой справки видно, какъ о. Бурцевъ исчисляетъ остатки отъ выдачи вознагражденій въ доляхъ и опредѣляетъ эти остатки въ процентномъ отношеніи. Онъ обращается за справкою въ свою первоначальную таблицу, узнаетъ тамъ, сколько по ней отчислено полныхъ вознагражденій за взносы въ первой половинѣ 22 года дѣйствій кассы, сравниваетъ показанную тамъ сумму съ дѣйствительною выдачею вознагражденій въ первой половинѣ этого (1898) года и разность между той и другой суммой считаетъ остаткомъ отъ выдачи вознагражденій въ доляхъ, каковой остатокъ и опредѣляетъ въ процентномъ отношеніи къ суммѣ, показанной въ первоначальной таблицѣ, находя его равнымъ 47½%. Этимъ же способомъ имъ высчитаны остатки за предшествовавшіе годы съ 1891 по 1897. Расположивъ ихъ въ отчетѣ кассы за 1897 года въ хронологическомъ порядкѣ, какъ результатъ своихъ предварительныхъ точныхъ вычисленій, онъ наглядно показываетъ, что остатки эти съ каждымъ годомъ возрастаютъ въ % отношеніи, и выводитъ отсюда заключеніе, что, благодаря этимъ ежегоднымъ остаткамъ, при томъ изъ года въ годъ возрастающимъ, наша касса имѣетъ полную возможность продолжать свои дѣйствія безостановочно и при полученіи всего только 3⅔%, вмѣсто прежнихъ 7%, на

суммы основнаго капитала. Хотя я и не провѣрялъ по книгамъ кассы ежегодныхъ остатковъ отъ выдачи вознагражденій въ доляхъ, однако имѣю основаніе утверждать, что эти остатки въ дѣйствительности будутъ гораздо менѣе, чѣмъ они показаны о. Бурцевымъ по его точнымъ предварительнымъ вычисленіямъ, ибо вѣрю болѣе своимъ простымъ соображеніямъ. Беру 1898 г. По вычисленіямъ о. Бурцева и утвержденію о. Введенскаго къ 1898 году остатокъ отъ выдачи эмеритуры въ доляхъ равнялся $47\frac{1}{2}\%$. Обращаюсь затѣмъ къ сравнительной таблицѣ, приложенной къ отчету кассы за 1897 годъ. Изъ нея видно, что къ 1898 году состояло на попеченіи кассы 302 семейства, изъ нихъ 100% вознагражденіемъ пользовались 86 семействъ, 90%—42 семьи, 80%—34 семьи, 70%—28 семей, 60%—13 семействъ и, наконецъ, 40%—только 29 семействъ. Указанныя цифровыя данныя сами по себѣ, безъ дальнѣйшихъ комментаріевъ, свидѣтельствуютъ, что къ 1898 году остатокъ отъ общей выдачи вознагражденій въ доляхъ не могъ равняться $47\frac{1}{2}\%$. Вотъ вамъ и точныя предварительныя вычисленія! О. Бурцевъ не видитъ, не допускаетъ даже возможности ошибокъ въ нихъ, а на дѣлѣ онѣ находятся. Не знаю, изъ какой первоначальной таблицы взята о. Бурцевымъ указанная имъ цифра 6744 руб. 12 коп. полныхъ вознагражденій изъ кассы въ первую половину 22 года дѣйствій кассы. Таблицъ этихъ было очень много. Подъ руками у меня имѣются далеко не всѣ. Вѣроятно, отыскать ихъ въ полномъ комплектѣ только и возможно въ архивѣ кассы. Знаю только, что всѣми его первоначальными таблицами предполагается, что каждый годъ на попеченіе кассы должны входить 4% изъ всего числа платящихъ въ кассу. Статистическія данныя того времени не оправдывали этого предположенія о. Бурцева. По вычисленіямъ составителей московскаго проэкта эмеритуры того времени, основаннымъ на собранныхъ ими статистическихъ данныхъ, каждый годъ должно выходить на попеченіе кассы около $2\frac{1}{2}\%$, такъ какъ изъ 4083 лицъ духовенства московской епархіи ежегодно умираетъ и выходитъ за штатъ 102 лица (Прибав. къ. Еп. Вѣд. за 1874 г. стр. 472). Если тѣ же данныя приложить къ духовенству Тульской епархіи, а разницы большой въ условіяхъ жизни и быта между тѣмъ и другимъ духовенствомъ нельзя предполагать, то нельзя не признать, что принятый о. Бурцевымъ и проведенный въ его таблицахъ процентъ прибыли пенсіонеровъ

касы значительно преувеличенъ. Соответственно этому проценту преувеличины въ первоначальныхъ таблицахъ и полныя вознагражденія, ежегодно отчисленные къ выдачѣ за взносы въ кассу. Судите послѣ этого, можно-ли разность между отчисленнымъ по такимъ таблицамъ вознагражденіемъ пенсіонеровъ и дѣйствительнымъ расходомъ на этотъ предметъ считать остаткомъ отъ выдачи вознагражденій въ доляхъ? вѣрнѣ-ли будетъ дѣйствительности такимъ путемъ добытый остатокъ? можно-ли на основаніи такихъ остатковъ дѣлать заключеніе о полной возможности для нашей кассы продолжать свои дѣйствія безостановочно при полученіи всего только $3\frac{1}{5}\%$, вмѣсто прежнихъ 7% , на суммы основнаго капитала? и, наконецъ, можно-ли результатъ вычисленій о. Бурцева, показанный въ хронологическомъ порядкѣ въ отчетѣ за 1897 годъ, считать и называть статистической таблицей, доказывающей вѣрность положенія, что въ кассѣ остается отъ выдачи эмеритуры въ доляхъ 30% , какъ то утверждаетъ о. Введенскій?.. Итакъ, попытки о. Введенскаго объяснить уменьшеніе числа выходящихъ на попеченіе кассы и средней продолжительности пользованія эмеритурой статистическими выкладками не находятъ себѣ подтвержденія въ исторіи нашей кассы. Точно также не могъ о. Введенскій за время своего завѣдыванія кассой вывести убѣжденія, что дѣйствительно на попеченіе кассы ежегодно выходитъ никакъ не болѣе $\frac{1}{35}$ части общаго количества участниковъ ея. Свящ. Соколовъ справедливо замѣтилъ ему, что за 1904 годъ, когда кассою завѣдывалъ о. Введенскій, вышла не $\frac{1}{35}$, а $\frac{1}{33}$ общаго числа участниковъ кассы (Еп. Вѣд. за 1907 г. № 34, прилож. къ оф. ч. стр. 2). Наконецъ, не имѣетъ для себя подтвержденія заявленіе о. Введенскаго, будто бы о. Бурцевъ въ послѣдней редакціи своего проэкта продлилъ срокъ платнаго періода до 35 лѣтъ, а, слѣдовательно, и срокъ составленія основнаго капитала кассы до 46 лѣтъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, то обстоятельство, что въ клиръ поступаютъ 20 лѣтніе, а съ другой, новый пенсіонный уставъ, значительно улучшившій положеніе заштатныхъ лицъ духовнаго званія. Ничего подобнаго не имѣлъ въ виду о. Бурцевъ. По этому поводу вотъ что онъ говоритъ: „если мною предложенъ новый проэктъ „Положенія“ о кассѣ; то предложенъ именно потому, что былъ возбужденъ у насъ въ епархіи очень важный, насущный въ настоящее время, вопросъ объ открытіи, такъ называемой, „похоронной кассы“,

и, можно сказать, кончился ничѣмъ: многимъ хотѣлось возможно больше получать, но въ тоже время и возможно меньше платить на этотъ именно предметъ. Чтобы удовлетворить этой насущной потребности, я и составилъ новый проэктъ, въ которомъ соединилъ „похоронную“ кассу съ эмеритурою, но такъ именно, чтобы вновь никому и ничего не приходилось платить для составленія такой кассы“ (Задолженность духовенства, Еп. Вѣд. 1905 г. № 48, стр. 1072 неоф. ч.). Не возьму я въ толкъ, не придумаю, чего хотѣлъ достигнуть о. Введенскій, голословно возражая на докладъ комиссіи по дѣламъ эмеритальной кассы XXIV еп. съѣзда. Не руководило-ли имъ желаніе успокоить духовенство относительно кассы и оградить его отъ тѣтворнаго вліянія нѣкоторыхъ лицъ, враждебно относящихся къ кассѣ по неизвѣстнымъ о. Введенскому причинамъ?— Смѣю увѣрить о. Введенскаго, что лицъ враждебно относящихся къ кассѣ, какъ учрежденію взаимопомощи въ истинномъ значеніи этого слова, нѣтъ среди нашего духовенства. Есть лица, сознательно стремящіяся уяснить себѣ „Положеніе“ о кассѣ и опредѣлить состояніе ея суммъ. Объ этомъ и поведу я послѣдующую рѣчь, считая предварительно нужнымъ ознакомить хоть немного съ прошедшимъ нашей кассы, которое столь же мало извѣстно для многихъ, особенно новыхъ участниковъ кассы, какъ и правила ея. Къ тому же это прошедшее послужить намъ вѣхами при нашихъ окончательныхъ выводахъ о кассѣ и ея состоятельности.

Какъ уже выше сказано, при учрежденіи кассы въ 1877 году, никакого фонда въ основаніе ея не было положено. Дѣло началось съ обыкновенныхъ взносовъ по разрядамъ, къ которымъ добавлялась изъ постороннихъ доходовъ кассы часть въ пропорціональномъ отношеніи, какъ 1:7, для правильнаго и устойчиваго состоянія эмеритальнаго фонда. Операции кассы въ то время не ограничивались одной только выдачей вознагражденій за взносы, но открыли возможность каждому нуждающемуся участнику кассы заимствовать изъ нея потребное въ видѣ займа. Выдавалось каждому въ ссуду безъ всякаго поручительства столько, сколько у него значилось въ счетъ его взносовъ. Ссуда денегъ производилась кассою за тѣ же проценты, какія она сама получала отъ кредитныхъ учреждений. Съ цѣлю доставленія большихъ удобствъ участникамъ кассы сберечь свои избытки средствъ или суммы, опредѣленные на извѣстный предметъ, касса принимала отъ нихъ

на храненіе и приращеніе $\frac{1}{2}\%$ денегъ, вѣзмая за комиссію въ свою пользу $\frac{1}{2}\%$ со всей суммы. Размѣръ взносовъ въ кассу по разрядамъ и вознагражденій за взносы установленъ былъ авторомъ Положенія о кассѣ съ такимъ разсчетомъ; „который бы давалъ возможность кассѣ ни обременять по напрасну излишнія суммы, ни сдѣлаться несостоятельно“. (Необходимыя объясненія по вопросу объ эмеритурѣ Бурцева, прибож. Тульск. Еп. Вѣд. 1874 г. № 6, стр. 215). И такой принципъ разсчета былъ проведенъ о. Бурцевымъ со всею послѣдовательностію, когда касса наша начала свои операціи. „Копить въ кассѣ такія суммы, которыя безъ ущерба для нея могли бы были израсходованы, и въ то же время отнестъ заслуженную пеню у нуждающагося въ томъ, каковымъ нуждающимся рано или поздно явится каждый участникъ кассы“ (тамъ же) о. Бурцевъ считалъ прямо-таки преступнымъ. По этому малѣйшіе признаки въ превышеніи прихода кассы надъ расходомъ по смѣтному исчисленію уже обязывали составителя правилъ увеличивать участникамъ вознагражденія изъ кассы, надежда на будущую повышенную доходность въ кассѣ побуждала уже о. Бурцева въ свою очередь общать участникамъ въ будущемъ новую прибавку къ вознагражденіямъ. Такъ, 26 января 1879 г. о. Бурцевымъ сдѣланъ былъ докладъ на общемъ собраніи уполномоченныхъ по дѣламъ кассы духовенства Тульской епархіи объ увеличеніи вознагражденій за взносы съ 16 года дѣйствій кассы вдвое противъ того, что прежде было положено по правиламъ за каждый лишній платный годъ. Основаніемъ къ такому увеличенію послужили: 1) теченіе $\frac{1}{2}\%$ на вѣнчающія въ кассу суммы въ годъ ихъ поступленія, 2) выходъ участниковъ кассы на пеніе по полугодіямъ и 3) ежегодный остатокъ 50 руб. въ кассѣ отъ полученія неполныхъ частей вознагражденія некоторыми сестрами бывшихъ участниковъ кассы, вышедшими на пеніе кассы въ 1878 г., каковой остатокъ, увеличиваясь $\frac{1}{2}\%$ и $\frac{1}{2}\%$ на $\frac{1}{2}\%$, составилъ въ кассѣ къ 26 году капиталъ въ 3272 руб., дающій ежегодно $\frac{1}{2}\%$ 229 руб. (Протоколы собранія уполномоченныхъ по дѣламъ кассы 1879 г., напечат. въ оф. ч. Еп. Вѣд. 1880 г. № 6, 7 и 8).

Въ 1881 году Правленіе кассы помѣщаетъ часть кассовыхъ суммъ въ количествѣ 14050 рублей 85 копѣекъ во Владикавказскій банкъ на срокъ отъ 6 до 10 лѣтъ и изъ $7\frac{1}{2}\%$. Обстоятельство это, а равно и то, что Правленіе кассы получаетъ $\frac{1}{2}\%$ по полугодіямъ, обращаетъ ихъ снова въ вклады, а чрезъ то

получаетъ въ годъ по $\frac{1}{8}\%$ лишнѣхъ противъ указанныхъ въ правилахъ, даетъ надежду о. Бурцеву въ послѣдствіи увеличить выдачу вознагражденій за взносы, и на основаніи этого онъ общаетъ въ отчетѣ кассы за 1881 годъ (оф. ч. Еп. Вѣд. за 1882 г. № 9) новую въ будущемъ прибавку къ вознагражденію. Вообще на проценты съ основнаго капитала, возлагались о. Бурцевымъ большія надежды. Еще при разработкѣ своего проекта о кассѣ въ 1869 году онъ говорилъ: «отъ теченія $\frac{1}{8}\%$ на капиталъ кассы много будетъ зависеть самый успѣхъ кассы. Здѣсь не только цѣлый 1% лишній на капиталъ, но и $\frac{1}{8}\%$ будетъ имѣть свою важность и доставлять особыя выгоды участникамъ кассы. Такъ по разсчету, принятому въ проектѣ, $\frac{1}{8}\%$ лишняго даетъ участникамъ кассы лишнѣхъ 5% вознагражденія на каждый ежегодный рубль взноса, по разряду, $\frac{1}{4}\%$ даетъ лишнѣхъ 10% на рубль взноса, $\frac{1}{2}\%$ — 20% на рубль, а 1% даетъ участникамъ кассы лишнѣхъ 40% вознагражденія на рубль взноса по разряду, вносимый ими ежегодно, или иначе сказать, на рубль средней цифры взноса, если взносъ продолжается нѣсколько лѣтъ, а если однажды только, сдѣланъ и прекращенъ за смертію или выходомъ за штатъ, то на каждый рубль такового взноса по разряду (Еп. Вѣд. 1869 г. № 24, прилож. къ прибав. Еп. Вѣд. стр. 48). По „Положеніямъ“ о кассѣ суммы эмеритальнаго фонда должны были обращаться въ общей сложности не менѣе, какъ изъ 7% . Такихъ процентовъ въ то время нельзя было получить по государственнымъ процентнымъ бумагамъ, а посему Правленіе кассы вынуждено было отдавать ихъ на временныя вклады въ общественныя банки, выдававшіе 7% ». Въ 1885 г. начались крахи общественныхъ банковъ, а вмѣстѣ съ ними и по поводу нихъ волненія среди участниковъ кассы. Одни опасались за самую возможность существованія кассы; другіе, болѣе рѣшительные, требовали ликвидаціи дѣлъ кассы и совершеннаго прекращенія ея дѣйствій, находя, что при 5% вмѣсто 7% обращенія суммъ кассы банкротство ея неминуемо. Положеніе кассы въ то время, по признанію самого автора кассовыхъ правилъ, было столь опасно, что прекращеніе ея операций неминуемо послѣдовало бы въ томъ же 1885 году (Еп. Вѣд. за 1897 г. № 8, прилож. къ оф. ч. стр. 28; отч. о дѣйств. кассы за 1896 г.). Въ несостоятельныхъ банкахъ было 48031 руб. 83 коп., въ долгахъ за частными лицами 6862 руб. 64 коп., въ исудѣ епархіальному свѣчному заводу 19687 руб. 12 коп. (Прибавл. къ

Епарх. Вѣд. за 1885 г. стр. 71, 77). Въ кассѣ было на храненіи вкладовъ къ 1885 году 11684 руб. 39 коп., и вклады эти приходилось немедленно отдавать. Всего кассоваго капитала къ 1885 г. значится 96808 руб. 32 коп. И если бы въ то время ликвидировать кассу; участники получили бы не болѣе 50 коп. за рубль взноса, да и то не сразу, а по частямъ. (Взносовъ по разрядамъ къ 1885 году было 65174 руб. 85 коп.; вѣдомость комиссіи избранной XXII еп. съѣздомъ, приложенная къ докладу ея, напечатанному въ №№ 5—6 Еп. Вѣд. за 1903 г.). Выйти изъ затрудненія кассѣ было въ то время возможно или увеличивъ размѣръ взносов, или уменьшивъ выдачу вознагражденій за нихъ, соответственно по пониженію процентовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ изыскавъ средства на покрытіе кассоваго капитала, потеряннаго въ несостоятельныхъ банкахъ. Но о такомъ упроченіи кассы нельзя было заводить и рѣчи съ ея участниками. Не таково было ихъ общее настроеніе. Эти рѣчи возбудили бы еще большія тревоги и опасенія за возможность существованія кассы въ однихъ участникахъ и болѣе назойливое требованіе ликвидаціи дѣлъ кассы въ другихъ. Наше духовенство не особо податливо на новыя облаженія, хотя бы необходимость ихъ и была очевидна. Какъ опытный и всегдашній руководитель епархіальныхъ съѣздовъ, о. Бурцевъ хорошо зналъ эти свойства своихъ собратій. Но на что послѣдніе не рѣшались сразу, того можно достигнуть постепенно, съ теченіемъ времени, само собою, при чемъ раздѣлительный союзъ „или“ можно будетъ безъ особаго затрудненія замѣнить соединительнымъ „и“, т. е., взносы увеличить, вознагражденія уменьшить, срокъ платнаго періода продлить. Еще менѣе своевременнымъ было предлагать способы къ изысканію средствъ на покрытіе кассоваго капитала, застрявшаго въ несостоятельныхъ общественныхъ банкахъ. На крахи банковъ о. Бурцевъ поначалу смотрѣлъ, какъ на временное затрудненіе для кассы. Онъ не представлялъ себѣ даже въ мысляхъ возможности для кассы потерять свои капиталы въ общественныхъ банкахъ, прочность которыхъ обезпечивалась не только закладываемыми въ нихъ имуществами, но и достояніемъ всего мѣстнаго общества, гдѣ банки производили операціи. По этому судить о томъ, потерпѣть-ли касса какой ущербъ отъ ликвидаціи дѣлъ несостоятельныхъ банковъ, или она получитъ всѣ свои капиталы и % на нихъ, о. Бурцевъ считалъ преждевременнымъ (Прибав. къ Еп. Вѣд. за 1885 г. стр. 71—72).

Надежда же на получение кассовых денег из банков такъ была велика и живуча въ немъ, что не оставляла его до послѣднихъ дней жизни. Такъ, въ 1904 году, когда новое Правленіе кассы въ 7 п. дополнительныхъ свѣдѣній къ отчету, объявило, что на обратное получение денегъ изъ банковъ Липецкаго, Балуйскаго и Владикавказскаго, ликвидировавшихъ свои дѣла, нѣтъ надежды духовенству епархіи, рассчитывать на возвращеніе этихъ денегъ было бы пустой фикціей, игрой воображенія и что нужно исключить ихъ изъ счетовъ, покрывъ этотъ большой минусъ въ кошелкѣ кассы,—о. Бурцевъ въ своемъ докладѣ XXIV епарх. съѣзду находитъ такое завѣреніе Правленія кассы по меньшей мѣрѣ преждевременнымъ, силится увѣрить духовенство въ получении изъ Владикавказскаго банка если не всего капитала съ $\frac{1}{2}$ то хотя половины, и предлагаетъ свои услуги — навести справки о положеніи дѣлъ по ликвидаціи Владикавказскаго банка. Оставивъ въ сторонѣ дѣло упроченія кассы и возмѣщенія ея потеряннаго капитала, о. Бурцевъ поставилъ своею ближайшею цѣлю: пережить, переждать и перемочь критическое время и во что бы то ни было отстоять дальнѣйшее существованіе кассы, корчившейся въ предсмертной агоніи. Онъ не растерялся въ минуту жизни трудную и уже въ своемъ отвѣтѣ на статью свящ. В. Любомудрова по поводу отчета о движеніи суммъ кассы за 1884 г., напечатанномъ въ № 15 Епарх. Вѣдом. за 1885 годъ, довелъ до вѣдѣнія участниковъ кассы, что пересмотръ положеній о кассѣ нуженъ. „Только вѣдь дѣло въ томъ, что для этого пересмотра требуется серьезная работа со стороны тѣхъ, кто желаетъ сдѣлать измѣненіе въ Положеніяхъ о кассѣ соответственно потребностямъ настоящаго времени и самому положенію дѣла. Ломать все можно легко и скоро, но созидать новое, прочное очень не легко. Неудачный въ чемъ-либо опытъ не есть еще потеря всего дѣла: неудачное можно поправить на основаніи указаній опыта; но для этого нужно имѣть и большую осмотрительность, и большую сообразительность. Измѣнились условія обращенія капиталовъ кассы, неминуемо должны измѣниться и самыя условія составленія и расходованія основнаго капитала. Но тутъ требуется „десять разъ примѣрить и одинъ разъ открыть“ по русской пословицѣ, необходимо десятки разъ сдѣлать вычисленія, требующія отъ производящаго ихъ и времени большаго и вниманія и смѣтливости, а главное знанія дѣла (83—84 стр. № 15 неоф. ч. Еп. Вѣд. 1885 г.).

На собраніе участниковъ кассы, состоявшееся 4-го сентября 1885 года, отецъ Бурцевъ явился вполне подготовленнымъ. Онъ доложилъ собранію, что а) въ теченіе первыхъ $8\frac{1}{2}$ лѣтъ существованія кассы на попеченіе ея выходило среднимъ числомъ по $\frac{1}{30}$ въ годъ общаго числа участниковъ по суммѣ ихъ взносовъ, б) отъ выдачи не полныхъ вознагражденій (въ доляхъ отъ 40% до 90%) и выхода изъ-подъ попеченія кассы нѣкоторыхъ лицъ и даже цѣлыхъ семействъ въ кассѣ ежегодно остается отъ 20% до 30% той суммы, какую слѣдовало бы выдать, если бы всѣ пользовались полнымъ вознагражденіемъ и совсѣмъ въ теченіе этого времени изъ-подъ ея попеченія не выходили, и в) средняя продолжительность пользованія вознагражденіемъ въ дѣйствительности въ теченіе этого времени равна была $5\frac{1}{2}$ годамъ (отчетъ кассы за 1897 годъ, стр. 14, прилож. къ оф. ч. Епарх. Вѣд. за 1898 годъ № 14). Принявши во вниманіе эти благоприятныя для кассы обстоятельства, о. Бурцевъ произвелъ вычисленія на основаніи сказанныхъ данныхъ и пришелъ къ убѣжденію, что основной капиталъ кассы можетъ составиться и при $4\frac{3}{4}$ % обращеніи его суммъ въ 42 года дѣйствій кассы, если будетъ определено процентное отношеніе стороннихъ доходовъ кассы къ взносамъ по разрядамъ, какъ 1:5, срокъ платнаго періода—въ 30 лѣтъ, на попеченіе кассы ежегодно будетъ выходить $\frac{1}{30}$ общаго числа участниковъ, средняя продолжительность пользованія вознагражденіемъ будетъ изъ предосторожности оставлена 15-лѣтняя, въ основной капиталъ будетъ зачтаться 20% отъ полученія вознагражденій въ доляхъ; причемъ размѣръ взносовъ по разрядамъ будетъ оставленъ прежній, а пенсія будетъ увеличена до 300 р. вмѣсто 250 руб., назначенныхъ Положеніемъ о кассѣ 1877 года. Соотвѣтственно этому о. Бурцевъ составилъ новый проектъ „Положенія“ о кассѣ. Предложивъ его на разсмотрѣніе собранія участниковъ кассы, авторъ проекта смѣло и открыто предъ всѣми заявилъ, что если новыя правила о кассѣ будутъ приняты собраніемъ участниковъ, то не только временное затрудненіе общественныхъ банковъ, но даже потеря въ нихъ кассоваго капитала, отнюдь не будутъ гибельны для нашей кассы и не поведутъ ея къ банкротству и прекращенію ея дѣйствій (тамъ же стр. 15). Собраніе участниковъ, не взявъ на себя труда вникнуть въ сущность дѣла, повѣрило строителю кассы, приняло его новое „Положеніе о кассѣ“, сдѣлавъ въ немъ единственное добавленіе къ

§ 92: „производить вылачу бѣднымъ, вносившимъ по низшимъ разрядамъ, по усмотрѣнію Правленія кассы и средствамъ ея отъ 10—12 руб.“ и принесло искреннюю сердечную благодарность отъ лица всѣхъ настоящихъ участниковъ кассы предсѣдателю ея правленія Бурцеву за его всегдашніе труды и неустанную заботливость о благосостояніи собственной кассы духовенства Тульской епархіи (Протоколы собранія, Еп. Вѣд. 1886 г. № 2, стр. 24 оф. ч.). Вникнуть въ самую сущность дѣла участники кассы не имѣли возможности и напрасно было бы обвинять ихъ въ этомъ. Если самому автору Положенія о кассѣ, которому въ его проектѣ все было ясно, какъ день, для производства измѣненія въ Положеніяхъ о кассѣ требовалось, по его выраженію, десять разъ отмѣрить и одинъ разъ открыть, десятки разъ необходимо было сдѣлать вычисленія, требующія отъ производящаго ихъ и времени большаго, и вниманія, и смѣтливости, а главное знанія дѣла, то вѣдь еще болѣе требовалось и труда, и времени, и ознакомленія съ кассовымъ дѣломъ отъ тѣхъ участниковъ, кто изъ нихъ захотѣлъ бы сознательно принять выработанное о. Бурцевымъ положеніе о кассѣ, а тѣмъ болѣе критически отнестись къ нему. Возможно ли было это сдѣлать на общемъ собраніи, продолжавшемся всего два дни? На собраніе по дѣламъ кассы одинъ только о. Бурцевъ явился съ надлежащей подготовкою и знаніемъ дѣла, остальные же участники кассы являлись, ничего не зная, о чемъ будетъ рѣчь на предстоящемъ собраніи, мало или совсѣмъ не знакомые не только съ положеніемъ кассовыхъ дѣлъ, но и съ кассовыми правилами. Что тутъ удивительнаго, если и теперь, какъ заявляетъ настоящій предсѣдатель Правленія кассы, для многихъ участниковъ правила нашей кассы ничто иное, какъ terra incognita. Среди духовенства нашей епархіи, какъ при учрежденіи кассы, такъ и въ послѣдующее время, дѣйствительно было и есть много свѣтлыхъ и дѣльныхъ умовъ, не лишенныхъ критическихъ способностей. Но у нихъ не было ни охоты, ни главнымъ образомъ времени, чтобы серьезно заняться кассовымъ дѣломъ и надлежащимъ образомъ освѣтить его. Одинъ изъ такихъ, свящ. г. Тулы В. Любомудровъ, явился на общее собраніе участниковъ кассы, бывшее въ 1885 году, во время чтенія новаго Положенія о кассѣ, и заявилъ о некомпетентности этого собранія и его разсужденій по дѣламъ кассы, ссылаясь на §§ 11 и 103-й Положенія о кассѣ 77 года, но его заявленіе было гласомъ во-

піющаго въ пустынѣ, оно было занесено только въ протоколы собранія. Такъ отнеслось собраніе участниковъ къ резонному заявленію свящ. Любомудрова, во-первыхъ потому, что въ своей статьѣ „по поводу отчета кассы за 1884 годъ“, не лишенной нѣкоторыхъ весьма серьезныхъ замѣчаній о кассѣ, не потерявшихъ своего значенія доселѣ, свящ. Любомудровъ обнаружилъ слишкомъ поверхностное знакомство съ положеніемъ кассовыхъ дѣлъ, а иногда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, даже полное непониманіе кассовыхъ правилъ. Второй причиной невниманія со стороны собранія участниковъ къ заявленію священника Любомудрова и, мнѣ думается, главной, было то обстоятельство, что ужъ очень соотвѣтствовало душевному настроенію всего собранія завѣреніе отца Бурцева относительно будущаго благосостоянія кассы. Бываютъ въ жизни и частной, и общественной полосы трудныя, когда насъ ободряющій обманъ открытыхъ истинъ намъ дороже. Такой именно трудной полосой въ жизни нашей кассы было время собранія ея участниковъ 4-го сентября 1885 года. На это собраніе участники явились одни съ тревогою и опасеніемъ за самую возможность существованія кассы, а въ ней они видѣли единственную поддержку для себя самихъ по выходѣ за штатъ, а по смерти для своихъ семействъ;— другіе, извѣрившись въ кассу, безо всякой надежды на ея поддержку послѣ того, какъ большая часть кассовыхъ суммъ застряла въ несостоятельныхъ банкахъ. Послѣднимъ жалъ было внесенныхъ въ кассу трудовыхъ копеекъ и естественно хотѣлось возвратити оттуда хоть елико возможную часть своихъ денегъ, пока не всѣ онѣ пропали въ кассѣ. Но тревоги тѣхъ и другихъ оказались напрасными, какъ выяснилось на собраніи. Лицо, стоящее во главѣ управленія кассы, болѣе другихъ освѣдомленное съ состояніемъ кассовыхъ суммъ, смѣло и открыто, съ таблицами въ рукахъ, предъ всѣми заявляетъ, что касса своихъ дѣйствій не прекратитъ, даже потеря капитала не повліяетъ на ходъ ея операций (отчетъ о дѣйствіяхъ кассы за 1896 г. стр. 29; прилож. къ оф. ч. Епар. Вѣд. за 1897 г. № 8). Мало того. Оказалось не нужнымъ ни увеличеніе взносовъ по разрядамъ, ни уменьшеніе вознагражденій изъ кассы за взносы. Продленъ, правда, срокъ платнаго періода, но за то вѣдь и размѣръ полной пенсіи увеличенъ. Какъ было не вѣрить такому благополучному исходу тревогъ и волненій о кассѣ, какъ не благодарить за такое удачное и пріятное разрѣшеніе злободневнаго

вопроса о ней?!... Итакъ дальнѣйшее существованіе кассы обезпечено. Операциі ея пошли успѣшно. Правда, онѣ посократились по новому Положенію о кассѣ сравнительно съ прежнимъ. Рѣшено было, во-первыхъ, прекратить пріемъ вкладовъ на храненіе и возратить бывшіе на храненіи у кассы. Выдавая на вклады $6\frac{1}{2}\%$, касса по необходимости должна была помѣщать ихъ въ частныя банки изъ 7% , чтобы имѣть возможность взять въ свою пользу $1\frac{1}{2}\%$ за комиссію. Не получивъ изъ банковъ застрявшихъ тамъ капиталовъ, касса нашла возможнымъ постепенно удовлетворить вкладчиковъ, какъ 0% , такъ и капиталомъ. Въ принятіи вкладовъ на храненіе была крупная ошибка, созннанная самимъ Бурцевымъ. „Неопытность, говоритъ онъ, въ каждомъ новомъ дѣлѣ возможна. Опытъ есть лучшій намъ учитель. Неудачный въ чемъ-либо опытъ не есть еще потеря всего дѣла: неудачное можно поправить на основаніи указаній опыта“ (Приб. къ Еп. Вѣд. за 1885 г. № 15 стр. 73, 83). Мы готовы подписаться подъ эти азбучныя истины обѣими руками, но въ то же время не можемъ не замѣтить, что неудобно и нелегально ни съ юридической, ни съ нравственной точки зрѣнія пріобрѣтать опытность за счетъ чужихъ денегъ. И когда бы можно было производить изысканія на чужія средства, мнѣ кажется, Россія въ дѣлѣ пріобрѣтеній давно бы опередила Америку. Прекращена была, во-вторыхъ, выдача ссуды изъ кассы участникамъ. Операциа эта могла бы быть сильно развита и воистину благотѣльна для заемщиковъ, избавляя ихъ отъ необходимости въ минуты жизни трудныя обращаться съ унижительными просьбами о помощи къ мірофдамъ и кулакамъ. Но въ прекращеніи ссуды виноваты главнымъ образомъ сами заемщики, усвоившіе себя въ дѣлѣ уплаты долга русскій духъ, выразившійся въ народныхъ поговоркахъ: „долженъ, не спору, отдамъ не скоро“. Когда?— „Первый срокъ—Илья Пророкъ, второй Егорій на конѣ, третій— не ходи ко мнѣ: брать да отдавать, лучше не связываться“. Поэтому Правленіе кассы вынуждено было въ концѣ концовъ послѣ 1885 года большую часть долговъ частныхъ лицъ погасить сдѣланными уже взносами заемщиковъ. Для наглядности привожу примѣръ подобнаго рода кассовыхъ операцій. 27-го мая 1882 года священникъ села Павловскаго, Одоевскаго уѣзда, Мелитонъ Павловичъ Богоявленскій занялъ въ кассѣ 150 р. До 14 декабря 1887 года онъ не платилъ ни долга, ни процентовъ. Въ это время имъ учиненъ расчетъ. Въ книгѣ прихода кассы

значится: „получено $\frac{0}{100}$ съ свѣщ. Богоявленскаго 67 руб. 55 коп. и получено съ него съ вычетомъ изъ его взносов въ уплату долга 150 руб.“. Въ книгѣ расхода значится: „согласно заявленія священника Богоявленскаго, по случаю пожара и неурожаевъ предшествующихъ лѣтъ, въ уплату долга его кассѣ съ процентами, исключено изъ счета его взносов въ кассу взносы по 1 ряду за 1877, 1878, 1879 и 1 половину 1880 года съ $\frac{0}{100}$ и $\frac{0}{100}$ на $\frac{0}{100}$ всего по учету 217 руб. 50 коп.“. Нечего сказать, выгодный для кассы и ужъ очень льготный для заемщика способъ расчета! Человѣкъ платилъ 3 $\frac{1}{2}$ года въ кассу по 35 руб. ежегодно и при томъ эти деньги въ два срока, взялъ въ кассѣ одновременно 150 руб., пользовался ими болѣе 5 $\frac{1}{2}$ лѣтъ и 3 $\frac{1}{2}$ -лѣтнимъ вычетомъ изъ взносовъ оказался въ полномъ расчетѣ съ кассою. Полагаю, что многіе изъ настоящихъ участниковъ кассы пожалѣютъ, что прекращена выдача позаймствованій изъ кассы. Практикуясь онѣ доселѣ, участники кассы, не прибѣгая къ займамъ въ ней на благоустройство зданій духовно-учебныхъ епархіальныхъ заведеній, сами разобрали бы по своимъ карманамъ весь кассовый капиталъ, и въ наличности кассы было бы не болѣе, чѣмъ въ данное время.

Закончивъ разверстку съ вкладами и ссудой, касса въ тоже время, согласно своимъ правиламъ, своевременно и сполна удовлетворяла своихъ участниковъ, сошедшихъ на ея попеченіе, и за всѣмъ тѣмъ имѣла въ своемъ распоряженіи излишки въ денежныхъ средствахъ, каковыя, наученная горькимъ опытомъ, стала уже обращаться въ государственныя процентныя бумаги. Съ 1891 по 1893 годъ происходитъ конверсія 5 $\frac{0}{100}$ государственныхъ бумагъ въ 4 $\frac{0}{100}$ ренты. О. Бурцевъ къ этому времени убѣдился на опытъ, что предположенное имъ въ Положеніи о кассѣ 1885 г. процентное отношеніе стороннихъ доходовъ, какъ 1:5, не можетъ оправдаться на дѣлѣ за недостаткомъ свободныхъ суммъ кассы. Снова берется онъ за вычисления и выкладки, снова изыскиваетъ, при какихъ условіяхъ, въ случаѣ обращенія капитала кассы изъ 3 $\frac{4}{5}$ $\frac{0}{100}$, касса можетъ выполнить всѣ свои обязательства по отношенію къ своимъ участникамъ“ (отчетъ за 1897 г. стр. 10, прил. къ оф. ч. Еп. Вѣд. за 1898 г. № 14). Сила вся ума великаго въ вычисления ушла. Цѣль этихъ вычисленій не скрывается авторомъ Положенія о кассѣ и состоитъ въ томъ, чтобы, покрыть не только ежегодную недоимку $\frac{0}{100}$ (3 $\frac{1}{5}$ $\frac{0}{100}$) противъ прежняго предположенія, но и изъ

1 к. взноса дополнять ко взносамъ по разрядамъ всего лишь по 1 руб. на каждые 35 руб. взноса, вмѣсто прежде предполагаемыхъ 7 руб. (Тамъ же стр. 17). Свои окончательные выводы онъ производить не съ розмаха, не въ пять или десять минутъ, за ними проводить цѣлые мѣсяцы. Результатъ этихъ вычисленій таковъ: оставивъ установленный въ 1885 году 42-лѣтній срокъ на составленіе основнаго капитала, тотъ же 30-лѣтній платный періодъ, ту же предполагаемую $\frac{1}{30}$ часть общаго числа участниковъ, ежегодно выходящихъ на попеченіе кассы, тотъ же размѣръ взносовъ и вознагражденій за нихъ и установивъ новое отношеніе стороннихъ суммъ кассы къ взносамъ какъ 1:35 (вмѣсто 1:5), сокративъ 15-лѣтнюю продолжительность пользованія вознагражденіемъ на 12-лѣтнюю и зачисливъ къ основному капиталу 30% отъ вознагражденій въ доляхъ (вмѣсто 20%), авторъ Положенія о кассѣ, какъ онъ самъ выражается, этимъ „вновь потрудился для кассы и восполнилъ тотъ пробѣлъ, который вдругъ оказался непредвидѣннымъ заранѣе и могъ бы поставить кассу въ затруднительное положеніе, хотя бы и на время только“, и снова увѣряетъ, что „если прежде была причина опасаться за возможность для кассы выполнить всѣ свои обязательства по отношенію къ своимъ участникамъ, то теперь наше духовенство можетъ быть совершенно спокойно“ (тамъ же стр. 10 и 11). Для доказательства имъ тогда же составлена расчетная таблица $3\frac{4}{5}\%$ обращенія основнаго капитала кассы. Увѣренность Бурцева въ прочности кассы при $3\frac{4}{5}\%$ обращеніи ея суммъ не мѣшаетъ ему однако усиленно постараться о размѣщеніи излишковъ кассовыхъ суммъ отъ прямого ихъ назначенія болѣе выгоднымъ путемъ. Деньги отдаются въ заемъ духовенству на благоустройство зданій духовноучебныхъ заведеній изъ 5% съ разсрочкою платежа долга и процентовъ на 20 лѣтъ. Съ 1894 по 1897 годъ выдано кассою на это дѣло 100753 р. 71 к. (Тамъ же стр. 36). Этой выдачей касса много выигрываетъ въ глазахъ Епархіальнаго Начальства, какъ предпріятіе солидное, которое не только отвѣчаетъ своему прямому назначенію, но много содѣйствуетъ духовенству въ благоустройствѣ обще-епархіальной жизни. Поэтому у Преосвященнаго Питирима является желаніе, высказанное на сѣздѣ о. о. Благочинныхъ епархіи 1897 года, чтобы участіе въ кассѣ было обязательно для всего служащаго епархіальнаго духовенства. О такомъ желаніи Владыки

наши ближайшіе начальники должны бы довести до вѣдѣнія подвѣдомаго имъ духовенства, дать возможность послѣднему высказаться по этому дѣлу и, при согласіи, выработать мѣры къ общему участию, установить взаимныя отношенія между прежними и новыми участниками кассы. Но о. о. Благочинные, въ своей отзывчивости къ Архипастырскому желанію и готовности осуществить на дѣлѣ это желаніе, идутъ далѣе. О желаніи Владыки сообщаютъ не уполномоченнымъ епархіальнаго съѣзда духовенства, а уполномоченнымъ участниковъ кассы, т. е. представителямъ частнаго предпріятія, и совместно съ ними тогда же составляютъ журнальное постановленіе, въ коемъ ходатайствуютъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ признать обязательнымъ для всѣхъ штатныхъ членомъ причтовъ участіе въ кассѣ. 14-го февраля 1897 года на этомъ журналѣ кладется Преосвященнымъ Питиримомъ резолюція: „изъ отчета эмеритальной кассы видно, что въ настоящее время изъ 2000 священно-церковнослужителей только 712 лицъ участвуютъ во взносахъ на эмеритуру по разрядамъ, остальные же не дѣлаютъ никакихъ взносов для обезпеченія себя, своихъ женъ и дѣтей. Чѣмъ объяснить это? Простымъ ли непониманіемъ важности эмеритуры, что естественно предположить въ младшихъ членахъ клира или безпечностію о собственномъ своемъ положеніи въ старости и о положеніи своихъ женъ и дѣтей въ ихъ вдовствѣ и сиротствѣ. Между тѣмъ дѣлать взносы въ размѣрѣ 7 руб. въ годъ, или, какъ предположили о. о. уполномоченные—въ размѣрѣ 3 руб. 50 коп. въ годъ, конечно, не трудно будетъ для каждаго, хотя бы и бѣднаго псаломщика: для этого принятъ ему откладывать ежедневно на благое дѣло лишь 1—2 копѣйки. Посему, а также и въ виду крайне недостаточныхъ средствъ Епархіальнаго Попечительства, тѣмъ охотнѣе утверждаю настоящее постановленіе отцовъ уполномоченныхъ къ непремѣнному исполненію сего постановленія всѣми штатными членами причтовъ вѣреннаго мнѣ епархіи. Отцамъ уполномоченнымъ, за сердечное ихъ отношеніе къ положенію плачущихъ старцевъ, вдовъ и сиротъ духовнаго званія, выражаю мою признательность и призываю на нихъ Божіе благословеніе“ (Еп. Вѣд. 1897 года, прилож. къ № 4 оф. ч. стр. 7). Оказана-ли этой торопливостію проведенія въ жизнь обязательнаго участія въ кассѣ для всего духовенства услуга ему, или оно вовлечено, помимо воли, въ рискованное предпріятіе, это не вы-

ясненно до сихъ поръ. Умѣстно здѣсь замѣтить, что обязательность признавалась нецѣлесообразной самимъ о. Бурцевымъ, писавшимъ при разработкѣ проекта о кассѣ: „если мы обратимъ свое вниманіе на то, что всякій обязательный взносъ поселить въ насъ какое-то неприятное чувство, тяготить насъ и дѣлаетъ расподушными къ самому благому дѣлу, и что, съ другой стороны, касса нисколько не будетъ въ убыткѣ, если нѣсколько личностей не примутъ участія въ ея составленіи, и, такимъ образомъ, нѣтъ крайней нужды въ обязательности взносовъ; то окажется, что лучше никого не стѣснять и никого не привлекать силою къ участію въ взносахъ, а предоставить это участіе личному усмотрѣнію каждаго. И можно думать и даже не ошибиться въ томъ, что, необязательные официально и принудительно, взносы въ кассы въ послѣдствіи сами собою сдѣлаются нравственно—обязательными для всѣхъ священно-церковнослужителей“ (Прилож. къ № 24 приб. къ Тульск. Еп. Вѣд. за 1869 г. стр. 26). Такъ на 20. году существованія кассы добровольное участіе въ кассѣ смѣнилось обязательнымъ. Въ послѣдующемъ времени эта обязательность обнаружилась слѣдующимъ образомъ. 1) Боязнь стать ослушниками Владыки вынуждаетъ наше духовенство къ участію въ кассѣ, а сомнѣніе въ ея благонадежности побуждаетъ избрать минимальный разрядъ взносовъ. Послѣдніе, благодаря этому, въ своемъ общемъ количествѣ идутъ на убыль изъ года въ годъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ отчетовъ кассы 2) Вскорѣ послѣ того, какъ участіе въ кассѣ стало для всѣхъ обязательнымъ, о. Бурцевъ пересталъ давать духовенству и тѣ скудныя свѣдѣнія о состояніи кассовыхъ суммъ, какія появлялись ранѣе дважды въ годъ въ краткихъ отчетахъ, печатавшихся на страницахъ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Отчеты о кассѣ за 1899—1901 г.г. представлены были уже въ 1903 году (Докл. Ком. XXIII еп. съѣзду по эмеритурѣ, стр. 13; особ. прилож. къ № 20 Тульск. Еп. Вѣд. за 1903 г.). 3) Тѣмъ временемъ средства кассы съ разрѣшенія епархіальныхъ съѣздовъ, всякій разъ утверждаемаго Преосвященнымъ Питиримомъ, отпускались на постройку Бѣлевскаго Епархіальнаго Женскаго Училища и при томъ въ такомъ количествѣ, какого не было и не могло быть въ кассѣ,—отпускались въ займы на 43 года, а плачущіе старцы, вдовы и сироты духовнаго званія, для которыхъ эти средства специально были предназначены, оставались безъ должнаго удо-

влетворенія и утруждали своими просьбами наше Епархіальное Начальство (тамъ же стр. 11).

Отличительной чертой періода добровольнаго участія въ кассѣ, какъ мы видѣли, было абсолютное довѣріе участниковъ кассы къ ея учредителю, завѣдовавшему всѣми ея операціями. Мы не будемъ входить въ разсужденіе, нормальны-ли были такія отношенія между участниками кассы и ея руководителемъ, ограничимся только замѣчаніемъ, что духовенству въ его цѣломъ составѣ до упорядоченія этихъ отношеній не было никакого дѣла. Мало-ли въ обыденной нашей жизни, среди нашихъ собратій, встрѣчается лицъ, которые довѣряютъ другому свои капиталы и попадаютъ въ просакъ, благодаря своей излишней довѣрчивости. Но когда участіе въ кассѣ стало для всего служащаго духовенства обязательнымъ, само собою сложилось и должны были сложиться инныя отношенія къ кассѣ и ея руководителю. Бывшее довѣріе къ нему смѣняется требованіемъ строгой отчетности, широкой гласности, яснаго пониманія кассоваго дѣла и полнаго въ немъ знанія, столько же необходимаго для всѣхъ и каждого участниковъ кассы, сколько и для лицъ, завѣдывающихъ ея операціями. Обязывая каждого члена клира къ непремѣнному участію въ кассѣ, духовенство въ своемъ цѣломъ съ своей стороны обязывается зорко слѣдить за кассою, является такъ сказать поручителемъ кассы предъ ея участниками, какъ за цѣлостъ ихъ взносовъ въ кассу, такъ и за возможность ея, согласно правиламъ, удовлетворить участниковъ. Участники вѣрятъ и надѣются не на кассу, которая, хотя просуществовала 20 лѣтъ, однако не побѣдила сомнѣнія въ своей благонадежности у $\frac{2}{3}$ нашего духовенства, потому и не принимаемаго въ ней по доброй волѣ участія. Они вѣрятъ и надѣются на духовенство въ его цѣломъ, какъ на крѣпкаго поручителя, который въ состояніи ихъ удовлетворить и нравственно обязанъ сдѣлать это, если, паче чаянія, касса окажется не состоятельною. Такъ одна возможность очутиться въ такомъ отвѣтственномъ положеніи побуждаетъ сознательную часть духовенства къ коренному пересмотру Положенія о кассѣ, къ стремленію узнать, нѣтъ-ли въ немъ ошибокъ; не нуждается-ли оно въ исправленіяхъ и дополненіяхъ. Но дѣло это тормозится другою большею частью духовенства, которая никакъ не можетъ отрѣшиться отъ довѣрія къ Бурцеву даже и тогда, когда находитъ нужнымъ переменить его, какъ неисправнаго руководителя

кассы, на болѣе исправное лицо. Таковъ успокоительный докладъ (протоколы XXIII еп. съѣзда духовенства Тульской епархіи; особое приложеніе къ № 20 Тул. Еп. Вѣд. за 1903 г.) комиссіи XXIII еп. съѣзда по вопросамъ объ эмеритурѣ, принятый съѣздомъ по всѣмъ пунктамъ. По убѣжденію этой комиссіи въ кассѣ нашей нѣтъ никакихъ злоупотребленій; дѣла кассы отчасти запутаны, отчасти ведутся неаккуратно; эмеритальная касса беретъ на себя непосильные расходы на дѣла не прямого ихъ назначенія; но изъ отчетовъ о положеніи кассы, представленныхъ XXIII еп. съѣзду, не усматривается никакихъ поводовъ къ сомнѣнію въ ея благонадежности въ данное время. Къ чему же послѣ такого успокоительнаго доклада поднимать вопросъ о коренномъ пересмотрѣ Положенія о кассѣ? Въ свое время правила кассы всесторонне были рассмотрѣнны (честь ихъ рассмотрѣнія, какъ свидѣлствуетъ о. Бурцевъ, принадлежитъ еп. съѣздамъ 1873 и 1874 года), а нужныя въ нихъ измѣненія, вызванныя указаніями опыта и самымъ положеніемъ дѣла, произведены на послѣдующихъ епархіальныхъ съѣздахъ. Но по зрѣломъ размысленіи сказанный докладъ оказывается далеко неуспокоительнымъ. Убѣжденіе въ благонадежности нашей кассы въ данное время голословно, ни на чемъ не обосновано, а взято означенной Комиссіей на вѣру изъ примѣчанія о. Бурцева къ отчету о движеніи суммъ основнаго капитала нашей кассы, бывшему въ числѣ другихъ документовъ на рассмотрѣніи Комиссіи. Въ этомъ примѣчаніи о. Бурцевъ дѣйствительно увѣряетъ, что „никакого сомнѣнія въ возможности для кассы выполнить свои обязательства по отношенію къ вознагражденію участниковъ кассы по ея правиламъ быть не можетъ“ (протоколы XXIII еп. съѣзда, стр. 104; особое прилож. къ № 20. Еп. Вѣд. за 1903 г.). Но тотъ же о. Бурцевъ въ своемъ препроводительномъ къ отчетамъ рапортѣ на имя Архипастыря, говоря о причинахъ, задержавшихъ появленіе подробнаго отчета о дѣйствіяхъ кассы за 25 лѣтъ ея существованія, присовокупляетъ, что оказалось совершенно необходимымъ самыя правила кассы пересмотрѣть и составить новый проектъ ихъ (тамъ же стр. 95). Последнее какъ-то не вяжется съ завѣреніемъ о. Бурцева относительно прочнаго положенія нашей кассы и полной для нея возможности удовлетворить своихъ участниковъ по дѣйствующимъ доселѣ правиламъ, изданнымъ въ 1885 году. Если касса наша прочна, нѣтъ нужды въ новомъ проектѣ правилъ. Если необходимы новыя правила, ограничивающія къ тому же практикова-

шіяся доселѣ вознагражденія для участниковъ, то касса наша въ данное время не прочна, не въ состояніи удовлетворить своихъ участниковъ по правиламъ 1885 года. Вѣрно что нибудь одно изъ двухъ. Чему же вѣрить? Мы склонны вѣрить послѣднему на томъ основаніи, что не будь совершенной необходимости въ пересмотрѣ старыхъ правилъ и составленіи новыхъ, не сталъ бы о. Бурцевъ тревожить духовенство въ его вѣчной дремотѣ и безмятежномъ покоѣ относительно кассы. Не отрѣшается отъ вѣры въ Бурцева и новое Правленіе кассы, представившее XXIV еп. съѣзду свое положеніе о кассѣ, построенное на основаніяхъ о. Бурцева, на вѣру принятыхъ, утверждающее доселѣ въ лицѣ своего Предсѣдателя въ раціональности основаній, положенныхъ во главу угла нашей кассы. Тормозить, наконецъ, дѣло XXIV еп. съѣзда, который, не смотря на обстоятельный докладъ комиссіи этого съѣзда по дѣламъ эмеритальной кассы, не находитъ нужнымъ образованіе комиссіи и противорѣчитъ самъ себѣ, считая нужнымъ новую редакцію правилъ кассы. Но какъ же составить новыя правила, не доказавъ непригодности прежнихъ и необходимости ихъ перемѣны, и кто же это сдѣлаетъ?... И только благодаря воздѣйствію Еп. Начальства, комиссія по пересмотру положенія о кассѣ образовывается. Образованіе такой комиссіи оно находитъ полезнымъ для кассоваго дѣла въ виду того, что положеніе эмеритальной кассы нельзя не признать запутаннымъ, денегъ въ кассѣ нѣтъ (розданы въ ссуду), на кассу постоянно слышались и нынѣ слышатся нареканія, что не можетъ не дискредитировать ее въ глазахъ духовенства (Докл. Тул. Дух. Кон. отъ 2-го мая 1905 г. за № 222; Прилож. къ № 21 оф. ч. Еп. Вѣд. за 1905 г., стр. 97).

Таково прошедшее нашей кассы. Остается по нему, какъ по вѣхамъ, сдѣлать окончательные выводы относительно состоятельности кассы. Намъ это теперь сдѣлать легче, чѣмъ въ прежнее время. Отъ начала учрежденія кассы прошло 31 годъ. За это время многоо выяснилось, что тогда предствлялось спорнымъ. Многое измѣнилось въ тѣхъ условіяхъ, которыя ранѣе положены были въ основаніе кассы; слѣдовательно, еще легче говорить о нихъ, ибо съ ними приходится считаться, какъ съ совершившимся фактомъ.

Прежде всего для насъ кажется неудобовразумительнымъ составленіе основнаго капитала въ 42 года при опредѣленіи плат-

наго періода въ 30 лѣтъ, принятое съ 1885 года. Какъ понимать его? Допустить-ли, что основной капиталъ составитъ изъ 30 лѣтнихъ взносовъ по разрядамъ, а израсходуется въ 42 года на выдачу вознагражденій за взносы? Но тогда, вопервыхъ, и сказать объ этомъ слѣдовало бы раздѣльно, яснѣе; вовторыхъ, тогда и число получилось бы другое, принимая во вниманіе опредѣленную Положеніемъ о кассѣ въ ея основаніяхъ 15-лѣтнюю продолжительность пользованія вознагражденіемъ, не 42 года, а 45 лѣтъ (30 лѣтъ платныхъ + 15-пользованія за плату). Понимать-ли такъ, что необходимый для операціи кассы капиталъ можетъ состояться и дѣйствительно составитъ въ 42 года отъ начала дѣйствій кассы? Но тогда странно, какъ собраніе участниковъ кассы могло согласиться и рѣшиться на такой срокъ составленія основнаго капитала?—Участіе въ кассѣ было добровольное. Ручаться за участіе въ кассѣ они могли только за себя, но никакъ не могли поручиться за участіе своихъ пріемниковъ по службѣ, слѣдовательно, никакъ не болѣе 30 лѣтъ. 42 года—періодъ времени очень большой. За такое долгое время много воды утечетъ, многое можетъ измѣниться въ условіяхъ быта и жизни духовенства, какъ штатнаго, такъ и заштатнаго, а равно вдовъ и сиротъ духовнаго званія. За это время можетъ послѣдовать такое улучшение въ матеріальномъ бытѣ духовенства, что кассу взаимнаго вспомошествованія признають совсѣмъ ненужной. За это время можетъ открыть свои дѣйствія проектируемая синодальная касса для всего духовенства въ Россіи, и тогда преемникамъ по службѣ участниковъ кассы 1885 года года не представится никакой нужды принимать участіе въ епархіальной кассѣ. Участвовать въ двухъ кассахъ, одному „въ двухъ каретахъ ѣхать“ не по карману нашему духовенству. За это время наконецъ можетъ случиться общее бѣгство изъ кассы ея участниковъ, по причинамъ, отъ нихъ нисколько не зависящимъ, напримѣръ, отъ неудачныхъ операцій кассы, отъ неправильнаго веденія въ ней кассовыхъ дѣлъ, и случиться это можетъ ранѣе, чѣмъ касса наша достигнетъ до предѣльнаго возраста своего благополученія, до 42 года. Нѣкоторыя изъ высказанныхъ здѣсь соображеній нисколько не теряють своего значенія и теперь, не смотря на обязательное участіе въ кассѣ.

По убѣжденію о. Бурцева, капиталъ кассы составляется самъ собою. По народному понятію самъ собою чирей не вскочить.

Новыя правила, ограничивающія въ тому же практикован-

Житейская опытность подсказывает, что составленіе капитала нудится, съ усиленіемъ достигается, особенно когда начинается съ „нѣтъ“. Строго говоря, капиталомъ кассы слѣдуетъ назвать чистый остатокъ отъ выдачи изъ нея вознагражденій всѣмъ безъ исключенія участникамъ полнаго платнаго періода. Такой капиталъ могъ бы составиться въ кассѣ только въ томъ случаѣ, если бы всѣ участники кассы сознательно, въ ущербъ собственнымъ интересамъ задались цѣлью болѣе вносить въ кассу, чѣмъ получать изъ нея. Но его не было, не могло быть и нѣтъ въ нашей кассѣ, поставившей поначалу своей задачею, чтобы „касса не копилъ такіа суммы, которыя безъ ущерба для себя могла бы расходовать, и въ тоже время отнимать заслуженную лепту у нуждающагося въ томъ, каковымъ нуждающимся рано или поздно явится каждый участникъ кассы“. Такая задача—правило мудрое, легко выговариваемое на словахъ, но трудно выполнимое на дѣлѣ. Въ жизни оно выполняется не многими, такъ называемой золотой серединою, умѣющей сводить концы съ концами, по одежкѣ протягивать ножки и достигается силою воли, твердымъ характеромъ, самообладаніемъ. Чаше можно замѣтить въ жизни двѣ разновидности: или людей, постепенно наживающихъ капиталъ, или людей, постепенно въ долгахъ увязающихъ со всѣмъ съ головою, объявляющихъ себя несостоятельными. Послѣднихъ въ нашъ вѣкъ больше и, къ сожалѣнію, число ихъ прогрессивно растетъ. Дочерью вѣка стала и наша касса съ первыхъ же поръ своего существованія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, довольно обратить вниманіе, насколько основателемъ докладъ о. Бурцева собранію участниковъ кассы въ 1879 году объ увеличеніи вознагражденій съ 16-го года дѣйствій кассы. Теченіе процентовъ на поступающія въ кассу суммы въ годъ ихъ поступления есть не болѣе, какъ предположеніе о. Бурцева, проводимое имъ во всѣхъ его расчетныхъ таблицахъ, но не оправдываемое въ дѣйствительной жизни кассы по причинѣ не своевременнаго поступленія въ кассу ежегодно вносимыхъ суммъ. Еще менѣе было основанія указывать собранію на ежегодный 50 рублевый остатокъ въ кассѣ отъ полученія неполныхъ частей вознагражденія нѣкоторыми семействами бывшихъ участниковъ кассы въ 1878 году, исчислять во что обратится этотъ остатокъ къ 26 году дѣйствій кассы, и опредѣлять, сколько онъ будетъ приносить кассѣ процентовъ. Напоминаетъ такая работа сказку о мужикѣ и зайцѣ, на шкурѣ

котораго первый строилъ свое благосостояніе, еще не залучивши въ свои руки зайца. Прежде, чѣмъ докладывать собранію участниковъ кассы объ остаткахъ въ кассѣ, о. Бурцеву слѣдовало бы посерьезнѣе отнестись къ тѣмъ дефицитамъ въ кассѣ, какой ей доставляли тѣ участники кассы, которые немного дѣтъ вносили свои взносы въ кассу и очень долго получали отъ нея вознагражденія. Такіе пенсіонеры въ кассахъ очень убыточны. Въ нашей кассѣ ихъ за все время ея существованія было особенно много, гораздо больше, чѣмъ можно опредѣлить ихъ число по статистическимъ таблицамъ о смертности. Намлывъ ихъ зависѣлъ отъ того, что участіе свое въ кассѣ они начинали не со дня своего вступленія въ клиръ, а когда имъ угодно было по ихъ соображеніямъ и житейскимъ обстоятельствамъ. Поступаетъ въ клиръ человекъ здоровый и не думаетъ принимать участія въ кассѣ; неожиданно заболѣлъ, болѣзнь принимаетъ серьезный оборотъ, онъ одной ногой уже въ могилѣ и вотъ тутъ-то является запоздалая заботливость о семьѣ, молодой женѣ и малолѣтнихъ дѣтяхъ, остающихся безъ всякихъ средствъ содержанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и желаніе стать участникомъ кассы. Братская взаимопомощь въ такихъ случаяхъ со стороны кассы рельефно проявляется, но на средствахъ ея эти случаи плачевно отзываются. Такъ, даже въ пору своего благополучія, при возможности получить еще 7% на капиталъ, на что болѣе всего рассчитывалось при учрежденіи кассы, она, задавшись цѣлю не обижать участниковъ, сама не замѣтно доходила до риска. Что же дальше?... Дальше средства кассы сокращаются, а размѣръ вознагражденій за взносы во все время существованія кассы оставляется тотъ, который былъ установленъ въ расчетѣ на 7% обращеніе кассовыхъ суммъ. Это уже въ обыкновенномъ обиходѣ называется жизнью не посредствомъ и неминуемо ведетъ къ несостоятельности. На что тутъ была надежда? Ужъ не на выигрышные-ли билеты, которые хранятся въ кассѣ и неприносятъ ей ровно никакого дохода? Но эта надежда не болѣе, какъ мечта, о которой можно поговорить на досугѣ, а не работая въ Комиссіи по коренному пересмотру Положенія о кассѣ.

Мы сказали, что средства кассы сокращаются. Разъяснимъ это поподробнѣе. Они дѣйствительно сильно сокращаются, начиная съ 1885 г. 1) Въ настоящее время уже не можетъ быть спорнымъ, потерпѣли-ли наша касса какой убытокъ отъ ликвидаціи дѣлъ несостоятельныхъ банковъ. Это уже достаточно ясно и опре-

дѣленно сказано новымъ Правленіемъ въ 7 п. дополнительныхъ свѣдѣній къ отчету кассы за 1904 годъ. Расчитывать на обратное полученіе денегъ изъ несостоятельныхъ общественныхъ банковъ Скопинскаго, Липецкаго, Валуйскаго и Владикавказскаго нѣтъ никакой надежды первоначальнымъ участникамъ кассы. Упомянулъ я о Скопинскомъ банкѣ потому, что долгъ этого банка кассѣ въ количествѣ 3909 руб. 94 коп., хотя, по постановленію собранія уполномоченныхъ 1898 года, и сброшенъ со счетовъ, но не особо удачно. О.о. уполномоченные забыли при этомъ изыскать и набросить на счета кассы сумму, соответствующую сброшенной. Они уподобились при этомъ такому, какихъ нѣтъ нигдѣ на свѣтѣ, хозяину, который бы выкинулъ изъ своего жилого дома сгнившее бревно, не замѣнивъ его новымъ, и оставилъ въ домѣ брешь, лишающую возможности жить въ домѣ. Въ сказанныхъ банкахъ по общему подсчету пропало 32924 руб. 79 коп. Деньги эти числились до 1885 года въ основномъ капиталѣ кассы и составляли его добрую половину. Не получая на нихъ 8% изъ банковъ, Правленіе кассы, до времени уясненія объ этихъ деньгахъ того или другого результата, обязано было, согласно § 41 Положенія о кассѣ 1885 года, причитающіяся на нихъ проценты причислять къ основному капиталу изъ свободныхъ суммъ кассы, но оно этого не дѣлало изъ недостаткомъ послѣднихъ, а отъ томъ, что этихъ суммъ не достаетъ, до вѣдѣнія участниковъ кассы, обязанныхъ, согласно примѣчанію къ § 48 правилъ кассы 1885 года, изыскать новый источникъ доходовъ кассы, не доводило. А по сему сказанныя 32924 руб. 79 коп., увеличиваясь изъ года въ годъ 9% и 9% на 9% образовали къ настоящему времени дефицитъ основнаго капитала въ нашей кассѣ приблизительно около 90 тысячъ рублей. 2) Пониженіе 9% на оставшіяся въ цѣлости суммы основнаго капитала кассы съ 7% на $4\frac{3}{4}\%$ и потомъ на $3\frac{4}{5}\%$ не могло въ свою очередь не вліять на ежегодное постепенное уменьшеніе этого капитала при сохраненіи въ правилахъ кассы прежняго размѣра взносовъ по разрядамъ и вознагражденій за нихъ, установленнаго въ расчетѣ на 7% обращеніе кассовыхъ основныхъ суммъ. Если полученіе лишнихъ 1% , даже $1\frac{1}{8}\%$, по расчету, принятому въ проектѣ о. Бурцева имѣло важности и давало возможность кассѣ увеличить участникамъ ея вознагражденія на 5% , 10% и т. д., то не меньшую важность въ обратномъ смыслѣ имѣло недополученіе 9% $2\frac{1}{4}\%$ и потомъ $3\frac{1}{5}\%$ до 7% и должно было

сказаться въ уменьшеніи вознагражденій изъ кассы. Не сдѣлано послѣдняго, — въ кассѣ ежегодно не могло доставать и дѣйствительно не доставало суммъ, предназначенныхъ на вознагражденіи пенсіонеровъ; а недостатокъ этотъ только и могъ покрываться изъ основнаго капитала, постепенно истощая послѣдній. 3) Отношеніе постороннихъ доходовъ кассы къ взносамъ по разрядамъ въ положеніи кассы 1885 года было измѣнено соотвѣтственно пониженію процентовъ на капиталъ почти правильно (упущенъ былъ только изъ виду Государственный сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ); вмѣсто отчисленія изъ свободныхъ суммъ кассы $\frac{1}{7}$ взносовъ по разрядамъ при $7\frac{1}{2}\%$ обращеніи кассовыхъ суммъ установлено $\frac{1}{5}$ при $4\frac{3}{4}\%$ обращеніи. Въ 1894 году оно было измѣнено уже не соотвѣтственно съ положеніемъ дѣла: проценты понизились снова, и при $3\frac{1}{5}\%$ слѣдовало бы отчислять не менѣе $\frac{1}{4}$ взносовъ по разрядамъ, или, говоря проще, слѣдовало бы на каждыя 35 руб. взноса отчислять изъ 1 руб. сбора съ метрическихъ записей не 1 руб., какъ было опредѣлено у Бурцевымъ въ 1894 году, а 9 руб. 22 коп. Разъ этого не сдѣлано, правильность и устойчивость эмеритальнаго фонда были нарушены, что опять-таки неминуемо влекло за собою истощеніе основнаго капитала кассы. Такъ выходитъ по правиламъ кассы. Но этого мало. Законы-то обычно святы, да исполнители подчасъ бываютъ супостаты. Одно дѣло составить правила, другое — осуществлять ихъ на дѣлѣ. Считаю нужнымъ разбяснить это обстоятельно. Для безостановочнаго дѣйствія кассы, говорить о Бурцевѣ въ своемъ проектѣ о ней, необходимо должно составлять основной эмеритальный фондъ, въ которомъ бы движеніе эмеритальныхъ суммъ находилось въ строгомъ соотвѣтствіи съ поступающими ежегодно въ кассу взносами, дающими право на вознагражденіе за нихъ, такъ чтобы капиталъ кассы не подвергался никакимъ случайностямъ. Соотвѣтствіе же это никогда не нарушится, и капиталъ кассы не подвергнется случайностямъ, если будетъ напередъ опредѣлено, то пропорціональное отношеніе въ какомъ ежегодно должны находится сумма личныхъ взносовъ духовенства (взносовъ по разрядамъ) къ постороннимъ суммамъ, поступающимъ въ кассу, какъ пособіе эмеритурѣ, и составляющимъ ея постоянный доходъ. (Особ. кассѣ дух. Тульск. епарх. стр. 39—40 прилож. къ приб. Еп. Вѣл. за 1869 г. № 24). Согласно проекту, при введеніи его въ дѣйствіе въ кассовыхъ правилахъ

различаются два капитала: (1) основной и (2) свободный суммы кассы. Въ составъ послѣднихъ входятъ: 1) коп. сборъ съ метрическихъ записей, пожертвованій на выдачу пособій и случайныя поступления. Изъ нихъ зачисляется въ основной капиталъ заранѣе опредѣленная правилами часть въ процентномъ отношеніи къ взносамъ по разрядамъ, а остатокъ употребляется Правленіемъ кассы на единовременныя пособія и другіе виды благотворительности, а равно на жалованіе членамъ Правленія кассы, печатаніе отчетовъ и вѣдомостей кассы, канцелярскіе, почтовые и разныя мелочныя расходы по кассѣ (§ 49 Полож. о кассѣ 1885 года), а также на восполненіе недостающаго количества процентовъ съ основнаго капитала до той нормы, какая опредѣляется тѣмъ или инымъ Положеніемъ о кассѣ (§ 41 того же Полож.). Случай недостаточности свободныхъ суммъ кассы для правильныхъ ея операцій предусмотрѣнъ, и на этотъ случай во всѣхъ изданіяхъ Положенія о кассѣ существуетъ правило, обязывающее собраніе участниковъ кассы изыскивать новыя источники доходовъ въ пополненіе уже существующихъ. Въ Положеніи о кассѣ 1885 года отношеніе стороннихъ доходовъ къ взносамъ по разрядамъ установлено, какъ 1:5. Условіе это должно было точно исполняться съ 1885 года до своего новаго измѣненія, послѣдовавшаго въ 1894 году, и опредѣленнаго, какъ 1:35. Итакъ, нѣтъ ли у насъ въ кассѣ за это время разлада между правилами и практическимъ ихъ примѣненіемъ? Разобраться въ этомъ поможетъ намъ вѣдомость о движеніи суммъ эмеритальной кассы духовенства Тульской епархіи за 25 лѣтъ ея существованія, составленная Комиссіей избранной XXII еп. съѣздомъ для провѣрки дѣлъ и положенія кассы (прилож. къ докладу сказанной Комиссіи, напечатанному въ ММ. 5—6 Еп. Вѣд. за 1903 г.)

Съ 1885 г. по 1893 г. включительно взносовъ по разрядамъ поступило 59613 р. 11 к., въ основной капиталъ нужно зачислить по правиламъ $\frac{1}{5}$ часть этихъ денегъ изъ свободныхъ суммъ кассы, слѣдовательно 11922 р. 62 к. Всѣхъ свободныхъ суммъ кассы за это время на приходъ поступило 15545 р. 54 к. Расхода, подлежащаго удовлетворенію изъ этихъ суммъ, насчитывается 15547 р. 65 к., помимо отчисленія въ основной капиталъ, а всего вмѣстѣ съ подлежащей къ отчисленію суммой 27470 руб. 27 коп.; не достаетъ такимъ образомъ въ свободныхъ суммахъ кассы за указанный періодъ 11924 р. 73 к. Съ 1894 года по 1 сентября 1902 года по

вѣдомости, нами указанной, взносов по разрядамъ поступило 143615 руб. 59 коп., въ основной капиталъ поэтому должно было отчислить $\frac{1}{35}$ этихъ денегъ — 4103 руб. 30 коп.; всѣхъ свободныхъ суммъ кассы за это время поступило 17809 руб. 74 коп.; расхода же изъ этихъ суммъ за это время насчитывается, помимо отчисления въ основной капиталъ, 21228 руб. 74 коп., а вмѣстѣ съ 4103 руб. 30 коп., подлежащими къ зачисленію въ основной капиталъ 25332 руб. 4 коп., слѣдовательно недостало 7522 руб. 30 коп. Въ общемъ подсчетѣ съ 1885 г. по 1-е сентября 1902 г. въ свободныхъ суммахъ кассы оказался недостатокъ въ 19447 р. 3 коп., который могъ покрываться и дѣйствительно покрывался изъ основнаго капитала, въ свою очередь истощая его. Недостатокъ этотъ продолжается и при новомъ Правленіи кассы, какъ замѣчено въ послѣднемъ отчетѣ ревизіонной Комиссіи за 1907 г. (Еп. Вѣд. 1908 г. № 1—2, стр. 5 оф. ч.). Итакъ разграниченіе кассоваго капитала на основной и свободныхъ суммъ кассы, пропорціональное отношеніе между взносами по разрядамъ и постоянными сторонними доходами кассы, тонкая предусмотрительность на случай недостаточности послѣднихъ и неослабная забота со стороны участниковъ кассы о своевременномъ восполненіи этого недостатка, — все это оказывается только въ проэктѣ кассы, въ воображеніи ея автора, на бумагѣ, а на дѣлѣ съ 1885 года и даже до послѣднихъ дней въ нашей кассѣ происходитъ полное смѣшеніе кассовыхъ суммъ, русское «вали кулемъ, послѣ разберемъ» явно вредное для кассы, для ея устоевъ, ведущее кассу къ несостоятельности.

Точныя вычисленія о. Бурцева, его расчетныя таблицы доказываютъ однако, что устойчивость въ кассѣ между приходомъ и расходомъ по смѣтному исчисленію вполнѣ сохраняется. Чѣмъ же она достигается? Продленіемъ срока платнаго періода съ 25 лѣтъ на 30 касса немного выигрываетъ. Почти вся ея выгода въ томъ только и заключается, что полная пенсія попадетъ меньшему количеству участниковъ. Въ остальномъ же, если сравнить Положенія о кассѣ 1877 года и 1885 года, выгоды никакой нѣтъ: въ послѣднемъ вознагражденія за взносы въ первые 15½ лѣтъ тѣ же, что были и прежде, съ 15½ по 24 годъ онѣ больше, чѣмъ въ 1877 году, за 25 лѣтъ меньше на 25 руб., за 27 лѣтъ на 5 р. больше полной пенсіи, назначенной за 25 лѣтъ. Остается предположить, что балансъ между приходомъ и расходомъ по

таблицъ примѣрнаго движенія эмеритальнаго фонда достигается 20% и потомъ 30% отчисленіемъ къ основному капиталу отъ выдачи эмеритуры въ доляхъ и прежде временнаго выхода изъ-подъ попеченія кассы нѣкоторыхъ лицъ и даже цѣлыхъ семействъ. О. Бурцевъ говоритъ справедливо, что въ первоначальныхъ своихъ таблицахъ, доказывающихъ полную возможность для кассы выполнить свои обязательства къ участникамъ, онъ не принималъ въ расчетъ этого обстоятельства. Странно было бы однако думать, чтобы авторъ Положенія о кассѣ, разрабатывая свой проектъ о ней и устанавливая вознагражденія въ доляхъ, не могъ предвидѣть, что отъ такого рода вознагражденій получатся въ кассѣ остатки, а еще болѣе странно было бы допустить, чтобы, зная объ этихъ остаткахъ, онъ не давалъ имъ того или другаго назначенія. вмѣсто догадокъ привожу его дословныя сужденія на этотъ счетъ изъ его отвѣта на „необходимыя объясненія по эмеритурѣ“. „Случаи пользованія неполнымъ вознагражденіемъ и не много лѣтъ въ дѣйствительности начнутся съ первыхъ же годовъ выдачей, а это дастъ возможность кассѣ на остающіяся суммы отъ однихъ и долженствующія идти въ пользу другихъ получать % въ свою пользу, которыхъ въ теченіе 40 лѣтъ, конечно, соберется не мало отъ разныхъ разрядовъ выдачей, при постоянномъ при томъ же увеличеніи ихъ процентами на проценты“ (приб. къ Еп. Вѣд. за 1874 г. № 11, стр. 485). О назначеніи этихъ остатковъ говорятъ § 51 проекта Положенія о собственной кассѣ духовенства Тульской епархіи (прилож. къ приб. Еп. Вѣд. за 1870 г. № 3, 4 и 5, стр. 105) и §§ 47 въ пунктѣ 4, и 48 въ пунктѣ 2 Положенія о кассѣ 1877 года (Тульск. Еп. Вѣд. № 13 за 1877 г., стр. 351 оф. ч.) одинаково согласно, что весь остатокъ отъ выдачи вознагражденій за взносы ежегодно долженъ поступать въ эмеритуру, въ составъ основнаго капитала кассы, какъ фонда не прикосновеннаго. Въ отвѣтъ на „необходимыя объясненія по эмеритурѣ“ Бурцевъ, оспаривая указанные Пр. Ивановымъ случаи возможнаго банкротства кассы, говоритъ и о цѣли сбереженія остатковъ отъ выдачи вознагражденій: этими остатками касса ограждается отъ возможнаго банкротства (приб. къ Еп. Вѣд. за 1874 г. № 11 стр. 489). Приведенныя справки съ достаточною ясностью показываютъ, что О. Бурцевымъ, при измѣненіи въ 1885 и 1894 году условій, положенныхъ въ основаніе кассы, зачислялось въ основной капиталъ то, что уже ранѣе по Положенію о

кассѣ 1877 года числилось и должно было числиться въ основномъ капиталѣ. Указывать собранію уполномоченныхъ на остатки отъ полученія изъ кассы вознагражденій въ доляхъ, какъ на благопріятное для кассы обстоятельство, давать этимъ остаткамъ другое назначеніе, помимо уже указаннаго въ проектѣ о кассѣ и въ Положеніяхъ о ней 1877 года, покрывать ими ежегодную недоимку % противъ прежняго предположенія, о. Бурцевъ не имѣлъ никакого резоннаго основанія. Если при разработкѣ своего проекта о кассѣ онъ настаивалъ на необходимости сбереженія остатковъ въ виду того, что, при нерасчетливомъ увеличеніи окладовъ вознагражденій и пенсій на счетъ остатковъ и дурномъ управленіи (образцы его уже нами выше указаны) кассою, она будетъ не въ состояніи удовлетворить всѣхъ своихъ участниковъ, особенно когда послѣдніе почему-либо неожиданно прекратятъ взносы въ кассу, и допускалъ возможность банкротства кассы въ 40 или 50 годъ, то тѣмъ болѣе онъ былъ не въ правѣ касаться этихъ остатковъ въ 1885 и 1894 году и давать имъ иное назначеніе, когда добрая половина кассовыхъ денегъ застряла въ несостоятельныхъ банкахъ. Правда, въ 1885 году вопросъ о томъ, потерпѣли ли касса какой убытокъ отъ помѣщенія тамъ кассоваго капитала или получить его полностью съ %, былъ спорнымъ. Но уже самая возможность потери должна бы удержать о. Бурцева отъ придуманнаго имъ способа къ покрытію ежегодной недоимки процентовъ на основной капиталъ кассы. Въ кассѣ нашей не было никакого предварительнаго фонда, не было также и запаснаго капитала. Въ нарочитомъ составленіи послѣдняго авторъ Положенія о кассѣ не видѣлъ никакой надобности (приб. къ Еп. Вѣд. за 1874 г. № 10, стр. 418). Случай потери и ущерба кассоваго капитала онъ не представлялъ себѣ даже въ мысляхъ. Возмѣстить потерю кассовыхъ денегъ, если бы таковая дѣйствительно случилась, было бы не чѣмъ. Тутъ только и могли выручить кассу и оказать ей добрую услугу остатки отъ выдачи вознагражденій въ доляхъ. А въ такой услугѣ, какъ выяснено нами выше, касса особенно нуждается.

Итакъ, потеря доброй половины основнаго капитала кассы въ несостоятельныхъ общественныхъ банкахъ, невнесеніе на эти деньги въ свое время %, послѣдовательное уменьшеніе %, сложившееся въ жизни, на оставшуюся въ цѣлости часть основнаго капитала, непоступленіе въ него изъ свободныхъ суммъ кассы

причитающейся по ея правиламъ части, при сохраненіи прежняго размѣра взносовъ по разрядамъ и вознагражденій за нихъ, установленнаго въ расчетѣ на 7% обращеніе кассовыхъ суммъ, все это вмѣстѣ взятое, хотя и немогло прекратить вдругъ операций кассы, но немогло также плачевно не отразиться на состояніи ея суммъ, которыя постепенно истощались и должны были истощаться, готова самой кассѣ въ будущемъ неминуемый крахъ. Тѣ измѣненія, которыя произведены были о. Бурцевымъ въ 1885 и 1894 году, въ условіяхъ, положенныхъ въ основаніе кассы и поначалу бывшихъ далеко неосновательными, а произвольными, не соответствовали положенію кассоваго дѣла и не обеспечивали собою прочности кассы въ будущемъ. При каждомъ пониженіи въ процентномъ обращеніи капитала о. Бурцевъ задается заботою узнать и высчитать, при какихъ условіяхъ касса можетъ выполнить всѣ свои обязанности по отношенію къ своимъ участникамъ. Онъ поставляетъ себѣ въ особую заслугу производство своихъ точныхъ предварительныхъ вычисленій, утверждаетъ, что ими восполненъ тотъ пробѣлъ, который оказался раньше непредвидѣннымъ и могъ бы поставить кассу во временное затрудненіе. Онъ не обращаетъ при этомъ вниманія или не хочетъ обратить, что выполненіе кассою своихъ обязанностей по отношенію къ участникамъ зависитъ главнымъ образомъ не отъ тѣхъ или иныхъ условій, положенныхъ въ ея основаніе, а отъ ея средствъ, и что послѣднія прогрессивно идутъ на убыль. Всѣ его попытки найти въ самой кассѣ, въ благопріятныхъ для нея обстоятельствахъ выходъ изъ затрудненія, въ какое созданная имъ касса попала, благодаря пониженію въ процентномъ обращеніи капитала, представляютъ собою ни болѣе, ни менѣе, какъ попытку Тришки, выведеннаго въ баснѣ Крылова, починить локти своего кафтана его фалдами и полами. Результатъ у обоихъ тожественъ: какъ у Тришки кафтанъ сталъ короче камзоловъ, такъ и у о. Бурцева касса съ 1885 года стала кучей и чѣмъ дальше, тѣмъ больше опичаной и оборванной; хронически оскудѣвающей въ средствахъ, хотя она и прикрывается доселѣ видимымъ своимъ благополучіемъ. О такомъ видимомъ благополучіи говорить въ своемъ докладѣ о кассѣ комиссія XXIII еп. слѣзда, характерно называя это благополучіе „благонадежностью кассы въ данное время“, сомнѣваться въ коей нѣтъ основанія, судя по отчетамъ кассы. Въ отчетахъ кассы показаны суммы кассы,

ея капиталъ, доходящій въ настоящее время до 350 тыс. руб. О немъ и поведу свою рѣчь. Но не о томъ буду говорить, что капиталъ этотъ почти весь въ ссудѣ. Деньги эти, имѣющія специальное назначеніе, взяты духовенствомъ въ его цѣломъ, и одной врожденной ему порядочности, въ которой нельзя сомнѣваться, достаточно, чтобы быть увѣреннымъ въ уплатѣ ссуды, тѣмъ болѣе, что деньги взяты были на льготныхъ условіяхъ, хотя нечего грѣха таить, брались иногда безъ особо настоятельной нужды, тратились безъ всякой расчетливости, какъ бы въ оправданіе сложившейся непреложной истины: „недорого досталось, немного жаль“. Буду говорить о количествѣ самого капитала, можетъ ли онъ служить достаточнымъ и вѣрнымъ признакомъ состоятельности, прочности кассы.

По моему мнѣнію, само по себѣ нѣтъ. Въ Скопинскомъ банкѣ были милліоны, собранные изъ вкладовъ. На эти деньги люди торговали, веселились, а когда дѣло обнаружилось, вкладчики прослезились, получивъ по десяти копѣекъ за рубль вклада. Ростъ кассоваго капитала самъ по себѣ служитъ только явнымъ признакомъ увеличенія числа обязательствъ кассы по отношенію къ ея участникамъ. И прежде, чѣмъ указывать на этотъ капиталъ, какъ на признакъ состоятельности кассы, нужно обратить вниманіе, сколько ртовъ точать свои острые зубы на этотъ капиталъ, не упустить изъ виду, что аппетитъ у нихъ возрастаетъ пропорціонально ихъ взносамъ въ кассу и числу платныхъ лѣтъ, и сообразить, наконецъ, какъ продолжительна будетъ для нихъ продовольственная помощь отъ кассы. Какъ подумаешь объ этомъ, настоящій капиталъ кассы окажется весьма мизернымъ, и указывать на него, какъ на признакъ состоятельности кассы, свойственно, во первыхъ, близорукости, ничего не видящей дальше своего носа, во вторыхъ, слишкомъ практической сообразительности. Первая довольствуется не многимъ: ей доставляетъ отраду даже то, когда она видитъ, что получается обратно въ кассу малѣйшая крупица изъ громадной суммы, отданной кассою въ ссуду. Вторая успокаивается лично за себя тѣмъ, что на ея недолгій вѣкъ хватитъ, а послѣ нея пусть будетъ, что будетъ, хоть потопъ. Мы же разумѣемъ нѣсколько болѣе продолжительный періодъ времени, почему и получается разность во взглядахъ, составляющая, какъ сейчасъ выяснено, плодъ простаго недоразумѣнія. Есть еще мнѣніе относительно состоятельности кассы, пущенное въ обращеніе о. Бур-

цевымъ и съ его легкой руки часто повторяемое. „Касса наша существуетъ и производитъ свои операціи уже 31 годъ, доселѣ не обанкротилась, почему думать, что она не можетъ существовать далѣе?“ говорятъ обыкновенно. На этотъ вопросъ приходится отвѣчать въ свою очередь вопросомъ: „позвольте спросить, чѣмъ касса существуетъ? что поддерживаетъ ея существованіе съ тѣхъ поръ, какъ постигъ ее тяжкій недугъ, до того опасное положеніе, по признанію самого о. Бурцева, что прекращеніе ея операцій послѣдовало бы неминуемо въ 1885 году? Новыми взносами участниковъ? Да, дѣйствительно ими. Но неужели новые участники затѣмъ вступили въ кассу, чтобы помочь кассѣ выйти изъ затрудненія, въ которое она попала, благодаря потери своего капитала и пониженію процентовъ, чтобы дать кассѣ возможность удовлетворить, согласно правиламъ, прежнихъ участниковъ кассы? Неужели для этого ихъ обязали, помимо доброй воли, принять участіе въ кассѣ? Въ всякаго сомнѣнія, что они вступаютъ не съ этою цѣлю, а съ тѣмъ, чтобы и имъ самимъ пользоваться тѣми же вознагражденіями, какими пользуются ихъ предмѣстники по службѣ и семейства послѣднихъ. Поэтому взносы новыхъ участниковъ не составляютъ собственности кассы, ея капитала и не должны быть допускаемы въ расходъ. Взносы эти только хранятся въ кассѣ до поры, до времени, какъ обезпеченіе, какъ ручательство, что этими взносами будутъ удовлетворены въ свое время дѣлавшіе ихъ точно такъ же, какъ удовлетворяются кассою ея пенсіонеры въ данное время. Считать эти взносы капиталомъ кассы на томъ только основаніи, что они поступленіи въ кассу, не составляютъ личной собственности участниковъ кассы, а ихъ общее достояніе, столь же грубая ошибка, какъ считать церковнымъ капиталомъ переходящія суммы церкви. Если у насъ въ кассѣ и практикуется способъ новыми взносами участниковъ удовлетворять пенсіонеровъ, то такой способъ допустимъ только на томъ основаніи и съ тѣмъ расчетомъ, что капиталъ, изъ котораго должна производиться выдача послѣднимъ, хранится въ цѣлости, приращается процентами, и его хватитъ на удовлетвореніе пенсіонеровъ въ ихъ общемъ составѣ. Это необходимое условіе *sine qua non* состоятельности кассы. Такъ-ли у насъ въ кассѣ на дѣлѣ, за „свой ли хлѣбъ берутся неумойкою“, какъ выражается Бурцевъ, ея пенсіонеры, свое-ли получаютъ изъ кассы въ видѣ причитающихся имъ воз-

награжденій за взносы, или заѣдаютъ чужое достояніе; получая его, какъ должное, и не выражая даже признательности тѣмъ, отъ кого оно имъ идетъ; — выяснитъ это, по моему мнѣнію, составляетъ главную задачу Комиссіи по коренному пересмотру Положенія о кассѣ, этимъ всего нагляднѣе покажется и докажется ея устойчивость или, наоборотъ, ея несостоятельность.

Путь, указанный о. Введенскимъ для убѣжденія въ прочности и благонадежности кассы, — составленіе по книгамъ кассы и приложеніе къ таблицѣ примѣрнаго движенія эмеритальнаго фонда статистической картограммы, отвѣчающей на указанные имъ положенія, я не могу признать удачнымъ. Это путь теоретическій, отвлеченный, неудобопонятный. Онъ былъ бы единственно возможнымъ при самомъ учрежденіи кассы, его можно бы и должно бы рекомендовать ей, съѣздамъ 1873 и 1874 года, по свидѣтельству о. Бурцева, всесторонне разсматривавшимъ его проектъ о кассѣ. Для нихъ мало было выяснитъ способъ составленія о. Бурцевымъ таблицъ, до того успѣшно съѣздами понятый; что одинъ изъ членомъ съѣзда (А. И. Успенскій), по словамъ Бурцева, былъ въ состояніи, во время обсужденія проекта кассы съѣздомъ, сдѣлать на счетахъ наглядное движеніе расчетовъ кассы, чтобы показать съѣзду, какъ составляется постепенно фондъ кассы (Еп. Вѣд. 1874 г. № 6, неоф. ч. стр. 215). Эту дѣтскую забаву можно бы оставить въ сторонѣ, а повнимательнѣе разсмотрѣть: 1) на какихъ научныхъ данныхъ покоятся основанія, положенныя во главу угла нашей кассы, 2) разсмотрѣть не менѣе тщательно саму таблицу примѣрнаго движенія эмеритальнаго фонда. Таблица эта есть, такъ сказать, смѣта прихода и расхода кассы при выполнении на дѣлѣ тѣхъ условій, какія въ ней указаны. О произвольности и неправдоподобности ихъ нами уже сказано; жаль, что это во время не было замѣчено. Теперь скажемъ о самой таблицѣ Бурцева, вѣрно-ли въ ней показаны смѣтныя исчисленія прихода и расхода кассы и могутъ-ли онѣ оправдаться въ дѣйствительной жизни кассы. По всякой смѣтѣ, какъ бы она не была тщательно и умѣло составлена, по большей части бываетъ перерасходъ въ дѣйствительности. Относительно смѣты Бурцева это можно сказать утвердительно. Уже очень онъ наскребаетъ приходъ кассы и ничего неотчисляетъ на экстрординарный расходъ ея, — говорю это о послѣднемъ его совершенномъ твореніи таблицъ 1904 г., на которую ссылается о. Введенскій.

Движеніе по ней кассовыхъ суммъ показано далеко не такъ, какъ оно происходитъ дѣйствительно въ кассѣ. Въ дѣйствительности, напримѣръ, быть не можетъ процентовъ на всѣ остаточныя суммы основнаго капитала въ размѣрѣ $3\frac{1}{5}\%$ со ста, съ исчисленіемъ при томъ же этихъ процентовъ по полугодіямъ. Поступленіе взносовъ въ кассу по разрядамъ ежегодно запаздываетъ и рассчитывать на $3\frac{1}{5}\%$ со ста этихъ взносовъ, по крайней мѣрѣ, въ первый годъ ихъ поступленія нѣтъ никакого резоннаго основанія. Далѣе О. Бурцевъ по расчетной таблицѣ зачисляетъ въ основной капиталъ 2% на взносы по разрядамъ, поступающіе во второмъ полугодіи въ возмѣщеніе процентовъ отъ непредставленія взносовъ за одинъ разъ въ апрѣлѣ. Но на дѣлѣ, по крайней мѣрѣ, въ прошедшемъ нашей кассы и даже вплоть до нашихъ дней, это взиманіе процентовъ не всегда и не всегда производилось. Наконецъ, по таблицѣ О. Бурцевъ ничего не отчисляетъ на потерю кассоваго капитала, хотя изъ долготѣянаго заведыванія кассою онъ могъ бы убѣдиться, что кассовый капиталъ теряетъ въ самомъ себѣ по времени отъ разныхъ причинъ. Потери въ немъ были, есть и, безъ сомнѣнія, будутъ. Потеряны кассовыя деньги въ несостоятельныхъ частныхъ банкахъ, теряетъ и теперь касса отъ разныхъ своихъ операцій. Напримѣръ, духовенство Ефремовскаго округа взяло въ кассѣ на постройку своего училищнаго зданія рентами и платитъ ими по курсу. Было время, когда Пр. кассы, получая этотъ долгъ по пониженному курсу наличными деньгами, вынуждено было отдавать ихъ на постройку зданія при Бѣлевскомъ Еп. Училищѣ на иныхъ условіяхъ, съ несомнѣнной потерей денегъ для кассы. Ничѣмъ мы не застрахованы отъ возможности потери капитала, состоящаго въ долгахъ въ настоящее время. Довольно, я думаю, для этого указать на общую сумму долга кассѣ, состоящую за Комитетомъ Тульского Свѣчнаго Завода и представляющую въ общемъ подсчетѣ весьма солидную цифру 113226 руб. 8 коп. (Вѣд. о состояніи суммъ эмеритальной кассы за октябрь 1908 года, № 45 Еп. Вѣд. за 1907 г. оф. изд. стр. 450). Состоятеленъ ли указанный кредиторъ? Не знаю взгляда другихъ. Свой же считаю долгомъ высказать. Комитету Свѣчнаго Зав. столь же резонно довѣрять такую громадную сумму и при томъ на такой продолжительный срокъ, сколько въ меньшемъ, конечно, количествѣ возможно дать нашимъ вѣчно нуждающимся въ деньгахъ собратьямъ. Пока они живы и состоятъ

на службѣ они на душу грѣха не возьмутъ, долгъ постепенно уплатить, а помрутъ преждевременно-унесутъ его съ собою въ могилу. Тоже приложимо и къ Свѣчному нашему Заводу. Пока онъ производитъ свои операціи и практикуетъ при этомъ систему косвеннаго обложенія церквей, до тѣхъ поръ онъ надежный плательщикъ. Но въѣдъ 43 года—періодъ времени очень большой. Со временемъ измѣняются взгляды на вещи, и что мудренаго, если практикуемая сейчасъ система косвеннаго обложенія церквей со временемъ сочтется за притязательность и вымогательство, закономъ наказуемы? Объ этомъ уже мною было сказано въ особомъ мнѣніи къ № 12 и 5 протоколовъ XXIV еп. съѣзда, напечатанныхъ въ нашихъ Еп. Вѣдомостяхъ, для сознательнаго отношенія къ тѣмъ епархіальнымъ учрежденіямъ, которыя вѣдаетъ духовенство чрезъ своихъ уполномоченныхъ на епарх. съѣздахъ. Наконецъ, можетъ представиться необходимость для кассы въ будущемъ размѣнять имѣющіяся въ кассѣ процентныя бумаги при пониженномъ на нихъ биржею курсѣ сравнительно съ покупкою.

Все сказанное съ достаточною ясностью свидѣтельствуетъ, что по таблицѣ, по смѣтѣ капиталъ кассы исчисленъ и показанъ больше, чѣмъ онъ можетъ быть и дѣйствительно есть въ кассѣ. И такая расчетная таблица нисколько не доказываетъ благонадежности нашей кассы. Утѣшался этими таблицами всю жизнь о. Бурцевъ, игралъ въ цифры и нисколько не доказалъ ими состоятельности кассы, а обнаружилъ только то, что онъ знаетъ ариметику. Недостатка въ этомъ нѣтъ и у новыхъ членовъ Правленія, въ свою очередь составившихъ таблицу примѣрнаго движенія суммъ кассы при 3% обращенія ея суммъ, и надо замѣтить таблицу болѣе понятную, наглядную и вразумительную. Въ этой области они сильны, и ихъ смѣло можно рекомендовать въ учителя математики. Но дѣло не въ томъ. Если самому о. Введенскому, при всемъ его знаніи, трудно говорить на языкѣ цифръ такъ, чтобы всякому было понятно, то еще труднѣе понимать языкъ цифръ большинству нашего многострадальнаго духовенства: для такого пониманія нуженъ навыкъ. Мы же, вѣчно занятые неустанной заботою объ удовлетвореніи насущныхъ потребностей, не всегда удовлетворяемыхъ, и прямымъ нашимъ дѣломъ, а еще болѣе прелюдией къ дѣлу—счетами, подписками, передисками и отписками,—прелюдией, не подвигающей самого дѣла на черепашій шагъ,—не имѣемъ достаточно времени, чтобы разобратся въ мысляхъ, предложен-

ныхъ нашему вниманію на обыкновенномъ человѣческомъ языкѣ, и отличить въ нихъ серьезный взглядъ на дѣло отъ предвзятаго односторонняго направленія и даже литературно изложеннаго верхоглядства. Почти сорокъ лѣтъ вниманію духовенства предлагаются разнаго рода таблицы о кассѣ, и мало кто въ нихъ вглядывался и разбирался. Наполняли онѣ наши епархіальныя вѣдомости при отсутствіи другого, болѣе подходящаго для насъ и нужнаго намъ содержанія. Пора ихъ оставить по ихъ непригодности. Есть другой у насъ путь для выясненія прочности кассы, по моему мнѣнію болѣе наглядный. Касса существуетъ у насъ болѣе 30 лѣтъ. Есть въ ней въ настоящее время участники, платящіе взносы въ кассу, есть получающіе вознагражденіе за взносы, есть, наконецъ, уже покончившіе дѣло съ кассою, сошедшіе съ ея попеченія. На основаніи этихъ данныхъ можно опредѣлить состоятельность кассы. Данныхъ этихъ духовенство ждало и доселѣ ждетъ въ подробномъ отчетѣ объ операціяхъ кассы за все время ея существованія, обѣщанномъ о. Бурповымъ XXII еп. съѣзду. Со стороны новаго Правленія кассы были и есть попытки удовлетворить этому желанію. Разумѣю колоссальный трудъ о. Введенскаго по составленію списковъ участниковъ и пенсіонеровъ кассы и въ тоже время раздѣлію его вглядѣ, что списокъ этотъ въ томъ видѣ, въ какомъ теперь составленъ, не совсѣмъ пригоденъ для дѣла и его печатать не стоитъ, тѣмъ болѣе, что о. Введенскій не ручается за безусловную точность и вѣрность его составленія. Не берусь судить, духовенство-ли виновато въ томъ, что не высказало съ достаточною ясностью, что ему нужно, или Правленіе кассы не догадалось дать и доселѣ не дало самаго нужнаго для уясненія дѣла, хотя это входитъ въ кругъ его обязанностей, ясно изложенныхъ въ § 109 Положенія о кассѣ 1885 года. Замѣчу только, что нужны данныя въ кассѣ, въ ея книгахъ, будь онѣ дома, подъ руками, не зачѣмъ бы было совершать въ Бѣлевѣ путешествія, крайне утомительныя и неудобныя во многихъ отношеніяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и начистыя.

Какъ же указанными данными уяснить состояніе кассовыхъ суммъ? Обращаемся 1) къ платящимъ въ кассу. Принимая во вниманіе съ одной стороны, что каждый участникъ кассы дѣлаетъ въ нее взносы для себя или своего семейства и долженъ пользоваться вознагражденіемъ отъ кассы пропорціонально взносу и числу платныхъ лѣтъ, съ другой стороны, руководствуясь практикой са-

мого Бурцева, исключавшаго изъ счета взносовъ участниковъ въ уплату ихъ долга кассѣ ихъ взносы по разрядамъ, произведемъ подсчетъ взносовъ $\frac{1}{2}\%$ и $\frac{1}{2}\%$ на $\frac{1}{2}\%$ всѣхъ платящихъ до сего времени въ кассу. Къ нимъ по справедливости ежегодно надо добавлять на каждые 35 руб. взноса изъ свободныхъ суммъ кассы определенную правилами часть: ибо и эти деньги изъ ихъ же кармановъ. Общій подсчетъ этихъ денегъ есть ихъ капиталъ. Разность между капиталомъ настоящаго времени и сказаннымъ общимъ подсчетомъ взносовъ платящихъ въ кассу есть достояніе настоящихъ пенсіонеровъ кассы. Соответствуетъ ли полученная въ остаткѣ сумма ихъ общимъ взносамъ въ кассу легко определить, подсчитавъ, во-вторыхъ, ихъ взносы въ кассу съ $\frac{1}{2}\%$ и $\frac{1}{2}\%$ на $\frac{1}{2}\%$ съ ежегоднымъ исключеніемъ изъ этой суммы выданнаго имъ изъ кассы вознагражденія. Наконецъ: достанетъ-ли имъ всѣмъ остатка, узнать можно, въ-третьихъ, по подсчету взносовъ и вознагражденій пенсіонеровъ кассы, сопедшихъ съ ея попеченія, опредѣливъ при этомъ, удовлетворили-ли они въ общемъ сами себя своими взносами, осталось-ли что отъ нихъ или имъ приплатила касса, и сколько въ среднемъ выводѣ вышло вознагражденія изъ кассы на рубль средней цифры взноса.

Таковъ путь при выполненіи нашей Комиссіей ея главной задачи—опредѣленія состоятельности нашей кассы. Сомнѣваюсь, чтобы точныя данныя, этимъ путемъ добытыя, были благоприятны для кассы и утѣшительны для нашего епархіальнаго духовенства. Тогда само собою для Комиссіи явится необходимость выяснить причины несостоятельности кассы, указать, на какое время падаетъ образовавшійся въ кассѣ дефицитъ, на періодъ-ли добровольнаго въ ней участія, или общеобязательнаго. А такъ какъ въ послѣднемъ пропавши денегъ въ банкахъ не было, то выводъ и теперь ясный: всѣ деньги, поступившія въ кассу при всеобщемъ, обязательномъ въ ней участіи духовенства, должны быть въ цѣлости. Изъ нихъ нужно снести въ расходъ все, что выдано пенсіонерамъ кассы съ 1898 года, пропорціонально ихъ взносамъ и числу платныхъ лѣтъ при всеобщемъ участіи въ кассѣ духовенства. Чистый остатокъ отъ такой именно выдачи есть достояніе всѣхъ участниковъ кассы обязательнаго періода. Разность между капиталомъ кассы, имѣющимся въ настоящее время, и сказаннымъ чистымъ остаткомъ есть уже достояніе участниковъ кассы перваго 20-лѣтняго ея существованія. Изъ этой послѣдней суммы надлежитъ

по справедливости выдавать вознагражденія за взносы пенсіонерамъ учредителямъ кассы постольку, поскольку найдется возможнымъ. Будетъ ли возможно выдавать имъ полное вознагражденіе по дѣйствовавшимъ въ то время кассовымъ правиламъ, болѣе или менѣе полного вознагражденія, — духовенству въ дѣломъ его составѣ до этого, строго говоря нѣтъ и не можетъ быть дѣла. Такъ установятся взаимныя отношенія между прежними и новыми участниками кассы, въ свое время не установленныя духовенствомъ по независящимъ отъ него причинамъ. Но при этомъ опять таки повторяю, что дѣло нашей Комиссіи — раскрыть и какъ можно яснѣе и обстоятельнѣе изъяснить нашу кассу, дѣло самого духовенства — уврачевать эту язву, какъ ему заблагоразсудится. Оно въ своемъ дѣломъ можетъ найти, если пожелаетъ, и дѣйствительно найдетъ и другой способъ къ покрытію кассоваго дефицита, не наказывая такъ строго, хотя и справедливо, первоначальныхъ участниковъ кассы, изъ коихъ многіе къ тому же успѣли уйти отъ отвѣтственности, потому что нельзя же въ самомъ дѣлѣ наказывать въ нашемъ званіи за грѣхъ невѣденія, за излишнюю довѣрчивость, тѣмъ только и виноватую, что она сама не допускала даже въ мысляхъ разлада между словомъ и дѣломъ, а потому и не предполагала этого разлада въ другихъ. Кстати прочитавъ эти строки, хорошо бы духовенство сдѣлало, подумавъ объ этомъ серьезно въ минуты досуга.

Дѣлая обзоръ прошедшаго нашей кассы, я считаю не лишнимъ привести слѣдующую справку изъ отчета кассы за 1896 г., напечатаннаго въ № 8 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1897 годъ, въ особомъ приложеніи къ официальной части (стр. 8). При учрежденіи кассы, не всѣ этому сочувствовали. Нѣкоторая часть духовенства „не раздѣляла вообще мнѣнія о необходимости неотложнаго учрежденія этой кассы въ Тульской епархіи. Самымъ явнымъ и самымъ упорнымъ представителемъ этой части духовенства нашей епархіи явился самъ же предсѣдатель благочинническаго съѣзда, покойный благочинный г. Тулы и членъ консисторіи М. Ив. Троицкій, съ нимъ согласились нѣкоторые другіе благочинные. М. Ив. Троицкій прямо заявилъ, что „касса для духовенства не нужна и что самое учрежденіе ея незаконно, что духовенство имѣетъ у себя епархіальное попечительство, которое одно и слѣдуетъ поддерживать и усиливать средствами, а учрежденіе отдѣльной кассы будетъ государствомъ въ государствѣ и

стоительство, что насъ самихъ ограбляетъ. Неужели отсюда можно

не заслуживаетъ никакого вниманія, и потому старался проводить ту мысль, что всѣ деньги, которыя будутъ вноситься въ кассу, деньги пропація: ихъ сами же члены правленія кассы растрачивать, и не съ кого будетъ искать, потому что они не будутъ находиться подѣлѣніемъ и контролемъ консисторіи, и что, съ другой стороны, даже безразумно заставлять людей вносить въ кассу деньги для себя же самого или для другихъ: каждый кто захочетъ у себя сберечь деньги про черный день, можетъ устроить у себя „копилку“ и въ нее собирать свои избытки, а кто не захочетъ этого сдѣлать для себя, тотъ не стоитъ того, чтобы другой подѣлился съ нимъ своими избытками и такимъ образомъ потворствовалъ безпечности и поддерживалъ тунеядство“. Что эта часть духовенства, не расположеннаго къ учрежденію кассы, была не особо мала, можно судить потому, что ей остались вѣрными $\frac{2}{3}$ нашего духовенства до 21 года дѣйствій кассы. Уклоненіе ихъ отъ участія въ кассѣ о. Бурцевъ объяснялъ тѣмъ, что они обезпечили себя своимъ состояніемъ, не имѣютъ сами нужды въ приобрѣтеніи себѣ пособій отъ кассы, а потому опасаются, какъ бы какая-нибудь часть ихъ взносовъ съ $\frac{0}{100}$ на нихъ не поступила въ пользу бѣдняка. Взгляды этихъ людей узки и несостоятельны, это—проповѣдь *sum cuique*, сухого черстватаго эгоизма (Прилож. къ Еп. Вѣд. за 1874 годъ № 11, стр. 474). Въ противѣсть этимъ взглядамъ выставляется добрая, святая идея братской взаимопомощи. Какъ же эта святая идея въ жизнь проводится, въ чемъ она выражается и проявляется въ жизни? Прослѣдимъ въ прошлой исторіи кассы.

Открывается касса. Принимаетъ въ ней участіе только часть нашего духовенства, если не сказать болѣе обезпеченнаго, то во всякомъ случаѣ и не настолько забитаго нуждою, чтобы не думать о своемъ будущемъ инвалидствѣ, вдовствѣ своихъ женъ и сиротствѣ дѣтей. И что же? Во имя братской взаимопомощи, какъ это ни странно, но исторически вѣрно, эта часть духовенства облагаетъ въ свою пользу все служащее епархіальное духовенство 1 к. сборомъ съ метрическихъ записей, хотя выгодами кассы исключительно пользуются одни ея участники. Съ рабской покорностью цѣлыхъ, 20 лѣтъ, духовенство въ своемъ полномъ составѣ несетъ это тягло, это обложеніе, выразившееся къ этому времени въ почтенной суммѣ 25742 руб. 95 коп. (Подсчетъ произведетъ по вѣдомостямъ Комиссіи, избранной XXII еп. съѣздомъ для повѣрки дѣла и поло-

женія эмеритальной кассы). Число участниковъ, постепенно возрастаая, достигаетъ къ 20 году $\frac{1}{3}$ всего духовенства. Если даже принять эту треть участниковъ кассы по отношенію ко всему духовенству за норму во всѣ 20 лѣтъ существованія кассы, то и тогда кассѣ изъ 25742 руб. 95 коп. принадлежитъ по праву только 8580 рублей. 98 копѣекъ. Начинаются операціи кассы. Гдѣ богатый ведетъ дѣло на деньги, тамъ голь—на выдумки. Придумываются, во имя братской взаимопомощи, разные способы къ изысканію денегъ (вклады на храненіе), является погоня за большими процентами на эти деньги. Въ этой погонѣ теряются и свои и чужія деньги. Но и жизнь не учитъ уму—разуму. Ея житейскіе удары не дѣйствуютъ. Затѣя не прекращается. Мѣръ къ исправленію, соответствующихъ положенію дѣла, не принимается. Чужія деньги возвращаются взносами новыхъ участниковъ, а имъ въ наслѣдіе оставляются бумаги несостоятельныхъ общественныхъ банковъ, не имѣющіе въ семъ мірѣ никакой цѣнности. Тѣ же взносы новыхъ участниковъ даютъ кассѣ возможность облечься въ тогу нашей доброй благодѣтельницы въ дѣлѣ вспомошествованій на благоустройство духовноучебныхъ заведеній епархіи и вводятъ въ заблужденіе Владыку Питирима, полагающаго, что наша касса—учрежденіе солидное, прочное, и обязывающаго къ непремѣнному въ ней участию все епархіальное духовенство. Такъ, во имя братской взаимопомощи и подъ ея флагомъ, выступаютъ на жизненную сцену произволъ, ни кѣмъ и ни чѣмъ не обузданный, склонность къ афферамъ и алчность къ наживѣ, получившія уже достойное возмездіе, обманъ, хитрость, ложь, лесть и въ завершеніе всего насиліе,—и, все это, въ теченіе 31 года дѣйствій кассы, обвиваетъ, давитъ и гнететъ, словно змія лютая, добро, которое ожидалось получить отъ кассы, и обращаетъ его въ пустой звукъ, въ слово безъ внутренняго содержанія. Не понимаю, что здѣсь общаго съ идеей братской взаимопомощи? Подъ покровомъ этой святой идеи происходитъ наглый и хитрый захватъ чужаго достоянія. И если можно принципъ, выставленный о. Троицкимъ, назвать, хотя и нѣтъ достаточныхъ оснований, безсердечнымъ, то принципъ о. Бурцева, проведенный имъ въ жизнь подъ именемъ братской взаимопомощи, можно и должно назвать безчестнымъ. Послѣдній не имѣетъ для себя оправданія и даже извиненія ни въ божескихъ, ни въ человѣческихъ законахъ. Неужели можетъ служить извиненіемъ то обстоятельство, что насъ самихъ ограбили? Неужели отсюда можно

прійти къ выводу: „давайте себѣ начнемъ грабيلовку?“ Касса, преслѣдующая такія задачи, не достойно носить названіе „кассы взаимнаго вспомошествованія“, съ нея надо снять эту вывѣску, для нея подходяще названіе „кассы взаимнаго околпачиванія“: она и рассчитана не на средства, которыхъ у нея нѣтъ, ибо безъ капитала запаснаго не можетъ быть капитала основнаго, а въ упованіи, что на нашъ вѣкъ хватитъ довѣрчивыхъ простецовъ, дающихъ средства. Жестоко слово сіе? А не жестоко продѣлывать все это среди пастырей, въ нашемъ духовномъ званіи, куда и влечетъ только жажда къ правдѣ, удовлетворить которую думалось легче на служеніи Богу, гдѣ все остальное—внѣшняя декорация тускла, сѣра и до крайности непритялдна? Не жестоко чувствовать и сознавать, что правда и здѣсь безъ всякой нужды и внѣшняго давленія нагло поругана и попорана? Словами здѣсь всего не выскажешь, тутъ болѣе уместны слезы,—горькія, неутишныя слезы, подобныя плачу пр. Іереміи на развалинахъ Іерусалима.

Находятся впрочемъ люди, до того глубоко и твердо увѣренные въ рациональности тѣхъ основаній, которыя положены, во главу угла нашей кассы, что и теперь предлагаютъ епархіальному духовенству чрезъ своего Владыку обратиться въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о возможно скорѣйшемъ разсмотрѣніи и утвержденіи проекта устава нашей кассы. Мы попросимъ покорнѣйше этихъ людей не скрывать своихъ глубокихъ и твердыхъ вѣрованій въ устои нашей кассы подъ спудомъ, а изнести эти сокровища наружу. Вѣдь не такая же въ самомъ дѣлѣ глубина премудрости въ проектѣ нашей кассы, чтобы приравнивать сомнѣніе (№ 23 Еп. Вѣд. за 1907 г., прилож. къ оф. ч. стр. 2), возникающее у другихъ относительно ея прочности, къ сомнѣнію въ непреложныхъ истинахъ, которыя познаются только сердцемъ, а не поддаются изслѣдованію нашего кичливаго, но ограниченнаго ума. Думается мнѣ, что все, что людьми создается, остальнымъ человечествомъ познается. Выскажемъ далѣе свой взглядъ относительно ихъ предложенія духовенству.

Проектъ нашей кассы три раза былъ на разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода. Онъ былъ на разсмотрѣніи въ 1892 г. и 1893 году, причемъ возвращался оттуда оба раза для поправокъ и исправленій. Представленъ былъ туда въ третій разъ въ 1897 г. Была попытка, надо замѣтить, весьма неудачная ускорить дѣло утвержденія Синодомъ

правиль нашей кассы. Принадлежитъ она о. о. уполномоченнымъ участникомъ кассы, въ свое время не въ мѣру и безъ нашего вѣдома о насъ позаботившихся. Одновременно съ этой заботой, они 14 февраля 1897 г. поручили самому о. Бурцеву ходатайствовать лично въ Петербургъ „объ утвержденіи правилъ положеній о кассѣ“ и снабдили его 100 руб. изъ кассовыхъ суммъ на означенную поѣздку (Еп. Вѣд. за 1897 годъ, № 5, особ. прилож. къ оф. ч., стр. 6). Какъ лицо, заинтересованное въ дѣлѣ, какъ авторъ проекта, о. Бурцевъ во всякомъ случаѣ могъ не сообщить о результатѣ своей поѣздки всей правды, ибо не досказать правды еще не значить сказать неправду, каковое правило, между прочимъ, особенно практикуется среди градскаго нашего духовенства и даже чаще, чѣмъ требуется по обстоятельствамъ дѣла. О результатахъ этой поѣздки и мы лично кое-что слышали отъ о. Бурцева, да и не мы одни, а многіе, но говорить объ этомъ намъ уже мѣшаетъ наше деревенское благоразуміе, а интересующіеся могутъ узнать и помимо насъ. Со времени послѣдняго представленія проекта кассы въ Синодъ прошла десятилѣтняя давность. Отвѣта нѣтъ. Не ясное-ли здѣсь указаніе, что отвѣчать нечего: проектъ представленъ не исправленнымъ и признанъ не исправимымъ?... Странно здѣсь другое, и странность эта должна быть отмѣчена. По поводу представленія „Положенія о кассѣ“ возникло цѣлое дѣло. Гдѣ оно? Не лишне было бы съ нимъ познакомиться въ подлинникъ, а не довольствоваться тѣмъ краткимъ изъ дѣла извлеченіемъ, которое благоугодно дать о. Бурцеву въ его отчетѣ за 1897 годъ (Еп. Вѣд. 1898 г. № 14, прилож. къ оф. ч., стр. 11). Есть-ли это дѣло въ архивѣ кассы или нѣтъ, новое Правленіе не даетъ объ этомъ никакого опредѣленнаго отвѣта. За трехлѣтнее завѣдываніе кассою оно, какъ видно, къ архиву кассы не обращалось и не считаетъ нужнымъ безъ особо настоятельной потребности поднимать въ немъ пылъ, отъ которой чихать приходится. Въ виду изложеннаго полагаю, что вновь возбуждать ходатайство въ Синодъ объ утвержденіи проекта о кассѣ о. Бурцева не слѣдуетъ. Не знаю, какъ другимъ, а мнѣ лично стыдно, что этотъ проектъ туда представлялся — стыдно не за себя, а за нашу епархію. Она не безъ гордости называетъ своими родичами Исидора, Іоанникія, Сергія и многихъ другихъ, весьма дѣльныхъ своихъ сыновъ, доселѣ здравствующихъ и занимающихъ видное общественное положеніе, и ей-ли въ цѣломъ не составить чего-

либо подвѣльнѣй и поосновательнѣй?... Проектъ о кассѣ о. Бурцева такъ слабъ, что стоитъ ниже всякой критики. Это — хитро, но тонко сплетенная паутина, которая отъ одного дуновенія вѣтра срывается съ мѣста и исчезаетъ съ глазъ. Это — одинъ изъ тѣхъ проектовъ, о которыхъ Щедринъ говоритъ въ видѣ вопроса: „что, душенька, ты проэктецъ-то свой кончилъ?... О, я знаю, ты у меня умная голова“. Такимъ проектамъ суждено почти всегда оставаться въ портфеляхъ ихъ составителей. А между тѣмъ, несмотря на свою очевидную слабость и до крайности топорную необработанность, проектъ этотъ, благодаря исключительно счастливому положенію его автора, при общемъ къ тому же бездѣльѣ, сошелъ за оригинальное рукодѣлье, увидѣлъ жизнь. Этимъ онъ обязанъ исключительно тому, что авторъ проекта о кассѣ былъ въ одно и тоже время самъ высшимъ цѣнителемъ проекта. Послѣдній подлежалъ разсмотрѣнію епархіальныхъ нашихъ сѣздовъ, гдѣ о. Бурцевъ былъ безсмѣннымъ предсѣдателемъ, руководителемъ, вершителемъ и, мало сказать, главнымъ, единственнымъ исполнителемъ общепархіальныхъ дѣлъ. Несостоятельная сама по себѣ, хронически изнемогающая, наша касса, благодаря ей автору, втерлась въ нашу общепархіальную жизнь и, подъ видомъ благодѣянія, своимъ назойливымъ содѣйствіемъ, словно евреи въ Западномъ краѣ, разстроила правильное теченіе этой жизни, заразила ее своею болѣзною, постоянно, всюду и надолго о себѣ напоминая такъ, что невольно воскликнешь самъ съ собою: „ахъ, если бы не было всего того, что есть, куда бы было лучше и удобнѣе“. Такъ спичка, сама по себѣ почти не представляющая цѣнности, брошенная въ солому, производитъ бѣдствія, опустошаетъ цѣлыя селенія и оставляетъ по себѣ долгую память. Мы оставляемъ въ сторонѣ полицейскій сыскъ, отчего произошелъ пожаръ, умысленный-ли здѣсь поджегъ, неосторожное-ли обращеніе съ огнемъ, или просто дѣтская шалость, мы говоримъ только о послѣдствіяхъ пожара. Скажемъ о послѣдствіяхъ вторженія кассы въ нашу общепархіальную жизнь.

Намъ привыкли показывать одинъ казовый конецъ и гипнотически внушать, что касса оказывала и оказываетъ намъ — духовенству сущее благодѣяніе. Она помогла устроить духовенству зданія для двухъ мужскихъ духовныхъ училищъ, парадную лѣстницу при Тульскомъ Епархіальномъ Женск. Учил., она оказывала свое содѣйствіе Церковному Свѣчному Заводу въ его операціяхъ, она и только

она одна дала возможность духовенству строить Бѣлевское Епархіальное Училище, которымъ ужъ очень не къ мѣру тяготятся наши собратья, какъ не у мѣста поставленнымъ, забывая при этомъ, что это училище, какъ никакъ, отвѣчаетъ своему назначенію, а время, мѣсто и главнымъ образомъ люди, быть можетъ, сдѣлають его во многомъ лучше Тульскаго. Таковъ казовый конецъ. Но вѣдь всякій предметъ, помимо лицевой своей стороны, имѣетъ свою изнанку. Ее-то и надо разглядѣть повнимательнѣе. Касса-ли оказывала благодѣяніе духовенству, или послѣднее кассѣ? Изображу это по рельефиѣ на примѣрѣ. Въ благословенной Богомъ Подоліи, гдѣ много евреевъ, и они назойливѣе нашихъ, еврей самъ ищетъ повсюду нуждающихся въ средствахъ, словно хищная птица добычи, втирается къ нимъ въ домъ, навязывается на дружбу, удовлетворяетъ нужду, и тѣмъ самымъ набрасываетъ мертвую петлю на шею нуждающихся, вытягивая изъ нихъ послѣдній сокъ. Кто кому здѣсь благодѣтель? Чье существованіе здѣсь обезпачивается?... Не таковы-ли отношенія кассы къ духовенству? Не боязнъ-ли за кассу, существованіе которой поддерживается одними только взносами новыхъ участниковъ, число которыхъ, при добровольномъ періодѣ, во всякое время могло сократиться, а пожалуй и совсѣмъ прекратиться, при чемъ неминуемъ конецъ кассовыхъ операцій и, какъ заключительный аккордъ, разборъ денегъ изъ кассы ея прежними участниками, побудила о. Бурцева оказать кассовыми деньгами услугу духовенству, указать послѣднему на нихъ и этимъ завязать дружбу? И не этой-ли дружбою достигнуто общее обязательное участіе въ кассѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и она сама обезпечена участниками надежными, постоянными, всѣмъ нашимъ епархіальнымъ духовенствомъ, которое, хотя бы послѣ и обнаружило какой дефектъ въ первоначальныхъ предположеніяхъ о кассѣ ея автора, общаго дѣла не бросить и всячески его исправить? Да оно и не можетъ дѣла бросить, оно не отступить и не можетъ отступить передъ этой задачей, какъ бы не было трудно ея выполненіе, духовенству поставленъ „шахъ и матъ“ о. Бурцевымъ: оно само взяло кассовыя деньги на 43 года, оно неимущее не въ состояніи ихъ сразу отдать, чтобы ликвидировать кассу, а потому volens — nolens обязано продолжить ея существованіе. Сказанное не одни только догадки, подозрительное предположеніе, оно находитъ себѣ подтвержденіе въ прошедшемъ нашей общепархіальной жизни. Благодаря о. Бурцеву

и кассовымъ деньгамъ, у насъ въ епархіи началась какая-то непонятная спѣшка, горячка въ устройствѣ училищныхъ зданій. Неотложную нужду ихъ устройства породила одна возможность взять деньги изъ кассы, которыя давались настолько просто и свободно, что не только не требовалось никакихъ гарантій, но даже и предварительной выработки условій погашенія ссуды (Протоколы XXIII еп. сѣзда, стр. 15; особ. прилож. къ № 20 Епарх. Вѣд. за 1903 г.). Зданія построены несоотвѣтственно съ количествомъ въ нихъ обучающихся, которое при постройкѣ совсѣмъ не принималось въ расчетъ. Училища оказались не только очень просторны, но прямо-таки пусты. Ради того, чтобы хоть сколько нибудь прикрыть эту пустоту, происходитъ ломка училищныхъ округовъ, причемъ для многихъ родителей удобства сообщенія въ доставкѣ дѣтей смѣняются крайними неудобствами, да и самимъ дѣтямъ, переводимымъ изъ одного училища въ другое, приходится въ дѣтствѣ испытать и выполнить не легко достигаемую и взрослыми задачу — примѣниться къ новымъ наставникамъ, къ новымъ порядкамъ и режиму, своеобразнымъ въ каждомъ училищѣ. Спѣшка при постройкахъ, не вызванная никакой острой нуждою, а только желаніемъ поскорѣе закончить постройку, чтобы начать новую, и полное неумѣнье лицъ, принявшихъ на себя ея веденіе, до того увеличиваютъ стоимость работъ и самихъ построекъ, что у людей, практически знакомыхъ съ дѣломъ, является недовѣріе къ чудовищной цифрѣ расхода, подозрѣніе въ панамскихъ хищеніяхъ, которыхъ, какъ думается мнѣ, не было и нѣтъ. Все построенное раньше времени оказывается и хило, и гнило, требуетъ неотложнаго ремонта. Въ одномъ изъ недавно такъ называемыхъ благоустроенныхъ зданій ржавѣтъ крыша, валятся потолки, въ другомъ, еще недостроенномъ, они уже готовы къ этому. Удовлетворить эти, не въ мѣру и безъ нужды увеличенныя, общепархіальныя потребности своевременно нашему духовенству нечѣмъ, въ этомъ отказываютъ, не смотря на неотложную нужду, всѣми явно признаваемую. Подочтите деньги, затраченныя на устройство училищныхъ зданій, прикиньте къ нимъ еще сумму, ежегодно потребную на содержаніе и ремонтъ зданій, на учащій, завѣдующій и воспитывающій персоналъ, въ общемъ, я думаю, получится такой капиталъ, процентовъ съ котораго было бы болѣе, чѣмъ достаточно, чтобы обучать большее количество дѣтей, чѣмъ у насъ есть, въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, на которыя намъ обык-

новенно указываютъ, какъ на дорогія для обученія. А вѣдь можно бы жить-то попроще, не франтить, не тянуться въ свѣтъ! Два зданія мужскихъ духовныхъ училищъ не представляютъ никакой надобности для нашего духовенства. Но этого мало. Касса, возможность брать въ ней деньги научили наше духовенство дѣлать громадныя долги, которые ему не должны быть свойственны ни по юридическому, ни по нравственному праву, и при этомъ учинять ихъ уплату такъ, чтобы вся тяжесть уплаты ложилась не на тѣхъ, кто дѣлалъ заемъ, а на слѣдующее, ихъ смѣняющее, поколѣніе. Затѣйники построекъ и связанныхъ съ ними долговъ сходятъ со сцены, одинъ за другимъ, платили долги не много лѣтъ и въ маломъ размѣрѣ, ихъ пріемникамъ придется нести это иго всю жизнь на службѣ отъ ея начала до конца. А вѣдь было бы пораздо правильнѣе, не имѣя денегъ, не приступать къ постройкамъ и не браться за ихъ веденіе и наблюденіе, не имѣя къ тому навыка. Объ этомъ и говорилось выполнѣ опредѣленно еще на XXII еп. съѣздѣ не о. уполномоченнымъ, а цѣлымъ благочинническимъ округомъ, писавшемъ въ своемъ протоколѣ, на этотъ съѣздъ представленномъ: „каждое поколѣніе имѣть свои нужды и заботы, которыя и должно удовлетворять по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, не возлагая излишняго бремени на послѣдующее поколѣніе, чтобы оно подъ этимъ игомъ не сказало: отцы ядона терпкое, а у дѣтей оскомина“. О. Бурцевъ тѣ же воззрѣнія и предварительныя, точныя вычисленія, какія проведены имъ въ его кассѣ, цѣликомъ перенести въ нашу общепархіальную жизнь, состоя долгое время пѣстуномъ въ той жизни на епархіальныхъ съѣздахъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, довольно разсмотрѣть протоколы XX и XXI епар. съѣздовъ, а также поступившія отъ протоіерея Бурцева бумаги. Его Преосвященству въ формѣ рапортовъ, записокъ, конверсій уже сдѣланныхъ займовъ и предложений, каковыя бумаги были на разсмотрѣніи XXII и XXIV епарх. съѣздовъ. Посмотрите затѣмъ на преподанное имъ духовенству правило, обратившееся въ привычку, считать заранѣе имѣющія только поступить общепархіальныя средства и обращать ихъ въ дѣйствительный расходъ прежде ихъ поступления. Обсудите хорошенько наше обращеніе съ этими средствами, наше о нихъ небреженіе, наше постыдно равнодушное отношеніе къ нимъ, доходящее до слишкомъ свободнаго съ ними обращенія и почти безконтрольнаго распоряженія ими, когда они отпускаются на

извѣстное дѣло. Вѣдь у насъ довольно сказать на сѣздахъ при предложеніи объ отпускѣ этихъ денегъ, что деньги на это предложеніе можно взять и возьмутся изъ операций Свѣчнаго Завода, чтобы мы ихъ отпустили; не разсуждая долго, слѣдуетъ-ли на это тратить и нельзя-ли урѣзать трату въ ея размѣрѣ. Мы крѣпко держимся только за свои карманы, забывая при этомъ, что такимъ отношеніемъ къ дѣлу мы всего скорѣе очутимся въ необходимости ихъ вывернуть. Благодаря этому, у людей, умудренныхъ опытомъ, слагается неправильное убѣжденіе, что епархіальные сѣзды не нужны, что работы ихъ выѣденнаго яйца не стоятъ, хотя держащіеся такого взгляда упускаютъ изъ вида, что продуктивность работы епархіальныхъ сѣздовъ, какъ и всякаго дѣла, прежде всего и болѣе всего обеспечивается надлежащей постановкою работы и сознательнымъ къ ней отношеніемъ. Такая постановка общепархіальныхъ дѣлъ, такое къ нимъ отношеніе, насколько онѣ зависятъ отъ самого нашего духовенства, стали уже замѣтно проявляться, начиная съ XXII епарх. сѣзда, какъ только закончилось руководство общепархіальною жизнью со стороны о. Бурцева. Выразились онѣ, хотя и слабо, но все же довольно вѣрно, а чѣмъ и какъ, это можно видѣть изъ протоколовъ четырехъ послѣднихъ епархіальныхъ сѣздовъ, напечатанныхъ къ свѣдѣнію духовенства въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Чувствую, что я выступаю въ этомъ отдѣлѣ изъ рамокъ отчета, словно рѣка изъ береговъ во время весенняго половодья, но да простятъ мнѣ читатели это отступленіе, если сочтутъ его non ad rem, ради благой цѣли найти въ прошедшемъ благополезные уроки для настоящаго и будущаго.

«Не слѣпецъ былъ строитель кассы. Онъ былъ, воистину, титанъ, свѣтлаго ума, любящаго сердца, идеальной гуманности, безкорыстнаго честнаго труда,— титанъ, передъ которымъ невольно чувствуешь себя жалкимъ пигмеемъ. Это была идеальная личность, отошедшая изъ жизни въ крайней нищетѣ, неоцѣненная по достоинству современниками и сошедшая въ могилу при ироническихъ восклицаніяхъ „уа!“ говоритъ о. Введенскій (Еп. Вѣдом. за 1907 г. № 23, прилож. къ оф. ч. стр. 2). Когда необходимость вынуждаетъ насъ говорить о почившемъ, какъ объ общественномъ дѣятелѣ, тогда, мнѣ кажется, преувеличенная похвала такъ же не уместна, какъ и не заслуженное порицаніе. То и другое въ равной мѣрѣ показываютъ неблагоговѣйное отношеніе къ по-

чившему. Мертвіи срама не имуть. Духовенству, по самому его положенію, часто приходится имѣть дѣло съ этимъ, и къ чести нашего духовенства надо отнести, что оно въ большинствѣ случаевъ благородно воздерживается отъ того и другого, имѣя въ своихъ рукахъ мѣрило для опредѣленія личности болѣе вѣрное, чѣмъ математическіе вѣсы, — непреложное слово Божіе и память при томъ же, что пущенное въ обращеніе слово — серебро, а хранимое при себѣ — золото. Писавшій вышеприведенныя строки хватилъ черезъ мѣру. Въ погонѣ за краснымъ словомъ, нанизывая эти слова, словно жемчугъ на нитку, онъ не обращаетъ, кажется, вниманія, что написанное имъ не совсѣмъ соотвѣтствуетъ правдѣ. Титанъ свѣтлаго ума, передъ которымъ невольно чувствуешь себя жалкимъ пигмеемъ! Такъ-ли? По плодамъ узнается дерево. По творенію познается художникъ. А если статы на эту точку зрѣнія, то пожалуй скорѣе можно прійти къ выводу, что въ слѣпомъ грядѣ и кривому были рады. Титанъ любящаго сердца! Такъ-ли?... Свойства истинно-христіанской любви ярко и наглядно изображены Ап. Павломъ въ XIII главѣ 1-го посланія къ Коринѳянамъ, и о. Бурцевъ не совсѣмъ отразилъ ихъ въ своей общепархіальной дѣятельности, не настолько по крайней мѣрѣ, чтобы называть его титаномъ любящаго сердца. Было бы однако преступнымъ дерзновеніемъ говорить, что личность о. Бурцева не оцѣнена по достоинству современниками, и сошла въ могилу при ироническихъ восклицаніяхъ „уа“, каковыхъ мы не согласны допустить въ средѣ пастырей не только на словахъ, но даже и въ мысляхъ, и просили бы писавшаго взять эти слова назадъ. По своей скромности наше духовенство рѣдко проявляетъ во внѣ то, что видитъ, слышитъ, сознаетъ и чувствуетъ. Но воздать достойному достойное оно всегда и готово, и способно. Среди него о. Бурцевъ былъ безспорная величина, сила, всѣмъ духовенствомъ признанная и оцѣненная. Но его величина, его сила не въ свѣтломъ умѣ, не въ любящемъ сердцѣ, а въ необыкновенной трудоспособности, въ непрестанномъ дѣланіи, въ упорномъ стремленіи провести въ жизнь все, что ему „казалось наиболѣе цѣлесообразнымъ, полезнымъ и возможнымъ“, — стремленіи не признававшимъ ни въ комъ и ни въ чемъ преграды на пути къ осуществленію. Предъ этой мощью невольно склоняется каждый изъ насъ въ полномъ благоговѣніи. Стижать эту силу каждому изъ насъ не менѣе желательно, чѣмъ когда-то было желательно пророку Елисею,

чтобы пророческій духъ его, учителя пророка Іиліи сугубо почилъ на немъ. И можно только пожалѣть, что о. Бурцевъ не нашель для своей великой силы лучшаго примѣненія и не всегда былъ разборчивъ въ средствахъ къ достиженію цѣли. О если бы намъ — всѣмъ пастырямъ — стижать эту силу да направить по прямому пути, каждому пастырю извѣстному, Христомъ Спасителемъ указанному, не уклоняясь на распутія міра сего, гдѣ все — суестьи и крушенія духа, тогда бы какъ было тепло, свѣтло и уютно не намъ только самимъ, но и всѣмъ вокругъ насъ и въ даль, не доступную взору, и въ ширь, не знающую предѣла!.. О. Бурцевъ, во-вторыхъ, долго будетъ нашему духовенству тѣмъ любезнѣе, что чувства добрыя всегда въ немъ пробуждались, хотя самъ онъ въ общепархіальной жизни проводилъ подь чась черты, не имѣющія ничего общаго съ христіанскою любовію. Тутъ уже выходило по Апостолу: „не еже хочу доброе, творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю“ (Рим. VII, 19), а въ концѣ концовъ и дѣлать нечего. Несмотря на всю неблагонадежность нашей кассы въ данное время, нами ясно сознаваемую, мы далеки отъ мысли прикончить существованіе кассы, доселѣ искусственно поддерживаемое. О ликвидаціи кассы не можетъ быть и рѣчи не потому только, что ликвидировать нечего, что почти всѣ деньги взяты изъ кассы взаймы на весьма продолжительный срокъ, взято ихъ такъ много, что собрать ихъ сразу не подь силу, будетъ тѣмъ, за кѣмъ числится долгъ, а главнымъ образомъ потому, что не бросать же въ самомъ дѣлѣ благополезное дѣло, изъ за того только, что оно когда-то было неправильно поставлено. Потерять вѣру въ добро и надежду на проведеніе его въ жизни въ чистомъ видѣ, безъ всякихъ суррогатовъ такъ тяжело, что послѣ этого и вся наша жизнь не будетъ имѣть никакого смысла и прелести. Къ тому же не надо упускать изъ вида условій жизни и быта духовенства, которые оставляютъ желать весьма много и въ настоящее время, несмотря на новый пенсіонный уставъ. Только отрѣшенность отъ жизни и полное незнаніе быта нашего духовенства могли упрекать его въ безпечности о себѣ и о своихъ семьяхъ. Ради семьи, ради дѣтей наши отцы и матери переносить все не дождаются, перебиваются съ хлѣба на квасъ, носятъ платье 17-лѣтней свѣжести, скрываютъ отъ всѣхъ свою безпросвѣтную нужду, при отсутствіи средствъ должны безъ всякой твердой надежды выйти когда нибудь изъ долговой кабалы и

тѣхъ. Въ этомъ у большинства проходитъ вся жизнь до полной потери трудоспособности, наступаетъ затѣмъ инвалидство, а вмѣстѣ съ нимъ и полное отсутствіе средствъ къ содержанію. Гдѣ ихъ взять? удѣтей?... Но каково отцамъ и матерямъ снисходить до просьбы къ тѣмъ, кому они всю жизнь помогали сами? Да притомъ еще вопросъ, будутъ-ли у самихъ удѣтей излишки въ средствахъ содержанія, сдумаютъ-ли дѣти предложить эти излишки своимъ родителямъ такъ, чтобы они не отказались отъ помощи. Молодость нерѣдко бываетъ нетерпѣлива и неводержанна въ словахъ и поступкахъ: она и кормить, и стебломъ глаза комитъ. А такой хлѣбъ поперекъ горла станетъ; отъ него и голода откажешься. Такъ касса нужна нашей старости. Но еще больше нужна касса тѣмъ изъ насъ, кто, вступая въ жизнь, отцвѣтаетъ, нерусливъ расцвѣсть, преждевременно умираетъ, оставляя послѣ себя жену вдовую и малолѣтнихъ дѣтей сиротами безъ всякихъ средствъ къ жизни. И кто изъ насъ можетъ сказать заранѣе, что не его семью ожидаетъ эта плачевная участь? Наконецъ, и мы сами можемъ во всякое время лишиться и жизни, и трудоспособности, и тогда съѣсть намъ нечего. Отрицать пользу и даже неотложную нужду для насъ эмеритальной кассы можетъ только тотъ, кто, благодаря счастливой случайности, выросъ самъ баловнемъ судьбы, не видалъ нужды у себя въ семьѣ и не замѣчалъ ея тамъ, гдѣ мало словъ, а горя-рѣченька, горя-рѣченька глубокая. Но говоря о пользѣ и необходимости эмеритальной кассы, мы разумѣемъ не кассу, на афферныхъ началахъ устроенную и ничѣмъ неогражденную отъ возможности во всякое время прикончить свое существованіе, а кассу братской взаимопомощи, поставленную твердо и прочно, подъ покровомъ которой нашли бы себѣ пріютъ всѣ недужные тѣмъ или другимъ, гдѣ бы почилъ отъ трудовъ въ безмятежномъ покоѣ наша старость и обрѣли себѣ успокоеніе въ ничѣмъ невознаградимой потерѣ наши вдовыя жены и сироты дѣти, гдѣ бы всѣ они, и тѣ, и другіе, и третьи получили хоть какое-нибудь существованіе, какое имѣемъ мы сами, состоя на службѣ. Такой кассы у насъ нѣтъ. Для нея надо много и долго неустанно поработать. И намъ предстоитъ эта работа долга, работа исправленія ошибокъ прошлой жизни, ее нужно произвести неотложно и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше и полезнѣе для общаго дѣла. Въ этомъ дѣлѣ должны всѣ принять участіе. Сюда, какъ въ храмовую сокровищницу, должны внести

свой труд и богатый, и бѣдный. Люди мысли укажутъ намъ средства къ достиженію цѣли, люди практической мудрости и опыта отберутъ изъ этихъ мыслей только то, что, безъ особой натяжки можетъ осуществиться въ жизни, наконецъ, люди формы облекутъ трудъ первыхъ и вторыхъ въ совершенныя и ясныя формы. Такая дружная совмѣстная работа не по указкѣ и под-сказкѣ, а по собственному почину, какъ мнѣ кажется, будетъ продуктивна во всѣхъ отношеніяхъ. При производствѣ ея намъ нѣтъ нужды гоняться за оригинальностью, которую всю жизнь преслѣдовалъ о. Бурцевъ, предполагавшій когда-то что на тѣхъ на-чалахъ, какъ проектированная имъ касса, въ послѣдствіи устроится всероссійская касса при Святѣйшемъ Синодѣ (Прибл. къ Епарх. Вѣд. за 1874 г., № 11, стр. 473). Наши задачи скромнѣе. Мы не станемъ безговать при работѣ изысканіями и опытомъ дру-гихъ, памятуя совѣтъ дѣдушки Крылова: „когда перенимать съ умомъ, тогда не—худо и пользу отъ того сыскать“. Намъ жела-тельно было бы достигнуть одного, чтобы добрыя начала семьи, какія мы видимъ у себя чуть-ли ни каждымъ шагомъ, самоотвер-женное служеніе ея старшихъ членовъ младшимъ, легли въ ос-нову нашей кассы взаимнаго вспомошествованія, а отсюда пере-шли и во всю нашу общепархіальную жизнь. Говоря иначе, нужно сдѣлать обратное тому, что практиковалось доселѣ, т. е., чтобы не предшествовавшее поколѣніе пользовалось за счетъ и средства послѣдующаго, а наоборотъ предшественники наши и мы сами помогли своимъ пріемникамъ по службѣ своими силами и средствами и тѣмъ облегчили имъ путь къ правдѣ, свѣту и добру, не забывая, что смѣняющее насъ поколѣніе въ большин-ствѣ своемъ наши дѣти, къ которымъ мы такъ любовно и само-отверженно относимся въ семьяхъ. Обобщая все сказанное въ этомъ отдѣлѣ, я прихожу опять къ той же весьма вѣрной мы-сли, высказанной Комиссіей XXIV еп. съѣзда по эмеритурѣ, сдѣ-лавъ въ ней небольшую поправку, а именно: нужно собраться лицамъ, благорасположеннымъ къ интересамъ духовенства, при томъ не двумъ, тремъ, а въ достаточномъ для дѣла количествѣ, и разработать для общаго блага Положеніе о кассѣ.

Я не раздѣляю взгляда настоящаго Правленія кассы на дѣло кореннаго пересмотра „Положенія“ о ней. Какой толкъ и смыслъ сводить все дѣло пересмотра къ частнымъ передѣлкамъ и по-правкамъ, когда устои кассы, не правильные по началу, одрях-

лѣли къ тому же отъ времени и совсѣмъ распались отъ разныхъ житейскихъ обстоятельствъ. Но разъ уже въ Комиссіи нашей зашла рѣчь объ этихъ передѣлкахъ и поправкахъ, я считаю и по этому поводу нужнымъ высказать свое мнѣніе.

Предлагается, во-первыхъ, уничтожить взносы впредь. Изъ объясненія Правленія кассы мы узнали, что въ настоящее время такихъ взносов ни отъ кого не поступаетъ. Толковать, значить, объ этомъ много и не приходится: нечего и уничтожать то, что само собою уничтожается на практикѣ. Я съ своей стороны выражаю полное согласіе на это, хотя совсѣмъ по инымъ причинамъ, какія указаны Комиссіей XXIII еп. съѣзда. При неустойчивости дохода съ денежныхъ капиталовъ неминуемо будетъ отъ взносов впередъ убытокъ или для кассы, или для самихъ дѣлающихъ такіе взносы. То и другое неумѣстно въ учрежденіи братской взаимопомощи. При разговорѣ о взносахъ впередъ выяснилось другое обстоятельство. На вопросъ, сколько въ настоящее время имѣется въ кассѣ на счету взносов впередъ, Правленіе кассы не дало никакого опредѣленнаго отвѣта, потому что оно само не знаетъ объ этомъ. О взносахъ впередъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній съ тѣхъ поръ, какъ они были доставлены въ 1903 году XXIII еп. съѣзду о. Бурцевымъ. Изъ отчета о движеніи суммъ основнаго капитала эмеритальной кассы, имъ представленнаго вышеозначенному съѣзду видно, что къ 1903 году взносов за нѣсколько лѣтъ впередъ было на счету кассы 12000 руб. 90 коп. По 1-е октября 1903 года ихъ вновь поступило 140 руб. Затѣмъ изъ взносов впередъ къ этому времени перечислено во взносы за 1903 годъ 220 руб. 50 коп., слѣдовательно, къ 1-му октября 1903 года въ кассѣ было взносов впередъ 11920 руб. 40 коп. (Протоколы XXIII еп. съѣзда, стр. 103; особое прилож. къ № 20 Еп. Вѣд. за 1903 годъ). Духовенство наше освѣдомлено и отъ самого настоящаго Предсѣдателя Правленія кассы, что оно исполняетъ свои обязанности честно и открыто (Еп. Вѣд. за 1907 г., № 23, прилож. къ оф. ч. стр. 6), и отъ ревизіонной комиссіи, послѣдовательно смѣнившей одну другую, что члены Правленія кассы относятся внимательно и добросовѣстно къ принятымъ на себя обязанностямъ. Но на самомъ дѣлѣ это честное и открытое, внимательное и добросовѣстное отношеніе къ обязанностямъ есть не болѣе, какъ внѣшнее, формальное отношеніе къ дѣлу, въ нашемъ званіи менѣе всего терпимое, да и то не безъ изъиновъ.

Въ годичныхъ отчетахъ о дѣйствіяхъ нашей кассы и движеніи ея суммъ, Правленіе кассы утверждаетъ, что оно ведетъ кассовыя операціи по правиламъ редакціи 1885 года. Если бы оно повнимательнѣе относилось къ этимъ правиламъ и особенно къ § 109 этихъ правилъ, излагающему обязанности самого Правленія кассы, оно бы ежегодно составляло отчетъ о движеніи суммъ основнаго капитала кассы примѣнительно къ § 48 Положенія о кассѣ 1885 года, оно бы знало тогда, сколько имѣется въ кассѣ на счету въ настоящее время взносовъ впередъ. Къ сожалѣнію, наше Правленіе кассы слишкомъ узко понимаетъ кругъ своихъ обязанностей. Не безъ достаточныхъ основаній можно сказать, что оно приступило къ завѣдыванію кассою, будучи освѣдомлено съ положеніемъ ея дѣлъ нисколько не болѣе, чѣмъ остальные участники кассы. При производствѣ кассовыхъ операцій, оно не старалось и не старается узнать, состоятельна-ли наша касса: ибо заинтересовано въ ней столько, сколько и каждый участникъ, какъ откровенно признается въ этомъ Предсѣдатель Правленія кассы на первыхъ же строкахъ своего отвѣта на статью священника Соколова „объ операціяхъ кассы“ (№ 23, Епарх. Вѣд. за 1907 г., прилож. къ оф. ч., стр. 1). Правленіе кассы не имѣетъ и не желаетъ имѣть органической связи съ прошедшимъ нашей кассы, а считается лишь съ нимъ, по столько, по сколько вызывается это необходимою въ текущихъ дѣлахъ. Въ разговорѣ о взносахъ впередъ это выяснилось съ достаточною ясностью. О существованіи взносовъ впередъ Правленіе кассы, какъ откровенно высказалъ ей дѣлопроизводитель, узнаетъ только тогда, когда по смерти одного участника кассы, дѣлавшаго такіе взносы, поступаетъ въ Правленіе кассы его платежная книжка, по ней требуется выдать расчетный листъ, а при составленіи его является необходимость справиться въ правилахъ кассы, какъ учинять расчетъ за взносы впередъ. Объ этомъ можно бы и не говорить, если бы таковое отношеніе къ дѣлу не имѣло никакого вліянія на существо дѣла, на его положеніе. Но мы держимся такого взгляда, что одной исполнительности, даже безусловно честной и открытой, внимательной и добросовѣстной, не достаточно для дѣла. Она не ограждаетъ собою отъ паденія самого дѣла, если оно неправильно поставлено. Когда слѣпецъ ведетъ слѣпца, какъ бы не былъ тщателенъ и исполнителенъ поводырь, нѣтъ увѣренности, что оба не попадутъ въ яму. При такомъ отношеніи къ дѣлу, каковое замѣчается

у нашего Правленія кассы, не мудроено ему имѣть твердую и глубокою увѣренность въ рациональности тѣхъ основаній, какия положены „во главу угла“ нашей кассы. Эта увѣренность будетъ длиться и поддерживаться Правленіемъ кассы до тѣхъ поръ, пока оно будетъ имѣть возможность получать изъ кассы вознагражденіе за веденіе ея операций, и прекратится только тогда, когда къ кассѣ не станеть денегъ на жалованіе членамъ ея Правленія. Не такого отношенія къ дѣлу ожидали мы отъ нихъ, настаивая на приличномъ окладѣ имъ вознагражденія за трудъ, хотя на щедрость оклада обращено было вниманіе со стороны нашего Епархіальнаго Начальства, утруждая нашего Преосвященнаго Владыку просьбою освободить по возможности членовъ Правленія кассы отъ исполненія другихъ, кромѣ пастырскихъ обязанностей. Мы льстили себя надеждою, что новое Правленіе кассы распутаетъ запутанныя дѣла кассы, опредѣлитъ ея состоятельность и прочность и сдѣлаетъ все это по собственному почину, не дожидаясь указанія отъ тѣхъ, кто стоитъ въ сторонѣ отъ дѣла. Смѣнивъ въ 1903 году на XXIII еп. съѣздѣ неисправнаго руководителя кассы о. Бурцева на болѣе исправное лицо, наше духовенство успокоилось за кассу. Не менѣе покойно и новое Правленіе кассы, производя кассовыя операціи механически, по инерціи и съ сознаніемъ исполненнаго долга опуская въ свой карманъ деньги за эту не особо сложную и къ тому же неголовомную работу.

Правленіе кассы, во-вторыхъ, предлагаетъ уничтожить добавочныя пособія, какъ не отвѣчающія своему назначенію и дающія возможность нѣкоторымъ лицамъ извлекать выгоду лично для себя изъ общаго интереса. На ходѣ кассовыхъ операцій добавочныя пособія не имѣютъ вліянія, такъ какъ они должны выдаваться изъ суммъ, не зачисляемыхъ въ основной капиталъ. Введены они были въ дѣйствіе въ 1885 году, согласно желанію Собранія участниковъ кассы, сдѣлавшихъ добавленіе къ § 92 Положенія о кассѣ 1885 года о производствѣ выдачи бѣднымъ, вносившимъ по низшимъ разрядамъ, по усмотрѣнію Правленія кассы и средствамъ ея, отъ 10—12 руб. (Протоколы собранія, Еп. Вѣд. за 1886 г. № 2, стр. 22—23 оф. ч.). Правленіе кассы давно уже должно было усмотрѣть, что средствъ для выдачи такихъ пособій нѣтъ, и доложить участникамъ объ этомъ, предложивъ имъ одно изъ двухъ, или изыскать необходимыя для этого средства, или

отказаться отъ своего желанія, получившаго форму обязательнаго постановленія. Но къ сожалѣнію Правленіе кассы не сдѣлало доселѣ ни того, ни другого, и этой оплошностью оказало не малое содѣйствіе къ истощенію такъ называемаго основнаго капитала кассы. Выше мы говорили, что составитель проэкта о кассѣ во многомъ ошибался. Не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. О. Бурцевъ много дѣлалъ, можно сказать сдѣлалъ для кассы все, что есть въ настоящее время. Ему естественно и извинительно было кое гдѣ ошибиться. Участники кассы съ своей стороны ровно ничего не дѣлали для кассы, выразили одинъ разъ только желаніе о выдачѣ изъ кассы добавочныхъ пособій, но для осуществленія этого желанія на дѣлѣ не принимали и доселѣ не принимаютъ никакихъ мѣръ и средствъ. А что это вѣрно, довольно указать общую сумму пожертвованій на выдачу пособій за 25 лѣтъ существованія кассы, по вѣдомости, составленной комиссіей, избранной XXII еп. съѣздомъ для повѣрки дѣлъ и положенія эмеритальной кассы. Сумма эта выразилась за это время въ общей цифрѣ 7510 р. 57 к. Если изъ нея исключить тѣ подачки, которыя въ теченіе 25 лѣтъ собирались, согласно § 21 Положенія о кассѣ 1877 и 1885 г., отъ лицъ, вновь опредѣляемыхъ на священно-церковно-служительскія мѣста и награждаемыхъ за службу по духовному вѣдомству, то общая сумма пожертвованій на выдачу пособій сведется къ нулю. Въ этомъ нельзя не усмотрѣть, что общаго интереса къ кассѣ, какъ учрежденію братской взаимопомощи, одинаково для всѣхъ насъ дорогому и близкому нашему сердцу, со стороны самого духовенства, какъ въ добровольный, такъ и въ обязательный періодъ ея существованія, не было и нѣтъ. Будь у всего духовенства этотъ интересъ къ общему дѣлу, были бы другіе результаты. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ допустить, чтобы духовенство въ своемъ цѣломъ и его пастырская дѣятельность не встрѣчали ни въ комъ и ни въ чемъ себѣ сочувствія и не заслуживали сердечнаго отношенія къ своему прискорбному положенію въ заштатствѣ самихъ пастырей и во вдовствѣ и сиротствѣ ихъ семействъ, на дѣлѣ проявляемому. И разъ нѣтъ послѣдняго, виноваты сами пастыри. Силу пастырства и степенъ его воздѣйствія на паству хорошо знаютъ и сами пастыри и паства. Духовенство носитъ въ себѣ силу, въ немощи совершаемую, которой нѣтъ и быть не можетъ ни въ одномъ изъ другихъ словій государства. Эта сила заключается въ данномъ отъ Бога

пастырямъ церкви благодатномъ дарѣ молитвеннаго возношенія о всякой душѣ, скорбящей и озлобленной, чающей Христова утѣшенія, милости Божіей и помощи требующей, и не ослабнѣтъ никогда эта сила, какъ не ослабнѣтъ Церковь Христова, которой не одолѣютъ врата адовы. И тѣмъ ярче, тѣмъ рельефнѣе проявляется эта сила во внѣшнемъ воздѣйствіи на другихъ, чѣмъ меньше дѣло касается личныхъ интересовъ самого служащаго духовенства, чѣмъ больше проявляется въ немъ заботы объ общемъ благѣ. Типичнымъ носителемъ этой силы пастырства можно назвать о. Іоанна Кронштадтскаго. Но онъ—не одинъ. Среди нашего духовенства много ему подобныхъ такъ или иначе, въ меньшей, разумѣется, степени. Къ чести ихъ надо сказать, что по своей скромности они не кричатъ о своихъ дѣлахъ. Но устройство величественныхъ храмовъ Божіихъ, безъ всякихъ средствъ начинаемое и нерѣдко скоро заканчиваемое, постройка школьных зданій, богадѣленъ, и другая разнообразная, какъ сама жизнь, церковно-приходская попечительская дѣятельность краснорѣчивѣе словъ свидѣлствуютъ объ этомъ. Можно только пожалѣть, что съ надлежащей неослабной энергіей не проводится всѣми нами эта благодатная сила и не возгрѣвается другъ въ другѣ при взаимномъ общеніи пастырей. Не здѣсь-ли причина, что мы и сами не живемъ, а прозябаемъ, да и другимъ отъ нашей жизни ни тепло, ни холодно. Этой благодатной силы одной достаточно, чтобы въ нашей кассѣ покрыть всѣ дефициты, исправить всякіе дефекты. Она одна можетъ въ кассѣ все оживить, все сплотить, все перестроить, все оздоровить. Говорю все это не а priori, но а posteriori, не вдаваясь въ подробности, здѣсь неумѣстные. Но пока этого не было, нѣтъ и, если не будетъ далѣе, то не имѣетъ для себя резоннаго основанія предъявляемое къ кассѣ требованіе относительно добавочныхъ пособій, ихъ необходимо уничтожить, ибо нельзя же, какъ справедливо замѣтилъ учредитель кассы, относиться къ ней съ однимъ только желаніемъ получить отъ нея, ни сколько не думая о томъ, откуда сама касса будетъ брать средства для такихъ выдачъ, ничего не дѣлая съ своей стороны для ея развитія и процвѣтанія (Отчетъ о дѣйствіяхъ кассы за 1897 годъ, прилож. къ оф. ч. № 14 Еп. Вѣд. за 1898 г. стр. 6).

Въ-третьихъ, Правленіе кассы предлагаетъ уменьшить, если не совсѣмъ уничтожить, размѣръ вознагражденія дѣвицамъ по кванціямъ на право полученія отъ кассы вспоможенія при

выходѣ замужъ, сообразно пониженію $\frac{0}{100}$ на капиталъ кассы. Квитанціи эти получили свое начало въ нашей кассѣ съ 1879 года, вслѣдствіе доклада Предсѣдателя правленія кассы Собранію ея участниковъ, бывшему 25-го января этого года. Такъ какъ для удовлетворенія нужды, какою онѣ были вызваны, не было въ распоряженіи кассы никакихъ особыхъ источниковъ дохода, то о. Бурцевъ нашель возможнымъ обратиться къ главному источнику средствъ кассы, т. е. къ взносамъ по разрядамъ и, на основаніи своихъ предварительныхъ точныхъ вычисленій, пришелъ къ убѣжденію, что эта нужда можетъ быть удовлетворена, если у отца вычитать два года изъ счета его платныхъ лѣтъ, или, что тоже, полное число его платныхъ лѣтъ продлить на два года сверхъ установленнаго кассовыми правилами платнаго періода, за каждую дочь, получившую отъ кассы квитанцію. При этомъ опредѣленъ былъ и размѣръ самого пособія въ зависимости отъ разряда взноса, а также отъ того, въ какой платный годъ участія въ кассѣ отца дѣвица достигаетъ 16-лѣтняго возраста (Еп. Вѣд. за 1880 г. стр. 136—139 оф. ч.). То обстоятельство, что вычисления о. Бурцева, благодаря измѣненію въ процентномъ обращеніи капитала, не оправдались на дѣлѣ, во-первыхъ, нарушеніе при такомъ способѣ удовлетворенія нужды главнаго свойства братской взаимопомощи равенства, во-вторыхъ, приводятъ къ убѣжденію въ совершенной необходимости эти квитанціи уничтожить. Къ тому же ими сильно подрывается прочность кассы и осложняется до крайности возможность убѣжденія въ ея благонадежности. Для удовлетворенія этой нужды могутъ служить свободныя суммы кассы, не зачисляемыя въ основной капиталъ, если только духовенство возьметъ на себя трудъ изыскать таковыя для кассы. Этому труда вполне заслуживаетъ цѣль помощи собратьямъ въ непосильныхъ для нихъ расходахъ при выдачѣ дочерей въ замужество.

Правленіе кассы предлагаетъ, наконецъ, въ четвертыхъ, выработать мѣры побужденія къ непремѣнному участію въ кассѣ всего служащаго епархіальнаго нашего духовенства. Такія мѣры не лишні. Самой главной и всего болѣе отвѣчающей цѣли нельзя не признать постановку кассы на твердыхъ началахъ и ясное, убѣдительное доказательство прочности вновь выработанной кассы, ея благополезности и даже необходимости для всѣхъ насъ. Къ ней побочными мѣрами могутъ служить мѣры христіанскаго

благоразуміа и предусмотрительности. Небреженіе о кассовыхъ средствахъ, неразборчивость и простота въ ихъ расходованіи бывають нерѣдко хуже воровства. По этому всѣ случаи, въ коихъ, хотя и рельефно проявляется братская взаимопомощь отъ кассы, но на ней самой, на состояніи ея суммъ отзывается эта помощь убыточно, не должны имѣть мѣста въ кассѣ братской взаимопомощи. Во избѣжаніе этого нашему духовенству можно рекомендовать слѣдующія мѣры, существующія въ другихъ эмеритальныхъ кассахъ, утвержденныхъ къ дѣйствию Св. Синодомъ. 1) Отъ вновь поступающихъ на службу членовъ причта въ продолженіе года со дня опредѣленія ихъ на должность отбирается подписка объ ихъ желаніи или нежеланіи принять участіе въ кассѣ, при чемъ лица, не изъявившія своего согласія на участіе въ кассѣ, послѣ этого, хотя бы и пожелали, въ участники кассы не принимаются. 2) При принятіи новыхъ лицъ въ участники кассы обращается вниманіе на ихъ лѣта. Если кто поступаетъ въ клиръ не прямо со школьной скамейки, а послѣ прохожденія той или иной должности внѣ клира, то за всѣ годы своего прежняго служенія онъ дѣлаетъ опредѣленный правилами особый взносъ. 3) Всѣ участники кассы, вышедшіе на ея попеченіе по старости или болѣзни ранѣ 7-лѣтняго своего участія, если не желаютъ подвергнуться сокращенію въ выдачѣ вознагражденій отъ кассы, обязаны дополнить свой взносъ до семилѣтія. Но не объ этихъ мѣрахъ заводить рѣчь Правленіе кассы, стремясь на всегда обезпечить кассу участіемъ всего служащаго нашего духовенства. Оно предполагаетъ установить мѣры, строго карающія всѣхъ, такъ или иначе уклоняющихся отъ участія въ кассѣ. Оно рекомендуетъ поставить за правило, чтобы взносы по разрядамъ, поступившіе отъ лицъ, уклоняющихся впослѣдствіи отъ продолженія этихъ взносовъ, составляли неотъемлемую собственность кассы, а дѣлавшіе ихъ исключались навсегда изъ участниковъ кассы безъ всякаго права на вознагражденіе отъ кассы за прежніе свои взносы. Лично я не—сторонникъ репрессивныхъ мѣръ, такъ какъ глубоко убѣжденъ, что всякое принужденіе, насиліе скрываетъ за собою внутреннюю немощь, безсиліе, обозначаетъ одно изъ двухъ: или невозможность, или нежеланіе, соединенное съ недостаткомъ терпѣнія, доказать благотѣльность и необходимость того, къ чему принуждаютъ, и во всякомъ случаѣ скорѣе можетъ причинить дѣлу вредъ, чѣмъ принести пользу. Относительно участія

въ кассѣ всего нашего духовенства я считаю болѣе вѣрнымъ взглядъ о. Бурцева, высказанный имъ еще въ 1869 году при разработкѣ проекта о кассѣ, чѣмъ ту нелегальную обязательность, какая послѣдовала въ 1897 году. Та репрессивная мѣра, какая рекомендуется Правленіемъ кассы, имѣетъ для себя основаніе исключительно въ этой обязательности. Эта мѣра и вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что, не смотря на послѣдовавшее распоряженіе относительно непремѣннаго участія въ кассѣ, нѣкоторые лица изъ нашего духовенства, особенно г. Тулы, уклоняются подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ отъ этого участія. Но прежде, чѣмъ примѣнять къ нимъ такую крутую и при томъ совершенно излишнюю мѣру, поднимать изъ-за этого шумиху, я думаю, слѣдовало бы найти дѣйствительную причину ихъ уклоненія отъ взносовъ въ кассу, а не довольствоваться той, какую они выставляютъ страха ради. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ допустить, чтобы, напримѣръ, Ключарь Тульскаго Каѳедрального Собора дѣйствительно не могъ внести въ кассу по неимѣнію средствъ, не на столько они у него скудны, какъ у большинства нашего дѣйствительно неимущаго сельскаго духовенства, которое все же находитъ возможнымъ отдѣлять и изъ скудныхъ своихъ средствъ частицу на взносы. Тульское духовенство, вѣроятно, болѣе другихъ понимаетъ неустойчивость и непрочность существующей у насъ кассы и своимъ уклоненіемъ отъ взносовъ въ нее молча, но ощутительно настаиваетъ на измѣненіи кассовыхъ правилъ. Поставьте кассу на твердыхъ началахъ и докажите ихъ незыблемость,—большинство уклоняющихся въ настоящее время отъ взносовъ въ кассу безъ всякихъ репрессій примутъ въ ней живое участіе. Если же и послѣ этого окажутся единичныя личности съ не желаніемъ принимать въ кассѣ участія, то изъ-за нихъ не стоитъ и прибѣгать къ репрессіямъ, нашему званію не свойственнымъ. Пусть они, выражаясь словами Св. Іоанна Златоуста, усеяются, валяясь въ нечистотахъ сребролюбія, какъ свиньи въ грязи. И не о новыхъ репрессіяхъ нужно поднимать рѣчь въ нашей Комиссіи, а о томъ, чтобы уничтожить тѣ, какія у насъ теперь есть въ Положеніи о кассѣ. Обратите посерьезнѣе вниманіе на § 70 Положенія о кассѣ редакціи 1877 и 1885 года, бывшій и въ проектѣ о кассѣ 74 по счету. Вѣроятно, на него было обращено вниманіе въ Св. Синодѣ при разсмотрѣніи проекта о нашей кассѣ и указано о. Бурцеву при возвращеніи проекта для ис-

правления. Предполагаю такъ потому, что въ послѣдней редакціи правилъ 1903 года этотъ § пропущенъ, хотя мѣсто для него и оставлено въ счетъ §§, гдѣ послѣ § 68 слѣдуетъ затѣмъ § 70. Не знаю, какъ другимъ, но мнѣ содержаніе § 70 кассовыхъ правилъ 1885 года представляется хитрой гешефтвахерской продѣлкой, которая намъ пастырямъ не къ лицу. На предложенную Правленіемъ кассы выработку мѣры побужденія къ непремѣнному участію въ кассѣ всего духовенства я смотрю, какъ на послѣднюю потугу искусственно поддержать и продлить существованіе нашей кассы въ ея настоящемъ видѣ. Но можно-ли не кривя душою предлагать эту мѣру? Не довольно-ли для насъ одной личной неправды, творимой каждымъ по своему. Въ ней по крайней мѣрѣ мы немощные приносимъ покаяніе не во дни только Святой Четыредесятницы, но по мѣрѣ накопленія неправды и сознанія ея мерзости, подсказываемаго учрѣжденіями совѣсти, и слагаемъ съ души грѣховное бремя у подножія Креста. Но когда неправда, хотя бы и по невѣдѣнію, творится скопомъ, выдается за истину, когда къ непремѣнному участію въ ней привлекается остальное наше духовенство, помимо его доброй воли и желанія, то стоитъ-ли увѣнчивать зданіе сплошной неправды еще новымъ видомъ насилія, стремящагося въ корнѣ уничтожить протестъ противъ неправды и добивающагося совершать ей общее жертвоприношеніе, и не будетъ-ли слишкомъ душно и тяжело отъ творимаго вкупѣ смрада грѣховнаго?... Въ такомъ зданіи не приведи Богъ быть не только строителемъ, по какимъ бы то ни было, хотя бы невольнымъ участникомъ. А потому, когда въ Комиссіи заводится объ этомъ рѣчь, остается подняться и уйти, возгласивъ церковнымъ рѣчитативомъ 1 Псаломъ Царя Давида.

О. Крутицкій, раздѣляя взглядъ о. Звѣрева на дѣло кореннаго пересмотра Положенія о кассѣ, присовокупилъ, что при этой работѣ необходимо имѣть подъ руками статистическія свѣдѣнія о нашемъ духовенствѣ, безъ которыхъ наша касса будетъ висѣть на воздухѣ. Свѣдѣнія эти необходимо собрать. Признавая это заявленіе о. Крутицкаго вполне резоннымъ, Комиссія вмѣстѣ съ членами Правленія кассы занялась обсужденіемъ, какія свѣдѣнія статистики намъ нужны для дѣла и какъ ихъ добыть. Признано нужнымъ знать 1) количество всего состоящаго на службѣ духовенства, какъ штатнаго, такъ и сверхштатнаго, 2) сколько изъ

этого общаго количества ежегодно выходитъ за штатъ и умираетъ, 3) съ какого семейа выходятъ заштатные, 4) какаѣ семейства остаются у тѣхъ, кто умираетъ, состоя на службѣ, 5) какаѣ бываютъ ежегодно убыль въ семействахъ заштатнаго духовенства съ одной стороны, а съ другой—въ семействахъ вдовъ и сиротъ, мужья и отцы коихъ умерли состоя на службѣ. И чѣмъ длиннѣе будетъ періодъ такихъ статистическихъ данныхъ, тѣмъ будетъ благонадежнѣе для дѣла, тѣмъ вѣрнѣе будутъ выкладки статистики. Самое лучшее было бы собрать свѣдѣнія эти за все время существованія кассы, начиная съ 1877 года и по сіе время, но во всякомъ случаѣ не менѣе, какъ за послѣднее 10-лѣтіе. Такія свѣдѣнія, по мнѣнію о. Звѣрева, только и можетъ собрать само духовенство на мѣстѣ, сначала каждый причтъ въ своемъ приходѣ, пользуясь для этого церковными документами и устнымъ преданіемъ, а затѣмъ изъ нихъ составитъ о. о. благочинными общаѣ вѣдомость, каждымъ по своему округу. Такъ между прочимъ, поступала у насъ въ свое время, въ 1869 году, Комиссія, учрежденная въ Тулѣ по вопросу объ образованіи эмеритальной кассы. Она обращалась къ о. о. благочиннымъ епархіи съ просьбою доставить статистическія свѣдѣнія для рѣшенія подлежащихъ ей вопросовъ и выработала даже форму для этихъ свѣдѣній, пропечатанную въ официальной части № 7 Епархіальныхъ нашихъ вѣдомостей за 1869 годъ на страницахъ 217—219. Но члены Правленія кассы считаютъ не особо надежными этимъ путемъ добытыя статистическія свѣдѣнія. По ихъ мнѣнію, духовенство, чтобы сбыть поскорѣе навязанную ему обузу, доставитъ такія свѣдѣнія, которыя породятъ сомнѣніе въ своей вѣрности и правильности. Въ виду этого о. Крутицкій предложилъ взять на себя трудъ добыть лично необходимыя статистическія свѣдѣнія въ Консисторскомъ архивѣ, хотя онъ и сознаетъ, что на этотъ громаднѣйшій трудъ потребуется много времени и сопряженъ онъ будетъ съ продолжительной отлучкою отъ мѣста службы. О. Звѣревъ не допускаетъ мысли, чтобы духовенство такъ отнеслось къ общему дѣлу, какъ предполагаютъ члены Пр. кассы. Пора же, наконецъ, нашему духовенству, слѣпотою недугующему, понять, что о немъ, объ его заштатныхъ плачущихъ старцахъ, вдовахъ и сиротахъ, никто такъ не позаботится, какъ оно само. Всѣ единичныя личности, наши радѣтели объ общемъ благомъ обыкновенно начинаютъ за здравіе, да кончаютъ за упокой, не смотря

на свою идеальную гуманность. Сами того не замѣчая, не имѣя на то даже намѣренія, они то выдвигаются среди своихъ собратій, занимаютъ вышки въ служебномъ положеніи и въ концѣ концовъ садятся такъ или иначе, за немногими исключеніями, своимъ собратьямъ на шею, становясь среди нихъ, если не титанами, то подъчасъ тиранами. Поэтому здѣсь умѣстно будетъ повторить сказанное выше, что въ общемъ дѣлѣ должны быть общіе работники, что этого дѣла не слѣдуетъ поручать въ одни руки, хотя бы для него и нашлись охотники,—не слѣдуетъ изъ-за того, чтобы послѣдніе за премногія дарованія не превозносились. У истинныхъ радѣтелей объ общемъ благѣ, проникнутыхъ сознаниемъ, что большій долженъ быть всѣмъ слугою, такое отношеніе къ общему дѣлу, полагаю, не отобьетъ охоты къ дѣлу. Ихъ и можно и должно будетъ пустить передомъ, чтобы общее дѣло пошло чередомъ. Съ другой стороны и самому духовенству въ его цѣломъ было бы не простиительно пользоваться добротой и самоотверженнымъ желаніемъ отдѣльныхъ его лицъ поработать на общее благо, когда оно само можетъ сдѣлать эту работу легче, скорѣе и совершеннѣе, не затрачивая на нее энергію отдѣльныхъ личностей, которая можетъ пригодиться въ иномъ мѣстѣ и въ иное время. И какъ бы было хорошо, если бы наше духовенство, не дожидаясь просьбы со стороны комиссіи кореннаго пересмотра Положенія о кассѣ по собственному почину собрало необходимыя для дѣла статистическія свѣдѣнія, руководствуясь при этомъ той формой, которая пропечатана въ № 7 официальной части Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1869 годъ на страницахъ 217—219. Этой работой оно показало бы и свое желаніе дѣйствительно работать на общую пользу и подтвердило бы вѣру и надежду на продуктивность общей работы. Эта работа тѣмъ необходимѣе, что, помимо самого духовенства, по моему крайнему разумнію, сдѣлать ее нельзя: консисторскій архивъ, какъ бы тщательно и долго въ немъ не рылись, не дастъ во всей полнотѣ тѣхъ свѣдѣній, какія требуются самимъ дѣломъ. О. Крутицкій потеряетъ напрасну и силу, и время на эту работу. Но ему все же большее русское спасибо за одну готовность взяться за трудъ на общее благо.

Въ разговорахъ о коренномъ пересмотрѣ кассовыхъ правилъ и надлежащей постановкѣ этого дѣла незамѣтно прошло почти цѣлыхъ три дня. Эти засѣданія, не смотря на свой короткій

срокъ оторвали членовъ Правленія кассы отъ исполненія ихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей и другихъ разнообразныхъ у нихъ побочныхъ занятій, гдѣ дѣло также не ждетъ и требуетъ ихъ личнаго присутствія, а потому они замѣтно стали тяготиться этими засѣданіями. Одинъ изъ членовъ Правленія кассы откровенно и высказалъ это въ собраніи, объяснивъ при этомъ, что у него нѣтъ слишкомъ много свободнаго времени, чтобы всецѣло отдать его дѣлу кореннаго пересмотра Положенія о кассѣ, да къ тому же нѣтъ и достаточно средствъ для жизни, чтобы эту работу производить даромъ. Если на постановку дѣла кореннаго пересмотра кассовыхъ правилъ ушло три дня, то на самую работу, какъ рекомендуетъ ее произвести о. Звѣревъ, потребуется не дни и недѣли, а даже мѣсяцы кропотливаго труда. Странно здѣсь то, почему именно мы, здѣсь собравшіеся въ количествѣ пяти чловѣкъ, обязаны сдѣлать это, когда дѣло это общее для всего нашего духовенства, и при томъ дѣлать, не зная, какое вознагражденіе ожидаетъ насъ за этотъ не легкій трудъ, требующій усидчивости, напряженія и вниманія, необходимыхъ спутниковъ точныхъ цифровыхъ вычисленій. Говорившій это, не былъ на засѣданіяхъ XXV еп. сѣзда, возложившаго эту работу на двухъ членовъ комисіи и Правленіе кассы. Но будь онъ тамъ, онъ бы не приминулъ высказать сѣзду о.о. уполномоченныхъ епархіи то, что докладывается здѣсь. Даромъ не расходуютъ, во-первыхъ, ни времени, ни труда. Во-вторыхъ, возлагая на кого-либо трудъ, представляютъ въ распоряженіе трудящагося свободный выборъ времени для производства труда. Городскимъ іереямъ, несущимъ законоучительскія обязанности по училищамъ, оплачиваемыя приличнымъ вознагражденіемъ, нельзя посвящать много времени на другія побочныя занятія въ учебное время, не рискуя потерять тѣ, какія уже имѣются. Пробывши три дня на засѣданіяхъ комисіи по коренному пересмотру, не пришлось быть въ школахъ на урокахъ Закона Божія и, если продолжать такъ далѣе, то можно потерять и законоучительскую должность: въ охотникахъ замѣнить насъ на этомъ дѣлѣ въ городѣ Бѣлевѣ недостатка нѣтъ. Эти замѣчанія, не лишены резона, о.о. уполномоченные еп. сѣздовъ примутъ къ свѣдѣнію на будущее время. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя ни на кого возлагать никакого порученія, не заручившись его личнымъ на то согласіемъ и не обусловившись предварительно съ тѣми, на кого эти порученія возлагаются.

Къ этому можно добавить кое-что отъ насъ, пріѣхавшихъ въ Бѣлевъ по общепархіальному дѣлу. Неудобствъ при выполненіи нами этихъ порученій, пожалуй, еще больше у насъ, чѣмъ у живущихъ на мѣстѣ. Мы оставляемъ свою паству. Правда, при добрыхъ сосѣдскихъ отношеніяхъ и деревенской простотѣ, у насъ вошло въ обычай, что остающіеся сосѣди-пастыри берутъ на себя завѣдываніе приходомъ отъѣзжающихъ и исполненіе приходскихъ требоисправленій и оказываютъ эту услугу въ надеждѣ, что долгъ будетъ когда-нибудь красенъ платежемъ, взаимной услугой. Но когда эти отлучки дѣлаются на продолжительное время, онѣ уже составляютъ не легкое бремя для тѣхъ, кто остается однимъ служащимъ лицомъ на два прихода, да при томъ не лишне было бы выяснить, кому здѣсь оказывается услуга отъѣзжающему или тѣмъ, по порученію и дѣлу коихъ онъ отъѣзжаетъ. Это—во-первыхъ. Поѣздки, какъ уже всколзъ было выше замѣчено, соединены съ расходомъ да и жизнь на чужбинѣ, внѣ дома этотъ расходъ увеличиваетъ. Между тѣмъ намъ, бывшимъ на стѣздѣ, довелось слышать на общемъ засѣданіи стѣзда, при образованіи нашей комиссіи, вопросъ одного изъ уполномоченныхъ, сколько разъ придется комиссіи проѣхать въ Бѣлевъ по этому дѣлу, какъ долго жить тамъ и не будутъ-ли эти поѣздки и прожитіе ложиться тяжелымъ и непроизводительнымъ расходомъ на кассу, изъ суммъ которой рѣшено ихъ покрывать. Это замѣчаніе воздерживаетъ насъ отъ частыхъ поѣздокъ въ Бѣлевъ, хотя онѣ и нужны для дѣла. Мы полагаемъ, что пожертвовать своимъ личнымъ трудомъ на общее благо епархіи еще возможно, но нести на себѣ еще расходъ, сопряженный съ выполненіемъ этого труда, врядъ-ли будетъ справедливо. Это во-вторыхъ. Наконецъ, въ третьихъ, для насъ сельскихъ священниковъ, добывающихъ себѣ средства главнымъ образомъ изъ матери-сырой земли, болѣе досужее время для общепархіальной работы зима. Но дѣлать нечего. Въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ. Будемъ на общей работѣ маяться въ маѣ, хотя это не совсѣмъ для насъ удобно, но нужно для дѣла, и въ это время постараться закончить порученное намъ дѣло.

Отдавая отчетъ о первыхъ засѣданіяхъ комиссіи на судъ духовенства, мы далеки отъ мысли утверждать, что взглядъ нашъ на кассу и состояніе ея суммъ безусловно вѣренъ, а также правленъ и путь, который мы указываемъ при коренномъ пересмотрѣ кассовыхъ правилъ. Мы высказываемъ лишь свои личныя сообра-

женія, на которыя натолкнулись при разборѣ печатнаго матеріала, относящагося къ кассѣ. Быть можетъ, мы чего не договорили, или наоборотъ, переговорили, рисуя положеніе кассоваго дѣла хуже, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ мы просили бы указать намъ наши промахи, не стѣняясь въ выраженіяхъ, и побранить насъ хорошенько, если мы того заслуживаемъ. Нами руководило въ изложеніи дѣла одно желаніе принести пользу духовенству. И мы были бы весьма рады за него, если существующая у него касса на самомъ дѣлѣ окажется лучше, чѣмъ мы предполагаемъ. Мы готовы сознаться въ своихъ промахахъ и пессимистическихъ предположеніяхъ, если ихъ покажутъ и докажутъ. Обидно будетъ другое, именно, если нашу работу сочтутъ совсѣмъ не стоящей вниманія, если ее обойдутъ полнымъ молчаніемъ, и намъ придется сказать вмѣстѣ съ роднымъ поэтомъ Некрасовымъ: „и погромче насъ были витіи, да не сдѣлали пользы перомъ“.

Священникъ *Михаилъ Зверевъ*.

ТУЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15—22 мая.

№ 19—20.

1908 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СВѢТЪ Воскресенія Христова.

**Рѣчь, произнесенная въ Общемъ Собраніи Т. О. Союза
Русскаго Народа, 18 апрѣля сего 1908 г.**

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

(На троекратное восклицаніе: „Христосъ воскресе“! все собраніе,
свыше 2000 челов., троекратно отвѣтило: „воистину воскресе“!).

Воскресенія день,—просвѣтимся, людие!

Православные. Какъ отраднo это восклицаніе: ибо что же можетъ быть отраднѣе свѣта и просвѣщенія? — ибо гдѣ свѣтъ и теплота, тамъ и жизнь. Такъ въ природѣ внѣшней, такъ и въ жизни человѣческой. А гдѣ небесный свѣтъ и божественная любовь, тамъ чистая духовная жизнь и вѣчное блаженство.

Не видимъ ли мы въ природѣ внѣшней, какъ льется свѣтъ солнца съ неба и какъ земная омертвѣлая природа, согрѣтая его весенними лучами, начинаетъ быстро оживать? все воскресаетъ вновь къ жизни изъ мрака, изъ оцѣпенѣнія, изъ тлѣнія...

Если такъ животворно дѣйствіе лучей небснаго — солнечнаго свѣта въ природѣ внѣшней, то не менѣе сильно и жизненно дѣйствіе и духовнаго — небснаго свѣта въ мірѣ человѣческомъ.

Какая бездна мрака и адскаго зла царила въ человѣчествѣ до пришествія Христа, до проповѣди Евангельской, до явленія сего

солнца правды и блага!—Но вотъ въ міръ пришелъ *Свѣтъ*, *иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ*,—всякаго, кто бы онъ ни былъ, когда и гдѣ бы онъ ни существовалъ. Никто не можетъ укрыться отъ блеска и теплоты его, какъ отъ сіянія полуденнаго весенняго солнца. Такъ насталъ *день Христовъ и мѣсто Господне пріятное*.

Что же міръ?—Онъ дотолѣ былъ погруженъ въ тьму кромѣшную, и тьма обуяла его... Міръ не позналъ Бога—Творца своего: въ безуміи своемъ, онъ обожалъ тварей и силы природы: солнце, луну, звѣзды, воздухъ, воду, огонь, а затѣмъ — животныхъ, даже глупѣйшихъ, пресмыкающихся... У народовъ, даже цивилизованныхъ и, по своему, культурныхъ явились боги: волы, кошки, мыши, ящерицы и пр. и т. п. Вотъ тьма безумія человѣческаго!—Можетъ ли быть мысль человѣческая болѣе извращенною, болѣе мрачною?—Нѣтъ, мрачнѣй такой мысли можетъ быть только само безсмысліе.

Но вотъ пришелъ въ міръ и возблисталъ надъ всѣми народами небесный Свѣтъ—Божественный *Разумъ*, *иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ*.—Онъ сіялъ сначала въ вертепѣ Вифлеемскомъ, озаривши и здѣсь еще потомковъ Давида — пастырей Вифлеемскихъ и мудрецовъ Востока. Онъ сіялъ затѣмъ въ глубоко-мрачной Галилеѣ, этой странѣ, жители которой издревле сидѣли во тьмѣ и стнхъ смертной. Онъ сіялъ потомъ на Ѡаворѣ, на Сіонѣ... Но сильнѣйшій блескъ сего истиннаго божественнаго Свѣта озарилъ всю вселенную только тогда, когда само Солнце, зашедши иногда во гробъ, предварило ко утру — возстало ранѣе самой утренней зари: такъ Оно возблистало въ свѣтлый и живоносный день Воскресенія. Только этотъ свѣтъ этого дни Воскресенія вполне просвѣтилъ и самихъ Апостоловъ и совершенно утвердилъ ихъ вѣру въ божественное достоинство Лица Иисуса Христа, Сына Божія. Теперь они непоколебимо могли исповѣдывать, а лучше—не могли не исповѣдывать Христа Сына Божія, Свѣта и Спасителя міра. И, какъ свѣтильники Его свѣта, они должны были нести его въ міръ *весь* — проповѣдывать Евангеліе *всей твари*. И они дѣйствительно пошли и проповѣдали міру, что Христосъ есть Богъ, что *вся Тьма быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть*. А если все сотворено Имъ, то — и солнце, и луна, и стихіи, и звѣри, и гады. Слѣдовательно, такъ называемые боги суть только созданія Бога. И вотъ, всѣ эти Ва-

алы и Астарты, Озирисы и Изиды, Аполлоны и Афродиты, Юпитеры и Венеры и пр. пр., *имъ же нѣтъ числа*, все это исчезло съ горизонта человѣческой мысли и разсѣялось отъ истины Евангелія, какъ призраки — привиденія отъ лучей солнца, — разлетѣлись, какъ саранча пустыни... Духъ человѣка узрѣлъ новую жизнь. Такъ совершилось воскресеніе духа въ области вѣры и мысли.

Воскресенія день,—просвѣтимся, людіе!

Но свѣтъ Евангелія не менѣе животворно дѣйствуетъ и на другую область духовной жизни человѣка, на его нравственность.

Трудно выразить всю глубину страшнаго зла, какое царило въ древнемъ мірѣ. — Во главѣ народовъ древняго міра, особенно въ вѣкъ Христа, стали Греко-Римляне. Необъятная Греко-Римская имперія имѣла своимъ средоточіемъ городъ Римъ, населеніе коего достигало 5 и 6 милліоновъ. Но, когда этотъ городъ достигалъ высочайшей степени силы и славы, въ то же время онъ находился на глубочайшемъ уровнѣ паденія нравственнаго. Представьте себѣ, въ Римѣ, при императорахъ существовали огромные — колоссальные цирки, изъ коихъ одинъ, величайшій, при императорахъ Троянѣ и Константинѣ, вмѣщалъ отъ 380000 до 400000 зрителей *). Что же зрѣли здѣсь эти зрители? — А вотъ что. Войнственные римляне, послѣ побѣдъ своихъ, брали плѣнныхъ и обращали ихъ въ рабовъ; а изъ этихъ рабовъ выучивали бойцовъ, и этихъ бойцовъ, отъ времени до времени, выводили на арену — на средину цирка и здѣсь заставляли ихъ истреблять другъ друга... А если не такъ, то травили ихъ звѣрями и пр. — Для чего же это? — для развлечения... — для потѣхи! — Только для этого? — только, дорогіе братья-православные! — только для этого люди погибали въ волнахъ человѣческой крови предъ взоромъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ зрителей преславнаго и преразвратнаго Рима! — Вотъ тьма... Вотъ бездна зла! — Это ли не адская тьма и злость?!

Но вотъ, въ это царство тьмы и въ бездну зла проникаетъ лучезарный свѣтъ Евангелія. И въ Римѣ раздался гласъ Христа Сына Божія, распятаго и воскресшаго: *любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ*

*) А. Н. Андреевъ. Памятники древняго Рима. Москва. 1861. Стр. 120-я.

васъ и молитесь за обижających васъ и гонящихъ васъ... (Мф. 5, 44). Слѣдовательно,—не обращайтесь людей въ рабовъ, не обучайте рабовъ истреблять другъ друга, не травите ихъ звѣрями... Дрогнулъ Римъ. Зашаталось государство, созданное мечомъ. Распались цѣпи рабства. Высохла кровь на аренѣ цирка. Стоитъ и теперь еще этотъ страшный памятникъ этой страшной тьмы и адской злобы, но—въ развалинахъ. И его развалины еще стоятъ—только какъ не пререкаемый памятникъ-свидѣтель того, что такая тьма и злоба дѣйствительно были. Такъ просвѣтился Римъ, и такъ онъ воскресъ отъ нравственной смерти.

Воскресенія день,—просвѣтимся, людіе!

Что произвелъ свѣтъ Евангелія въ Греко-Римскомъ мірѣ, то же онъ совершилъ въ нашемъ мірѣ славяно-русскомъ.—Что такое было наше отечество тысячу лѣтъ назадъ?—Это, обширная равнина, покрытая болотами гніющими, песками сыпучими, лѣсами дремучими. А въ лѣсахъ этихъ жили разныя полудикія племена. И какъ жили!—Лѣтопись говорить о нашихъ предкахъ, обитателяхъ при-Окского края: „Вятичи живяху аки всякій звѣрь“. Да,—жили они какъ звѣри, ссорились, бились и рубились постоянно: они истребляли другъ друга, только не зубами и когтями, а ножами и мечами, каменными и бронзовыми, желѣзными и булатными... Но вотъ и надъ нашимъ отечествомъ блеснулъ лучъ божественнаго Евангельскаго свѣта,—освѣтилъ вершины горъ и холмовъ Кіевскихъ, проникъ въ дебри мрачнаго лѣсистаго сѣвера: и страна воскресла къ новой жизни, все преобразилось. Появились письменность, искусства, гражданскій, культурный бытъ. Въ лѣсныхъ чащахъ забѣлѣли храмы Божіи, возникли иноческія обители, процвѣли великолѣпныя Лавры... Такъ воскресла полудикая Русь къ новой жизни, общественной, гражданской, культурной, высоко-духовной. И стало Всероссійское Государство на пространствѣ несравненно большемъ, нежели когда-то бывшая имперія Греко-Римская. И благословилъ Господь существованіе православной Россіи изъ вѣка въ вѣкъ. И возрастала она въ теченіи 1000 лѣтъ отъ силы въ силу, ширилась отъ края до края...

Православные!—вотъ что творить свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человека, являющаго въ мірѣ. Таковъ свѣтъ Христа, воскресшаго и поправшаго смертію смерть,—свѣтъ, ко-

торый распространили свѣтильники Его—Апостолы по всей вселенной. Вѣдайте же, что нѣтъ другого истиннаго свѣта. Вѣстники иного просвѣщенія суть враги истиннаго свѣта, враги Божіи. Но—
„Да воскреснетъ Богъ и расточатся враги Его“!

(Хоръ исполниль величественную, торжественную, церковную пѣснь: „Да воскреснетъ Богъ!“).

Товарищъ Предсѣдателя Т. О. С. Р. Н.

Николай Троицкій.

Рѣчь крестьянина Д. Попова въ Собраніи Союза Русскаго Народа.

Братья союзники!

Отъ собратій Дѣдиловскаго отдѣла Союза Р. Н. слѣшу передать вамъ дорогое и радостное для каждаго православнаго христіанина привѣтствіе:

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Что еще могу сказать вамъ, друзья, въ эти святые Пасхальные дни, я, простой деревенскій мужикъ? Пршлый разъ я говорилъ здѣсь и коснулся въ своей рѣчи современнаго образованія нашей молодежи, которая насъ, сельскихъ жителей, считаетъ людьми темными, необразованными, безсознательными. На это я сказалъ: „слава Богу, что мы не доучились до такой сознательности, съ какою носятся по улицамъ эти образованные умники съ револьверами и бомбами въ рукахъ“! Я не говорилъ, что образованіе совсѣмъ не нужно, оно нужно, да только не такое, какъ теперь, а образованіе юношества должно вестись на русскихъ національныхъ началахъ и въ духѣ Православной церкви. Эта моя рѣчь не понравилась мѣстной газеткѣ. И вотъ эта газетка извратила мою рѣчь такъ, что вышло, будто я противникъ всякаго образованія. Поэтому я сейчасъ и опасаюсь говорить, какъ бы опять не подпасть подъ недобросовѣстную критику упомянутой газеты. Да, впрочемъ, чего мнѣ бояться? чиновъ я никакихъ не имѣю, а изъ мужиковъ меня не выкинутъ; а правду говорить должно въ защиту Вѣры, Царя и Отечества. А кому правда не по вкусу, вотъ тотъ и замазываетъ всегда правду ложью.

Да это и естественно, потому что добро и зло, правда и ложь отъ вѣка борятся и враждуютъ между собою. Часто бываетъ, что видимо ложь одолеваетъ, сторонники ея торжествуютъ, но въ концѣ-концовъ побѣда все-таки остается на сторонѣ правды.

Не то же ли самое происходитъ въ настоящее смутное время и въ нашей многострадальной родинѣ? Ложное ученіе социаль-демократовъ и революціонеровъ охватило всю нашу страну. Всегда стойкая въ вѣрѣ православной и глубоко преданная Самодержавному Царю, пошатнулась матушка Русь: поколебалась въ народѣ вѣра въ Бога, пошли неурядицы, грабежи, поджоги, убійства неповинныхъ людей, честно исполняющихъ свой долгъ передъ Царемъ и родиной. Нельзя стало слова сказать въ защиту своихъ русскихъ святынь: сказалъ, тебя за это грозятъ или сжечь или убить, что нерѣдко и происходитъ. Но не будемъ отчаиваться, вспомнимъ слова нынѣ воскресшаго Христа Спасителя, который сказалъ: *не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить, а бойтесь того, кто и тѣло души можетъ погубить въ гееннѣ*. И еще: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Я упокою васъ*.

Вотъ къ Кому мы должны идти, вотъ Кого должны мы слушать, вотъ къ Кому мы должны прибѣгать съ молитвою въ минуту трудныхъ обстояній и несомнѣнно вѣрить, что правда восторжествуетъ, какъ она восторжествовала надъ неправдою злостивыхъ незаконныхъ іудеевъ, по злобѣ своей, распявшихъ нынѣ воскресшаго Спасителя міра.

Христосъ примѣромъ своимъ доказалъ намъ, что смерть есть переходъ къ иной, лучшей жизни.

А наша молодежь, исковерканная нелѣпымъ воспитаніемъ, зараженная безвѣріемъ, за кѣмъ она идетъ? Да не одна молодежь, а много и пожилыхъ, въ особенности интеллигентныхъ, людей, за кѣмъ они идутъ? Кого они слушаютъ? Они идутъ по стопамъ тѣхъ, предки которыхъ безвинно пригвоздили ко кресту Сына Божія. Теперь же подобно Божественному Страдалцу распинается мать наша родина, она обезславлена, унижена, оплевана предателями: и ликующіе враги собираются рвать на части ея одежды. Пусть теперь ликуютъ ея враги предатели. Но мы, православные русскіе люди, будемъ вѣровать, молиться и надѣяться, что, подобно Христу Спасителю, возстанетъ и изъ мертвыхъ наша родина — мать, если дѣти ея покаются, опомнятся отъ своего заблужденія

и окажутся достойными этого чуда. Будем вѣрить, молиться и взывать: *вспремъ, Господи, помози нашему невѣрью*. И тогда Господь поможетъ намъ вернуться къ тому счастливому времени, когда люди жили мирно и тихо, по заповѣдямъ Христовымъ. Тогда подымется Великая Россія и расточатся враги ея.

Мы же въ свою очередь, будемъ всѣми силами защищать свое российское трехцвѣтное знамя: Вѣру Православную, Царя Самодержавнаго и русскую народность. *Не убоимся, ниже смутимся*, потому что съ нами Богъ Всесильный, Славный, Богъ всеенной всей Творецъ. Съ нами Царь Самодержавный, Царь — для подданныхъ Отецъ.

Д. Поповъ.

Сообщеніе по пчеловодству.

Спѣшу подѣлиться съ тѣми изъ читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей, которые интересуются дѣломъ пчеловодства, капитальной новостью. Сельскохозяйственная бактериологическая лабораторія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ занялась изслѣдованіемъ тяжкаго недуга нашего пчеловодства — „Гнильца“ и нашла вѣрное средство борьбы съ нимъ; средство это — смазываніе всѣхъ частей зараженнаго улья растворомъ формалина (формальдегида) въ водѣ, который быстро уничтожаетъ заразу. Цѣна формалина (крѣпостию въ 40 процентовъ) 3 рубля 50 коп. за 2½ фун. и ведро раствора обойдется не дороже 55 к. По приказанію Г. Министра Земледѣлія опыты съ формалиномъ должны быть провѣрены на пасѣкахъ Харьковскаго и Уманскаго земледѣльческихъ училищъ, а также Тифлисской шелководной станціей.

Самъ лично я, Слава Богу, съ гнильцомъ не знакомъ (хотя и наблюдалъ нѣсколько разъ ульи съ дурнымъ запахомъ отъ мертвой гниющей червы, но червы этой не изслѣдовалъ и не могу поэтому утверждать были-ли то гнилецъ или простое замираніе червы отъ холода). Тѣмъ не менѣе я убѣжденъ, что не мало пасѣкъ погибло и у насъ въ Тульской губерніи отъ этой болѣзни; доказательствомъ этому служить то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на мѣстѣ погибшихъ пчелышковъ — очень трудно развести пчелъ; очевидно бактерии гнильца — живутъ тамъ и поражаютъ черву вновь заводимыхъ пчелышковъ. Къ крайне-

му сожалѣнію, обыкновенно мужички—эти несвѣдующіе люди въ дѣлѣ пчеловодства, обыкновенно не въ состояніи объяснить, отчего погибла его пасѣка, поставленная на мѣстѣ умершаго прежде пчельника.

Сообщая объ этомъ важномъ открытіи, я убѣдительно прошу всѣхъ, кому доведется встрѣтиться съ гнильцомъ, испробовать это новое средство и въ видахъ общественной пользы объ этихъ опытахъ сообщить на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Растворъ для смазыванія улья берется слабый: 1 золотникъ формалина на $2\frac{1}{2}$ фунта воды.

Лѣтомъ 1903 года, изъ разныхъ мѣстъ губерніи, и преимущественно отъ лицъ духовнаго званія, я получилъ нѣсколько писемъ съ запросомъ: куда сбыть „по хорошей цѣнѣ“ медъ? Вопросъ о сбытѣ меда всегда былъ и, вѣроятно, еще долгое время будетъ большой стороной нашего пчеловоднаго дѣла. Сбыть медъ „по хорошей цѣнѣ“, по моему мнѣнію, никогда нельзя надѣяться деревенскому жителю, такъ какъ „цѣны, какъ говорятъ, строить Богъ“, а продать медъ прямо изъ рукъ пчеловода въ руки потребителя—нельзя. Въдѣ не можетъ—городской обыватель купить у васъ 10 пудовъ меда для своего потребленія,—ему нужно 1 фунтъ, и много—много, если онъ купить 10 фунтовъ. Вамъ-же невозможно торчать на рынкѣ цѣлыхъ двѣ недѣли, чтобы распродать хотя небольшую партію въ 10—15 пудовъ. Вотъ волей или неволей—и приходится продать Вашъ медъ скупщику—хотя можетъ быть и по дешевой цѣнѣ, но что тутъ дѣлать?—Вамъ деньги до зарѣзу нужны и не везти-же назадъ Вашъ товаръ. А скупщикъ, конечно, не дастъ Вамъ хорошей цѣны, т. е. той, какую онъ возьметъ съ покупателя—потребителя Вашего меда.

Обидно бываетъ—видѣть, какъ торговецъ только что купленный у Васъ медъ продаетъ его обывателю на Вашихъ-же глазахъ и беретъ вдвое, а подчасъ и болѣе противъ того, что онъ заплатилъ Вамъ. Но что дѣлать—таковъ ужъ законъ торговаго дѣла—т. е. посредничества между потребителемъ и производителемъ товара.

Самъ лично я продаю свой медъ въ Москвѣ, на Болотной площади и вотъ какъ ведется продажа.

Прежде всего нужно знать, что къ Спасову дню въ Москвѣ требуется одинъ только сотовый медъ. Я произвожу медъ въ

секціяхъ, т. е. деревянныхъ фунтовыхъ рамочкахъ;—рамочки эти оклеиваются чистой бумагой, а по бокамъ украшаются кружевной бумагой; на каждой рамочкѣ наклеивается этикетка съ обозначеніемъ мѣстонахожденія пасѣки и фамиліи пасѣчника. Это необходимо въ виду желанія потребителей знать, что медъ не фальсифицированный, кто и гдѣ живетъ его производитель. Стеклами рамочки не оклеиваются, какъ это дѣлалось прежде. Когда рамочки всѣ убраны, оклеены и пересмотрѣны, медъ укладывается въ ящики довольно туго, но такъ что-бы легко можно было вытащить любую изъ нихъ, не испортивъ меда въ сосѣднихъ рамочкахъ; каждый рядъ рамочекъ, установленныхъ въ ящикѣ въ томъ-же самомъ порядкѣ, какъ онѣ были въ ульѣ, отдѣляется отъ другого—верхняго ряда—чистой писчей бумагой на тотъ случай, что-бы если какая рамочка въ дорогѣ потекла, то что-бы медъ не могъ пачкать рамочекъ нижняго ряда. Я покупаю ящики изъ подъ чая—туда укладывается 120—124 рамочки, т. е. по счету рамочекъ три пуда, а по вѣсу это будетъ нѣсколько больше. Сверху ящикъ забивается крышкой, обвязывается крѣпкой бичевкой и въ такомъ видѣ отправляется на вокзалъ желѣзной дороги. Медъ нужно везти богачемъ и строго смотрѣть, чтобы вашъ тяжеловѣсный товаръ не испортили въ дорогѣ. Товароотправители, артельщики и нагрузчики желѣзнодорожные съ какимъ то рьянымъ азартомъ швыряютъ корзины, ящики, мѣшки и другія помѣщенія съ грузомъ, какъ-бы съ явнымъ намѣреніемъ испортить заключенный тамъ богачъ; для того, что бы мой медъ не подвергся этой общей участи и не превратился въ ничего не стоящую клейкую гущу—я, по пріѣздѣ на вокзалъ, нанимаю двухъ артельщиковъ и говорю имъ что я везу сотовый медъ; артельщики эти снимаютъ медъ съ повозки осторожно, не переворачивая ящиковъ и осторожно, подъ моимъ наблюденіемъ устанавливаютъ его въ вагонѣ; я замѣчаю, гдѣ мой медъ стоитъ, чтобы въ Москвѣ сразу найти его для разгрузки. За эту услугу артельщикамъ я уплачиваю въ Тулѣ копѣекъ по 60—70 каждому. Въ Москвѣ, какъ только поѣздъ остановился, я скорѣе бѣгу къ багажному вагону, отыскиваю артельщика и прошу его осторожно разгрузить мой медъ, за что также уплачиваю около рубля. Затѣмъ нанимаю извозчика съ рессорнымъ полкомъ и везу свой медъ на постоянный дворъ.

Такъ какъ партія меда у меня обыкновенно небольшая, то я поспѣваю въ Москву къ 30 іюля.

Торговля на Болотной площади начинается рано и надо поспѣть туда часамъ къ 4 утра. Нанимаю лошадь съ рессорнымъ полкомъ, устанавливаю свой медъ и отправляюсь; лошадь въ Москвѣ съ рессорнымъ полкомъ стоитъ около 75 коп. въ часъ. На Болотной площади становлюсь въ ряды медовщиковъ; откупориваю одинъ изъ ящиковъ и начинаю продажу совершенно такъ-же, какъ у насъ на торгу—съ воза. На городско-го обывателя въ столь раннюю пору разсчитывать нечего. Мой покупатель или разносчикъ или мелкій торговецъ; покупаютъ они небольшими партіями—отъ 10 до 40 рамокъ и очень рѣдко больше. Торгуются какъ жида, стараются показать, что медъ имъ совсѣмъ не нуженъ, однимъ словомъ, идетъ обычное торговое ма-клячество и если меду на рынкѣ мало, то за него можно взять баснословно высокую цѣну и наоборотъ—если много—то не безъ основанія приходится опасаться, что у Васъ не хватитъ денегъ на обратную дорогу въ Тулу. Московскіе жители, хотя и всѣ знаютъ, что 30, 31 іюля и 1 августа на Болотной площади производится продажа привезеннаго изъ провинціи меда, тѣмъ не менѣе почему то туда почти не являются и предпочитаютъ платить разносчикамъ и торговцамъ вдвое дороже того, что онъ стоитъ. Въ 9 часовъ утра администрація площади—отъ Городской Думы—смотрители и полиція является съ рабочими выметать соръ съ мостовой; подымается страшная пыль и всѣхъ медовщиковъ съ ихъ подводами просятъ убираться съ площади. Передъ вечеромъ—часовъ съ 4 опять являемся на площадь и торгуемъ часовъ до 8. На утро 31 іюля опять тоже самое и если медъ еще не весь проданъ, то и 1 августа утромъ опять поѣздка на площадь. Да не подумаетъ кто-либо изъ читателей, что медъ въ Москвѣ у всѣхъ такой, какой у меня—бѣленькій, чистенькій, высокаго качества, нѣтъ. Вывозятъ прямо даже невырѣзанные колоды, полныя медомъ, съ которыхъ согнана только пчела; медъ есть бѣлый, темный и даже совсѣмъ въ черныхъ сотахъ; масса корытъ съ медомъ какъ говорится „со всяченкой“, лотки, ящики, кадки и всякая иная посуда, годная подъ медъ—все это имѣетъ въ общемъ далеко неопрятный видъ и не производитъ пріятнаго впечатлѣнія. Въ общемъ однако торговля идетъ бойко и зѣвать не приходится—чуть сходно даютъ—ну и уступаешь—вѣдь каждый часъ въ Москвѣ—для меня не дешево стоитъ. Въ прошломъ году я продалъ такимъ образомъ свой медъ по 23 и 24 рубля пудъ; а ны-

нѣшній 1903 годъ я получилъ только 12 рублей за пудъ. Это конечно, валовая цифра—расходы по поѣздкѣ, нагрузкѣ, разгрузкѣ, тарифную плату за провозъ и на извозчиковъ—все это надо выбросить—словомъ всѣхъ расходовъ у меня сходится приблизительно около 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. съ пуда. Но для меня очень важно, что деньги я получаю чистоганомъ и всѣ сразу.

Въ Москвѣ большинство купечества цѣлый Успенскій постъ пьютъ чай съ медомъ; это-то и служитъ причиной тому, что при маломъ подвозѣ медъ вырастаетъ иной годъ въ неимовѣрно высокую цѣну.

С. Успенскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

РЕКТОРОМЪ Полтавской Духовной Семинаріи
Архимандритомъ Варлаамомъ

ИЗДАНА КНИГА:

„Рѣканъ и его жизнь Іисуса“

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ,

Цѣна 75 коп.

О чемъ, согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства, печатается къ свѣдѣнію тѣхъ лицъ епархіальнаго духовенства, кои пожелали бы пріобрѣсти въ собственность или для церковной библіотеки означенную книгу

(выписывать отъ автора—г. Полтава).

СОДЕРЖАНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Свѣтъ Воскресенія Христова. Рѣчь, произнесенная въ Общемъ Собраніи Т. О. Союза Русскаго Народа, 18 апрѣля сего 1908 года. *Николай Троицкій*.—Рѣчь крестьянина Д. Попова въ Собраніи Союза Русскаго Народа. *Д. Поповъ*.—Сообщеніе по пчеловодству. *С. Успенскій*.—Объявленіе.

Редакторъ неоф. части **Н. Троицкій**.

Тула. 23 мая 1908 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ священникъ *Александръ Моисеевъ*.

Типографія Е. И. Дружиной, въ Тулѣ.